

ИПБ России

№ 4 | 2026

Вестник

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ БУХГАЛТЕРОВ

- Отчетность об устойчивости: влияние эволюции на формирование терминологии
с. 2
- Обеспечение связанности информации о проблемных активах в корпоративной отчетности инвестиционных компаний
с. 13
- Большие данные в прогнозировании банкротства, автоматизации аудиторских проверок и налоговой аналитике: современные подходы и перспективы развития
с. 26

2026 www.ipbr.org

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ХОРУЖИЙ Людмила Ивановна, докт. экон. наук, директор Института экономики и управления АПК Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, Председатель Совета по стандартам бухгалтерского учета Министерства финансов Российской Федерации, член Общественного Совета Министерства финансов Российской Федерации, Российская Федерация, Москва

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

РЯХОВСКИЙ Дмитрий Иванович, докт. экон. наук, доцент, первый проректор, профессор Департамента «Антикризисное управление и финансы» Института экономики и антикризисного управления, профессор Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета при Правительстве РФ, Российская Федерация, Москва

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АЛБОРОВ Ролан Архипович, докт. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, финансов и аудита Ижевской государственной сельскохозяйственной академии, Российская Федерация, Ижевск

ЗАСЬКО Вадим Николаевич, докт. экон. наук, декан факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве РФ, Российская Федерация, Москва

ИВАШКЕВИЧ Виталий Борисович, докт. экон. наук, профессор, профессор кафедры управленческого учета и контроллинга Казанского федерального университета, Российская Федерация, Казань

ЛАБЫНЦЕВ Николай Тихонович, докт. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Российская Федерация, Ростов-на-Дону

МИЗИКОВСКИЙ Ефим Абрамович, докт. экон. наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы России, профессор Института экономики и предпринимательства Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Российская Федерация, Нижний Новгород

НАСЫРОВА Гульмира Анатольевна, докт. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой финансов Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва, Республика Казахстан, Нур-Султан (Астана)

НОВОСЕЛОВ Константин Викторович, докт. экон. наук, доцент, профессор Департамента налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве РФ, Российская Федерация, Москва

ПАНКОВА Светлана Валентиновна, докт. экон. наук, профессор, профессор Оренбургского государственного университета, Российская Федерация, Оренбург

ПОЛЕЖАРОВА Людмила Владимировна, докт. экон. наук, доцент, доцент Департамента налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве РФ, Российская Федерация, Москва

РОГУЛЕНКО Татьяна Михайловна, докт. экон. наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения Государственного университета управления, Российская Федерация, Москва

РОЖНОВА Ольга Владимировна, докт. экон. наук, профессор, профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация, Москва

СКРИПНИЧЕНКО Владимир Александрович, докт. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой геологии и горных работ Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, Российская Федерация, Архангельск

СОКОЛОВ Вячеслав Ярославович, докт. экон. наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Российская Федерация, Санкт-Петербург

ХОРУЖИЙ Валерий Иванович, докт. экон. наук, доцент, профессор Департамента налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве РФ, Российская Федерация, Москва

ШАПОШНИКОВ Александр Арсеньевич, докт. экон. наук, профессор, профессор кафедры информационно-аналитического обеспечения бухгалтерского учета Новосибирского государственного университета экономики и управления, Российская Федерация, Новосибирск

EDITOR-IN-CHIEF

Liudmila I. KHORUZHYY, Doctor of Economics, Director of the Institute of Economics and Management in Agribusiness of Russian Timiryazev State Agrarian University, Chairman of the Accounting Standards Board of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Member of the Public Council of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Dmitry I. RYAKHOVSKY, Doctor of Economics, Associate Professor, First Vice-Rector, Professor at the Crisis Management and Finance Department of the Institute of Economics and Crisis Management, Professor at the Tax Policy and Customs Tariff Regulation Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow

EDITORIAL BOARD

Rolan A. ALBOROV, Doctor of Economics, Professor, Head of the Accounting, Finance and Audit Department of Izhevsk State Agricultural Academy, Russian Federation, Izhevsk

Vadim N. ZASKO, Doctor of Economics, Dean of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow

Vitaly B. IVASHKEVICH, Doctor of Economics, Professor, Professor at the Management Accounting and Controlling Department of Kazan Federal University, Russian Federation, Kazan

Nikolay T. LABYNTSEV, Doctor of Economics, Professor, Head of the Accounting Department of Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don

Efim A. MIZIKOVSKY, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Professor at the Institute of Economics and Entrepreneurship of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russian Federation, Nizhny Novgorod

Gulmira A. NASYROVA, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Finance Department of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan (Astana)

Konstantin V. NOVOSELOV, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor at the Taxes and Tax Administration Department of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow

Svetlana V. PANKOVA, Doctor of Economics, Professor, Professor at the Orenburg State University, Russian Federation, Orenburg

Liudmila V. POLEZHAROVA, Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor at the Taxes and Tax Administration Department of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow

Tatyana M. ROGULENKO, Doctor of Economics, Professor, Professor at the Accounting, Audit and Taxation Department of State University of Management, Russian Federation, Moscow

Olga V. ROZHNOVA, Doctor of Economics, Professor, Professor at the Audit and Corporate Reporting Department of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow

Vladimir A. SKRIPNICHENKO, Doctor of Economics, Professor, Head of the Geology and Mining Department of the Northern (Arctic) Lomonosov Federal University, Russian Federation, Arkhangelsk

Viatcheslav Ya. SOKOLOV, Doctor of Economics, Professor, Professor at the Accounting and Audit Department of St. Petersburg State University of Economics, Russian Federation, Saint-Petersburg

Valery I. KHORUZHYY, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor at the Taxes and Tax Administration Department of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow

Alexandr A. SHAPOSHNIKOV, Doctor of Economics, Professor, Professor at the Information and Analytical Support and Accounting Department of Novosibirsk State University of Economics and Management, Russian Federation, Novosibirsk

Свидетельство
о регистрации
СМИ ПИ № ФС77-54080
от 8 мая 2013 года
выдано Роскомнадзором

Учредитель:
НП «Институт
профессиональных
бухгалтеров и аудиторов
России», тел. 8 800 500-54-51

Адрес: 125009, Москва,
ул. Тверская, д. 22Б, стр. 3

Дизайн, верстка, препресс
000 «ДизайнПресс»

Подписано в печать
15.09.2026
Формат 60 x 90/8
Тираж 3 500
Отпечатано в России

Подписной индекс
по каталогу
«Пресса России»:
14257 – на полугодие,
25775 – на год

Журнал включен в систему
Российского индекса
научного цитирования

Журнал включен
в **Перечень рецензируемых
научных изданий**,
в которых должны быть
опубликованы основные
научные результаты
диссертаций на соискание
ученой степени кандидата
наук, на соискание
ученой степени доктора
наук с 1 декабря 2015 года

Группа научных
специальностей –
5.2 Экономика (шифр
научной специальности):
5.2.3. Региональная
и отраслевая экономика;
5.2.4 Финансы

Название журнала на рус-
ском языке – «Вестник ИПБ»
(Вестник профессиональных
бухгалтеров), в транс-
литерации – "Vestnik IPB"
(Vestnik Professional'nyh
buhgalterov)

Regional and sectoral economy

- 2 Sustainability Reporting:
Impact of the Evolution on the
Terminology
Tatiana B. Krylova
- 13 Ensuring the Consistency of the
Information on Distressed Assets
in the Corporate Reporting of
Investment Companies
Daniil D. Kovalenko
- 20 A Methodology for Assessing
the Effectiveness of Price
Risk Hedging by Agricultural
Producers Based on Forward
Futures Indicators
Sergey N. Matvienko

Finance (Economics)

- 26 Big Data in Bankruptcy
Forecasting, Audit Automation
and Tax Analytics:
Contemporary Approaches
and Development Prospects
**Mary K. Dzhikiya,
Vera V. Mizyureva,
Margarita A. Tselykovskaya,
Fedor V. Mizyurev**
- 36 The Application of Artificial
Intelligence in Personal Finance:
Fostering Mindful Financial
Management and Risk Mitigation
Using the Example of the
Monetrix Platform
Ilkhan D. Abdulguzhin

Региональная и отраслевая экономика

- 2 Отчетность об устойчивости:
влияние эволюции на формирование
терминологии
Т.Б. Крылова
- 13 Обеспечение связанности
информации о проблемных активах
в корпоративной отчетности
инвестиционных компаний
Д.Д. Коваленко
- 20 Методика оценки эффективности
хеджирования ценовых рисков
сельхозтоваропроизводителей
на основе форвардных фьючерсных
индикаторов
С.Н. Матвиенко

Финансы (экономические науки)

- 26 Большие данные в прогнозировании
банкротства, автоматизации
аудиторских проверок и налоговой
аналитике: современные подходы
и перспективы развития
**М.К. Джикия,
В.В. Мизюрёва,
М.А. Цельковская,
Ф.В. Мизюрёв**
- 36 Применение искусственного
интеллекта в персональных финансах:
формирование осознанного
управления финансовым
состоянием и рисками на примере
платформы Monetrix
И.Д. Абдулгужин

DOI: 10.51760/2308-9407_2026_4_2
УДК 330
БАК 5.2.3

Отчетность об устойчивости: влияние эволюции на формирование терминологии

Sustainability Reporting: Impact of the Evolution on the Terminology

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация,
Москва

Татьяна Борисовна Крылова

канд. экон. наук, доцент экономического
факультета МГУ, доцент экономического
факультета Университета МГУ-ППИ
в Шеньжэне

e-mail: krylovat109@gmail.com

119991, Российская Федерация,

г. Москва, Ленинские горы, ГСП-1.

Тел. +7 (925) 350-91-90.

Moskovskiy gosudarstvennyy universitet imeni
M.V. Lomonosova (Lomonosov Moscow State
University), Russian Federation, Moscow

Tatiana B. Krylova

PhD of Economics, Associate Professor of the
Faculty of Economics of the Moscow State
University, Associate Professor of the Faculty of
Economics of Shenzhen MSU-BIT University

e-mail: krylovat109@gmail.com

1 Leninskiye Gory, Moscow,

Russian Federation, 119991.

Phone +7 (925) 350-91-90.

Аннотация. В настоящее время система бухгалтерского учета и отчетности и в мире, и в России претерпевает существенные изменения. В частности, согласно стандарту об устойчивости МСФО S 1, раскрытия по вопросам устойчивости в области экологии и социального развития являются составной частью финансовой отчетности компаний, начиная с отчетности за 2025 год. Таким образом, эти вопросы попадают в сферу регулирования финансовой отчетности в тех странах, которые используют систему МСФО, включая Россию. В свою очередь, это еще более актуализирует необходимость согласования понятийного аппарата по вопросам отчетности об устойчивости, который отличается существенным многообразием определений, накопленных за более чем 70 лет эволюции этой проблематики. Представляется, что для достижения консенсуса необходимо прежде всего понять процессы формирования и причины различий использовавшихся (и используемых) терминов в данной области. В статье представлен исторический обзор развития отчетности об устойчивости и соответствующей терминологии на основе предложенной автором классификации этапов эволюции этой отчетности в зависимости от основных доминирующих факторов ее продвижения в отдельные периоды. Анализируется современное состояние международной повестки ESG отчетности, а также прогресс в гармонизации понятийного аппарата, включая разграничение ключевых терминов «отчетность об устойчивости» и «отчётность об устойчивом развитии». Последнее представляется особенно важным для разработки стандартов раскрытия информации об устойчивости в России как части целостной системы стандартов бухгалтерского учета и финансовой отчетности.

Abstract. At present, the accounting and reporting system is undergoing significant changes both globally and in Russia. In particular, in accordance with IFRS Sustainability Standard S1, disclosures on sustainability matters relating to the environment and social development issues will form an integral part of company financial reporting from the 2025 reporting onwards. Consequently, these issues fall within the scope of financial reporting regulation in countries that adopt the IFRS system, including Russia. This highlights the need to harmonize the terminology basis of sustainability reporting, which is characterized by a considerable diversity of definitions that have accumulated for more than 70 years of the evolution of the subject matter. It appears that, in order to reach a consensus, it is first and foremost necessary to understand the processes underlying the formation of, and the reasons for, the differences in the terms that have been (and are currently) used in this field. This article presents a historical overview of the development of sustainability reporting and the relevant terminology, based on the author's proposed classification of the stages in its evolution, depending on the main driving factors during specific periods. The article examines the current state of the ESG reporting agenda, as well as progress achieved towards harmonization of the terminology on sustainability issues, including the distinction between the key terms 'sustainability reporting' and 'sustainable development reporting'. The latter appears to be particularly important for the development of sustainability disclosure standards in Russia as part of its cohesive system of accounting and financial reporting standards.

Ключевые слова: «Отчетность об устойчивости»; «Отчетность об устойчивом развитии»; «Отчетность ESG»; «Integrated reporting».

Keywords: «Sustainability reporting»; «Reporting on sustainable development»; «ESG reporting»; «Integrated reporting».

Введение

Финансовая отчетность является основным инструментом взаимодействия предприятия с внешними заинтересованными сторонами, прежде всего акционерами, кредиторами и другими поставщиками ресурсов предприятию. С момента начала становления системы финансовой отчетности более века назад традиционно в центре внимания находились сугубо финансовые аспекты его деятельности¹. Однако в настоящее время, согласно Международному стандарту финансовой отчетности S 1 (МСФО S1) «Общие требования к раскрытию финансовой информации, относящейся к устойчивости»², принятому Фондом МСФО в июне 2023 года, предприятия в составе своей финансовой отчетности должны также раскрывать информацию, относящуюся к устойчивости, начиная с отчетности за 2025 год.

Вместе с тем раскрытия об устойчивости компании, которые отражают информацию о ее деятельности по вопросам ESG³ – экологии (E – environment) экологии, социальной сферы (S – social) и корпоративного управления (G – governance), для системы учета и отчетности не являются новыми. Они поднимались учеными и практиками на протяжении более двух веков преимущественно в целях противодействия негативному воздействию предприятий на окружающую среду и человека⁴. На рубеже XX–XXI веков эти вопросы стали обсуждаться более системно – прежде всего в рамках концепции и повестки ООН об устойчивом развитии и соответствующих резолюций, конвенций и решений стран-членов ООН по этим вопросам. Свидетельством усиления значимости этих вопросов является, в частности, создание Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию (1983),

Международной панели по изменению климата – IPCC (1988), Рамочной конвенции и об изменении климата – IFCCC (1992), проведение таких знаковых мероприятий, как «Саммит Земли» в 1992 г. и «Рио + 20» в 2012 году, ежегодных Конференций сторон (Conferences of Parties – COP), начиная с 1995 г., принятие Киотского протокола (1997) и Парижского соглашения (2015), а также «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» и Целей устойчивого развития (ЦУР) (2015)⁵. Как следствие, многими странами были разработаны соответствующие законодательные требования и рекомендации по вопросам устойчивого развития на национальном уровне, а также системы статистических макропоказателей для контроля и мониторинга прогресса в их достижении. Все это не могло не привести к необходимости изменений и в требованиях к публичной отчетности компаний, которая в любой системе отражает, в том числе приоритетные установки общества и государства, а также является одним из инструментов их реализации. Однако существенным барьером для внедрения этих изменений остается отсутствие единого понятийного аппарата отчетности по вопросам ESG⁶. Представляется, что для выработки единого понятийного аппарата необходимо, прежде всего, понять причины различий использовавшихся (и используемых) терминов в данной области. В этом отношении полезным является изучение эволюции повестки отчетности по вопросам ESG и ее движущих факторов.

Результаты исследования

Анализ экономической литературы свидетельствует о наличии ряда проблем в формировании системы отчетности ESG, вызванных, в том числе различиями в трактовании основных терминов учета и отчетности по вопросам экологии/окружающей среды и социального развития [1; 2]. Проведенное исследование показывает, что существенное влияние на отсутствие единообразия понятийного аппарата в данной области, помимо других факторов, оказали особенности эволюции этой проблематики на разных этапах. В частности, важную роль сыграл факт участия в продвижении этой отчетности большого количества организаций, которые имели различные мандаты и цели, в соответствии с которыми они понимали и

¹ Считается, что основы современной финансовой отчетности заложила компания US Steel Corporation, которая опубликовала свой первый годовой отчет за 1902 год, который также был заверен внешним аудитором. Режим доступа: <https://huntfor10x.com/p/origins-of-the-10-k-annual-report-a-brief-history-timeline/> (дата обращения: 10.05.2026).

² IFRS S 1 General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information. Режим доступа: <https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/ifrs-s1-general-requirements/> (дата обращения: 20.06.2026). Здесь и далее перевод автора, если не указано иное.

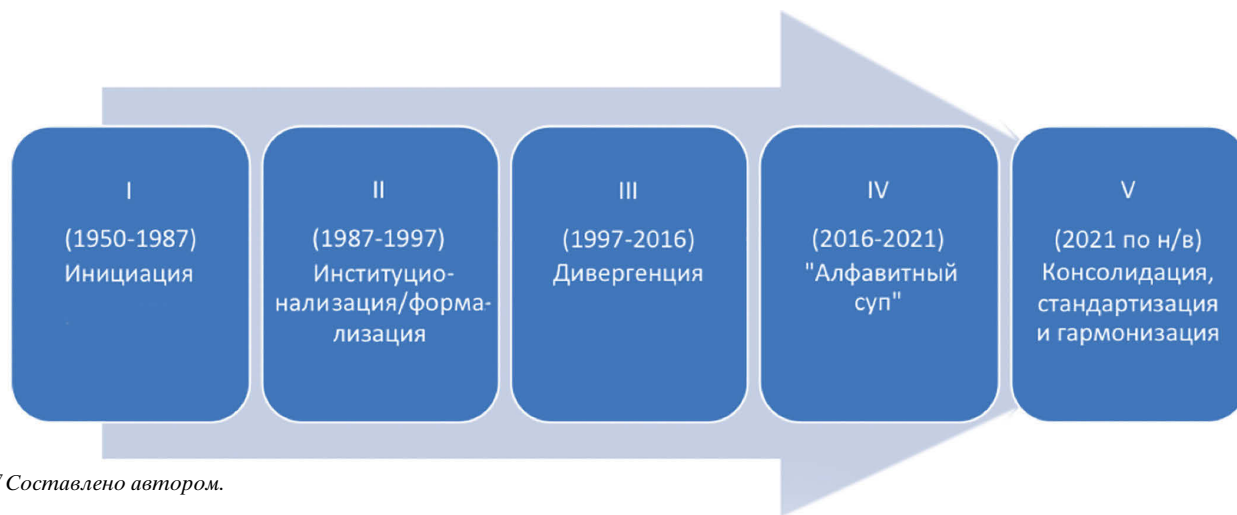
³ Здесь и далее термин «отчетность ESG» используется автором как «зонтичный» термин для терминов «отчетность об устойчивости» и «отчетность об устойчивом развитии» не смотря на то, что термин ESG стал использоваться только начиная с 2004 года.

⁴ Например, Щелочной Акт (Alkali Act) Великобритании 1836 г., об ответственности за нанесение вреда здоровью человека производителями щелочи, который считается одним из первых инструментов политики по вопросам окружающей среды и экологии. Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/26-27/124/resources> (дата обращения: 05.01.2026).

⁵ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Режим доступа: <https://sdgs.un.org/ru/2030agenda> (дата обращения: 06.05.2026). Перевод ООН. Далее Повестка 2030.

⁶ Более подробно проблемы терминологии по вопросам отчетности ESG рассматриваются в статье: Крылова Т.Б. «Что такое отчетность об устойчивости?», Вестник ИПБ, № 5/2025.

Рис. 1. Основные этапы эволюции международной повестки ESG отчетности⁷

⁷ Составлено автором.

задачи отчетности ESG: от отражения социальной ответственности предприятий, направленной на непричинение вреда окружающей среде и человеку, до раскрытий информации об эффективности управления финансовыми рисками. Проблема усугублялась отсутствием вовлеченности в процесс формирования системы отчетности ESG международного регулятора по вопросам финансовой отчетности – Фонда МСФО, который принял на себя функцию разработки стандартов отчетности по вопросам ESG только в 2021 году.

В целом в эволюции проблематики учета и отчетности по вопросам ESG на международном уровне условно можно выделить следующие этапы (Рис.1).

I этап (1950–1987) «инициации» (постановка проблемы) характеризуется усилением интереса со стороны научного сообщества к вопросам учета и отчетности предприятий об окружающей среде/экологии и социальной ответственности. В этот период вопросы экологии и защиты окружающей среды часто трактовались как часть социального учета и отчетности о социальной ответственности, и эти термины использовались взаимозаменяемо.

Идеи ответственности бизнеса перед обществом – первоначально как филантропия – стали возникать вместе с появлением предприятий и расширением их сферы влияния в процессе промышленной революции в XVIII веке. Однако в экономической литературе началом продвижения концепции социальной ответственности бизнеса принято считать публикацию в 1953 году работы Говарда Р. Боуэна «Социальная ответственность бизнесмена». В ней впервые было введено понятие социальной ответственности бизнеса и озвучен тезис о том, что руководитель компании несет социальную ответственность за проведение политики, желательной с точки зрения целей и ценностей общества [3]. Несмотря на то, что поддержка корпоративной социальной ответственности изначально вызывала споры⁸, вопросы социальной ответственности бизнеса

стали (и остаются) существенной частью научно-исследовательской повестки и практики учета и отчетности. Авторство экологического учета как направления сложно установить, и, хотя в широком смысле эта концепция также имеет давние корни, введение термина «зеленый бухгалтерский учет» в некоторых источниках приписывается Питеру Вуду в 1980 году⁹. Большую роль в актуализации и систематизации вопросов бухгалтерского учета и отчетности в области окружающей среды, экологии и социальной ответственности в 1980-е годы сыграли работы Р. Грэя, Д. Овена, Р. Лохлина и других ученых [4].

Таким образом, на этом этапе преобладающими терминами являлись «отчетность об окружающей среде», «зеленый бухгалтерский учет», «социальная отчетность».

Переход ко II этапу (1987–2016) «институционализации/формализации» можно ассоциировать с докладом «Наше общее будущее», представленном Всемирной комиссией ООН по окружающей среде и развитию в 1987 г. на 42-й сессии Генеральной ассамблеи ООН¹⁰. Доклад ввел в международный лексикон определение устойчивого развития как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего, не ставя под угрозу возможность будущих поколений, удовлетворять свои собственные потребности»; сформулировал принципы и рекомендации по обеспечению устойчивого развития, основанные на «взаимосвязи между людьми, ресурсами, окружающей средой и развитием»¹¹. Одной из рекомендаций сессии явился призыв к странам-членам ООН «установить адекватные стандарты по защите окружающей

⁸ См., например, М. Фридман, «Социальная ответственность бизнеса заключается в увеличении прибыли», Milton Friedman, *Social responsibility of business is to increase its profits*, *The New York Times Magazine*, September 13, 1970. Режим доступа: <https://www.docin.com/p-1923678993.html> (дата обращения: 27.05.2026).

⁹ Ms.Kodhai P, *Green Accounting Concepts And Its Challenge*, *IJRAR April 2023, Volume 10, Issue 2*. Режим доступа: <https://ijrar.org/papers/IJRARICYP039.pdf> (дата обращения: 05.03.2026).

среды, мониторить изменения и публиковать необходимые данные о качестве окружающей среды и использованию ресурсов». Хотя в докладе не обсуждались вопросы учета и отчетности предприятий, в нем говорилось о необходимости оценки деятельности предприятия на основе интегрированного подхода, то есть с учетом как финансово-экономических, так и экологических и социальных аспектов его деятельности. Однако в 1992 году в «Повестке дня на 21 век»¹², принятой на Саммите Земли в г. Рио-де-Жанейро в Бразилии, бухгалтерский учет и устойчивое развитие уже были непосредственно увязаны между собой. В частности, п. 8.48 Плана действий Повестки 21 говорится, что «правительства должны поощрять корпорации представлять соответствующую информацию об окружающей среде посредством предоставления прозрачной отчетности акционерам, кредиторам, работникам, государственным органам, потребителям и общественности, а также разрабатывать и внедрять методы и правила бухгалтерского учета по вопросам устойчивого развития»¹³. Таким образом, в этот период произошла институционализация – то есть формальное включение вопросов и терминов отчетности предприятий об устойчивости и устойчивом развитии – в глобальную повестку устойчивого развития стран-членов ООН.

С точки зрения непосредственно формирования системы учета и отчетности по вопросам ESG определяющую роль на этом этапе сыграли инициативы и материалы Межправительственной рабочей группы по международным стандартам учета и отчетности ООН – ISAR (ИСАР)¹⁴ – ключевой структуры в системе ООН по вопросам учета и отчетности предприятий. Группа была создана комиссией Экономического и Социального Совета ООН (ECOSOC) в 1982 году с целью международной гармонизации учета и отчетности компаний как важного фактора ускорения притока иностранных инвестиций в развивающиеся страны. ИСАР на международном уровне, по сути, выступила «первопроходцем» в этой проблематике, поскольку стала включать отдельные вопросы учета и отчетности об устойчивости в повестку своих ежегодных сессий уже начиная с 1987 года. При этом отчетность об устойчивости предприятия понималась, прежде всего, как отчетность о деятельности предприятия по вопросам окружающей среды и рационального управления вверенными ему обществом природными ресурсами. Следует

отметить, что хотя первопричиной включения этих вопросов в повестку ИСАР в силу мандата группы являлась задача продвижения экологической ответственности международных компаний в развивающихся странах, с самого начала на межправительственных сессиях ИСАР обсуждался более широкий круг вопросов учета и отчетности о деятельности предприятия по окружающей среде, включая ее влияние на финансовые результаты и риски предприятия¹⁵.

Важным событием этого периода можно также назвать выпуск Международной организацией по стандартизации (International Standard Organization – ISO) стандарта серии 14000 (охватывающей вопросы ESG) «Системы управления по вопросам окружающей среды». Стандарт был опубликован в 1996 г. и предназначался для действия предприятиям в разработке политики и определения целей с учетом законодательных требований и информации о значительном воздействии на окружающую среду¹⁶.

На этом этапе основной целью отчетности по вопросам ESG было ее использование как инструмента продвижения повестки ООН об устойчивом развитии и ответственности компаний за рациональное использование природных ресурсов. В международный понятийный аппарат вошли новые термины «отчетность об устойчивости» и «отчетность об устойчивом развитии», которые использовались взаимозаменяемо как синонимы. При этом определения этих терминов на уровне предприятия не были разработаны.

III этап (1997–2016 гг.) «дивергенции»¹⁷ озаглаивался особенно бурной активностью различных международных структур в сфере отчетности по вопросам ESG. Вследствие возникновения большого количества новых организаций и проектов этот этап можно назвать институциональной дивергенцией тематики отчетности об устойчивости.

В частности, в этот период было создано пять новых международных организаций по вопросам отчетности ESG, впоследствии получивших название «Большой пятерки». Каждая из них разработала рекомендации и методические материалы, которые сыграли важную роль в продвижении отчетности ESG (Таблица 1).

Каждая из организаций была нацелена на определенные аспекты отчетности о деятельности

¹⁴ *Intergovernmental working group of experts on international standards of accounting and reporting. В дальнейшем ИСАР.*

¹⁵ *Information disclosure relating to environmental measures, Report of the Secretary General, ISAR, E/C.10/AC/3/1990/5.*

¹⁶ *Стандарт явился первым в серии стандартов ISO по вопросам деятельности предприятий в области экологии и социальной ответственности. Режим доступа: <https://www.iso.org/standard/23142.html>. В настоящее время действует четвертая версия этого стандарта 2026 года. Режим доступа: <https://www.iso.org/standard/14001> (дата обращения: 06.04.2026).*

¹⁷ *Увеличение качественного разнообразия институциональных проявлений. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/332/ (дата обращения: 19.04.2026).*

¹⁰ *Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (дата обращения: 15.04.2026).*

¹¹ *Перевод автора.*

¹² *Далее Повестка 21.*

¹³ *Report of the United Nations Conference on Environment and Development, Rio de Janeiro, Brazil, 3 to 14 June 1992, [https://docs.un.org/en/A/CONF.151/26/Rev.1\(vol.I\)](https://docs.un.org/en/A/CONF.151/26/Rev.1(vol.I)).*

Таблица 1. Основной вклад организаций «Большой пятерки» в развитие повестки отчетности ESG¹⁸

Организация и период активности	Основной вклад
Глобальная инициатива по отчетности (Global Reporting Initiative – GRI ¹⁹) 1997 – н/вр.	«Рекомендации GRI для отчетности предприятий об устойчивости», впоследствии – «Стандарты GRI для отчетности предприятий об устойчивости». Первая версия Рекомендаций GRI (G1) была опубликована в 2000 году ²⁰ . В последующие годы было выпущено три обновленных версии Рекомендаций: G2 (2001 г.), G3 (2006 г.) и G4 (2013 г.). С 2016 г. Рекомендации стали называться Стандарты GRI. https://www.globalreporting.org/
Проект по раскрытиям информации о выбросах углерода (Carbon Disclosure Project – CDP) 2000 – н/вр.	Платформа для рейтинга компаний на основании их раскрытий по климату; ряд практических рекомендаций по рациональному использованию природных ресурсов и выбросам парниковых газов. https://www.cdp.net/en
Совет по стандартам раскрытия информации о климате (Climate Disclosure Standards Board – CDSB ²¹) 2007–2021	Концептуальные основы раскрытий информации о климате; Практические руководства по раскрытиям информации о климате, воде, биоразнообразию. https://www.cdsb.net/
Международный комитет по интегрированной отчетности (International Integrated Reporting Council – IIRC ²²) 2010–2021	«Концептуальные основы интегрированной отчетности» (2013 г. и обновленная версия 2021 г.). https://www.ifrs.org/issued-standards/integrated-reporting/international-integrated-reporting-council/
Совет по стандартам учета по устойчивости (Sustainability Accounting Standards Board – SASB ²³) 2011–2021	Отраслевые стандарты отчетности об устойчивости для 77 отраслей (2018 г.). https://sasb.ifrs.org/archive/

компании в области ESG, о чем свидетельствуют наименования и названия основных публикаций этих организаций. Однако хотя их цели и задачи были комплиментарными, существование такого количества новых структур и их рекомендаций стало большим вызовом для всех участвующих сторон, включая предприятия, инвесторов и регуляторов.

В этот период также были разработаны и опубликованы основополагающие документы ведущих международных организаций, которые оказали и продолжают оказывать существенное влияние на дальнейшие процессы продвижения повести отчетности об устойчивости и устойчивом развитии, включая следующие:

- Методические указания ИСАР «Интегрирование экологической и финансовой деятельности на уровне предприятия» (2000)²⁴, «Раскрытие вопросов корпоративного управления» (2006)²⁵, «Индикаторы корпоративной ответственности в годовых отчетах» (2007)²⁶ и другие; а также Методические указания «Бухгалтерский учет как инструмент развития» (2013)²⁷, где вопросы отчетности по вопросам ESG впервые рассматривались

как неотъемлемый элемент всей инфраструктуры учета и отчетности предприятий.

- «Принципы корпоративного управления» Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (1999)²⁸, систематизировавшие требования надлежащего корпоративного управления, включая раскрытия по этим вопросам в финансовой отчетности компаний.
- Стандарты учета и отчетности Протокола о парниковых газах, разработанные Всемирным институтом ресурсов и Всемирным деловым советом по устойчивому развитию: «Стандарт о бухгалтерском учете и отчетности Протокола о парниковых газах» (Корпоративный стандарт) (2001 г.) и его обновленная версия в 2004 г.²⁹; в

²⁴ Integrating Environmental and Financial Performance at the Enterprise Level, UNCTAD/ITE/TED/1. Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/iteted1_en.pdf (дата обращения: 03.03.2026).

²⁵ Integrating Environmental and Financial Performance at the Enterprise Level, UNCTAD/ITE/TED/1. Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/iteted1_en.pdf (дата обращения: 03.03.2026).

²⁶ Guidance on corporate responsibility indicators in annual reports, UNCTAD/ITE/TEB/2007/6. Режим доступа: <https://unctad.org/publication/guidance-corporate-responsibility-indicators-annual-reports> (дата обращения: 03.03.2026).

²⁷ Accounting Development Tool, Building Accounting for Development (UNCTAD/DIAE/ED/2013/7). Режим доступа: <https://unctad.org/isar/publications/publication/accounting-development-tool-building-accounting-development> (дата обращения: 15.02.2026).

²⁸ В настоящее время действует редакция 2023 года. Режим доступа: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/09/g20-oecd-principles-of-corporate-governance-2023_60836fcb/ed750b30-en.pdf (дата обращения: 15.03.2026).

¹⁸ Составлено автором.

¹⁹ Далее ГРИ.

²⁰ Sustainability reporting guidelines, Exposure draft, GRI, 1999. Режим доступа: https://www.sustainability-reports.com/wordpress/wp-content/uploads/1999/03/gri_draft1999.pdf (дата обращения: 17.04.2026).

²¹ Далее CDSB.

²² Далее IIRC.

²³ Далее SASB.

2011 г. был также издан Стандарт для цепочек стоимости (Охват 3)³⁰, а в 2015 годах к Корпоративному стандарту были добавлены Рекомендации по Охвату 2³¹.

- Доклад Глобального договора «Кто заботится – побеждает»³², опубликованный в 2004 г. В Докладе впервые был введен термин ESG с целью подчеркнуть взаимосвязь вопросов экологии, социального развития и корпоративного управления для эффективного реагирования на вызовы социально-экономического развития. Глобальный договор был создан в 2000 г. по инициативе Генерального секретаря ООН Кофи Анана как важный шаг по усилению взаимодействия ООН с корпоративным сектором по вопросам устойчивого развития наряду с последовавшими инициативами ООН: Финансовой инициативы Программы ООН по окружающей среде (United Nations Environmental Programme Finance Initiative – UNEP FI)³³ (2003) и платформой ООН «Принципы ответственного инвестирования» (Principles of Responsible Investment – PRI)³⁴ (2005).
- Рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы «Учет окружающей среды как инструмент устойчивого развития» 2004 г.³⁵ В документе подчеркивалось, что общепринятая система бухгалтерского учета не позволяет отражать вопросы рациональности использования компаниями природных ресурсов и должна быть дополнена системой учета по вопросам окружающей среды. Последняя определялась как система, предназначенная для записи, организации, управления и подготовки данных и информации об окружающей среде в натуральных и денежных измерителях.
- Директива Европейского союза «О нефинансовой отчетности» (2014)³⁶. Целью директивы было установление определенных минимальных законодательных требований в отношении объема информации по вопросам окружающей среды и социальным аспектам, которую компании,

подпадавшие под действие Директивы, должны были предоставлять общественности и органам власти стран-членов ЕС, включая концепции, результаты деятельности и риски в этой области. Несмотря на сложности в последующей практической реализации этой Директивы, она сыграла большую роль в продвижении отчетности об устойчивости, явившись первой инициативой по законодательному введению требований отчетности об устойчивости на наднациональном уровне.

Таким образом, этот этап характеризуется усилением активности в области отчетности по вопросам ESG со стороны государственных и негосударственных структур и – как следует из приведенных выше названий публикаций – еще большим разнообразием терминов, включая «отчетность об устойчивом развитии», «отчетность об устойчивости», «нефинансовая отчетность», «интегрированная отчетность», которые применялись различными организациями в зависимости от их мандата и целей деятельности. В этот же период впервые стал применяться термин «отчетность ESG».

Этап IV (2016–2021 гг.) – характеризуется публикацией целого ряда материалов по вопросам ESG отчетности организациями «Большой пятерки» и другими структурами. Вследствие перенасыщения рынка подобными инициативами и их аббревиатурами появился термин «алфавитный суп», который действительно хорошо отражает суть этого этапа.

Для этого периода можно выделить следующие основные факторы, повлиявшие на проблематику и терминологию отчетности по вопросам ESG:

- Принятие ООН в 2015 году Повестки об устойчивом развитии 2030³⁷, в которой отдельно был обозначен вопрос отчетности компаний об устойчивости. В частности, ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство» содержит целевой показатель (таргет) 12.6. «Поддерживать компании, особенно крупные и международные компании, в их усилиях внедрять практики по устойчивости и интегрировать информацию об устойчивости в их циклы подготовки отчетности», а также показатель 12.6.1. «Количество компаний, публикующих отчеты об устойчивости»³⁸. Повестка 2030 обусловила возникновение целого ряда международных и национальных инициатив, направленных на получение данных об устойчивости компаний и

²⁹ The GHG Protocol Corporate Accounting and Reporting Standard. Режим доступа: <https://ghgprotocol.org/sites/default/files/standards/ghg-protocol-revised.pdf> (дата обращения: 17.04.2026).

³⁰ Corporate Value Chain (Scope 3) Accounting and Reporting Standard. Режим доступа: <https://ghgprotocol.org/corporate-value-chain-scope-3-standard> (дата обращения: 17.04.2026).

³¹ GHG Protocol Scope 2 Guidance. Режим доступа: <https://ghgprotocol.org/sites/default/files/2023-03/Scope%202%20Guidance.pdf> (дата обращения: 17.04.2026).

³² «Who cares wins: connecting financial markets to a changing world». Режим доступа: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/280911488968799581/pdf/113237-WP-WhoCaresWins-2004.pdf> (дата обращения: 08.04.2026).

³³ ЮНЭП ФИИ (UNEP FI) – Инициатива Программы ООН по окружающей среде в сотрудничестве с банковским сектором в целях продвижения повестки устойчивого развития. Режим доступа: <https://www.unepfi.org/about/about-us/history/> (Дата обращения: 06.04.2026).

³⁴ Principles of Responsible Investment. Режим доступа: <https://www.unpri.org/> (дата обращения: 06.04.2026).

³⁵ Рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы. Режим доступа: <https://pace.coe.int/en/files/17198/html> (дата обращения: 19.04.2026).

³⁶ Directive 2014/95/EU of the European Parliament and of the Council of 22 October 2014 amending Directive 2013/34/EU as regards disclosure of non-financial and diversity information by certain large undertakings and groups. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/?uri=CELEX:02014L0095-20141205> (дата обращения: 17.04.2026).

³⁷ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Режим доступа: <https://sdgs.un.org/ru/2030agenda>, перевод ООН (дата обращения: 06.04.2026). Далее Повестка 2030.

³⁸ Методика оценки показателя ЦУР 12.6.1 разработана ЮНКТАД и Программой ООН по окружающей среде (ЮНЭП), которые являются ответственными за мониторинг этого показателя в системе ООН. Режим доступа: <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-12-06-01.pdf> (дата обращения: 05.04.2026).

их вкладе в реализацию ЦУР, и публикации большого количества рекомендательных материалов «Большой пятеркой» (Таблица 1) В свою очередь, это усилило озабоченность инвесторов: с одной стороны, в отношении возможных рисков, вызванных новыми требованиями к отчетности, а с другой – их раздражение в отношении большого количества фреймворков, их несопоставимостью и неувязанностью как между собой, так и с требованиями финансовой отчетности; а также расходов на подготовку соответствующей информации, полезность которой была сомнительной.

- Инициатива ИСАР 2016 г. по гармонизации отчетности по вопросам ESG на основе отбора нескольких ключевых универсальных показателей о вкладе предприятий в достижение ЦУР на основе статистических макропоказателей Повести 2030, применимых на уровне предприятий. Результатом этой инициативы стала разработка «Руководства по основным показателям отчетности предприятий о вкладе в достижение Целей устойчивого развития» (Guidance on core indicators – GCI)³⁹, одобренное 36-й сессией ИСАР⁴⁰ и опубликованное в 2018 г. Эта методика и подготовленные на ее основе кейсы компаний разных стран и отраслей⁴¹ позволили существенно продвинуться в понимании необходимости и возможности гармонизации отчетности предприятий об их вкладе в устойчивое развитие. Впоследствии Руководство ИСАР было взято за основу при разработке подходов к отчетности об устойчивости и устойчивом развитии рядом организаций⁴² и стран, включая Россию.
- Важнейшим событием этого периода, которое радикальным образом повлияло на повестку отчетности об устойчивости, можно считать создание Рабочей группы по финансовым раскрытиям, относящимся к рискам (Task Force of Climate-related Financial Disclosures – TCFD)⁴³, и ее доклад «Рекомендации по финансовым раскрытиям, относящимся к климату» (2017)⁴⁴. Рабочая группа была создана в 2015 г. Советом

по финансовой стабильности (Financial Stability Board – FSB) и «Большой двадцаткой» (G-20) и состояла из представителей руководства крупнейших международных банков и корпораций, инвестиционных и страховых компаний, аудиторских фирм и других структур корпоративного сектора. В этом докладе впервые на уровне институциональных инвесторов был поднят вопрос о том, что вопросы изменения климата представляют собой существенные финансовые риски для компаний и как следствие – серьезную угрозу финансовой стабильности как на глобальном уровне, так и на уровне компаний. Группа впоследствии подготовила несколько методических рекомендаций по вопросам определения и раскрытия финансовых рисков, связанных с климатом, их оценки и управления, включая «Руководство по интеграции управления рисками и раскрытиям» (2020)⁴⁵, «Руководство по сценарному анализу для компаний нефинансового сектора» (2020)⁴⁶, Руководство по метрикам, таргетам и планам перехода» (2021)⁴⁷. TCFD также впервые систематизировала основные аспекты финансовых раскрытий по вопросам климата, такие как стратегия, корпоративное управление, риски и метрики, которые впоследствии вошли составной частью в МСФО и стандарты ЕС как основа для раскрытий по всем видам рисков, связанных с устойчивостью. Работа TCFD кардинально изменила представления участников рынка о значении и роли отчетности об устойчивости и привела к смещению акцента с вопросов социальной и экологической ответственности компаний на эффективность финансового управления, неотъемлемой частью которого является управление ESG рисками.

Рекомендации TCFD явились мощным импульсом для институциональной консолидации различных организаций, тенденции которой обозначились уже в конце этого периода. В частности, об этом свидетельствует Открытое письмо «Большой пятерки» (2020) в адрес Международной комиссии по ценным бумагам (International Organization of Securities Commissions – IOSCO) с выражением заинтересованности в конвергенции своих подходов и предложением IOSCO выступить в роли координатора этого процесса⁴⁸. Они также

⁴³ Далее TCFD.

⁴⁴ Recommendations of the Task Force on Climate-related Financial Disclosures. Режим доступа: <https://assets.bbhub.io/company/sites/60/2021/10/FINAL-2017-TCFD-Report.pdf>, TCFD, 2017 (дата обращения: 07.04.2026).

⁴⁵ Guidance on Risk Management Integration and Disclosure, TCFD, 2020. Режим доступа: https://assets.bbhub.io/company/sites/60/2020/09/2020-TCFD_Guidance-Risk-Management-Integration-and-Disclosure.pdf (дата обращения: 07.04.2026).

⁴⁶ Guidance on Scenario Analysis for Non-Financial Companies, TCFD, 2020. Режим доступа: https://assets.bbhub.io/company/sites/60/2020/09/2020-TCFD_Guidance-Scenario-Analysis-Guidance.pdf, (дата обращения: 07.04.2026).

⁴⁷ Guidance on Metrics, Targets, and Transition Plans, TCFD, 2021. Режим доступа: https://assets.bbhub.io/company/sites/60/2021/07/2021-Metrics_Targets_Guidance-1.pdf (дата обращения: 07.04.2026).

³⁹ Guidance on core indicators for entity reporting on contribution towards implementation of the Sustainable Development Goals, UNCTAD, 2018. Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/diae2019d1_ru.pdf (дата обращения: 05.04.2026). Далее – Руководство ИСАР.

⁴⁰ Practical implementation of core indicators for sustainable development reporting, UNCTAD, 2021. Режим доступа: <https://unctad.org/isar/publications/publication/practical-implementation-core-indicators-sustainable-development-reporting> (дата обращения: 10.05.2026). Разработано под руководством автора.

⁴¹ Practical implementation of core indicators for sustainable development reporting. Case studies (Volumes 1, 2 and 3). Разработано под руководством автора. Режим доступа: [https://unctad.org/isar/publications-search?f\[0\]=product%3A378](https://unctad.org/isar/publications-search?f[0]=product%3A378) (дата обращения: 05.04.2026).

⁴² Например, FAO, “Guidance on core indicators for agrifood systems.” Режим доступа: <https://www.fao.org/family-farming/detail/en/c/1439075/> (дата обращения: 05.02.2026), а также UNRISD “A User Manual for the Sustainable Development Performance Indicators.” Режим доступа: <https://sdpi.unrisd.org/wp-content/uploads/2022/12/manual-sdpi-2022.pdf> (дата обращения: 10.05.2026).

опубликовали совместное заявление «Отчетность о стоимости предприятия, проиллюстрированное прототипом стандарта о финансовых раскрытиях, относящихся к климату»⁴⁹. В этом документе организации «Большой пятерки» объясняли, как определенные компоненты их существующих фреймворков и стандартов, наряду с рекомендациями TCFD, могут быть использованы совместно для разработки глобальных стандартов раскрытия финансовой информации, связанной с устойчивостью. В это же время Фонд МСФО инициировал открытые консультации по вопросам целесообразности интеграции повестки об устойчивости в работу Фонда МСФО⁵⁰. В своем ответном Открытом письме IOSCO поддержала обе инициативы как взаимно комплиментарные, направленные на формирование стандартов отчетности об устойчивости высокого качества и отвечающих требованиям инвесторов⁵¹. В конце 2020 г. IIRC и SASB объявили о слиянии и образовании новой структуры «Фонд по отчетности о стоимости»⁵².

Таким образом, на этом этапе в продвижении повестки отчетности по вопросам ESG произошли существенные изменения. Во-первых, изменились приоритетные цели этой отчетности: с отражения ответственности предприятий за рациональное использование природных ресурсов (при всей их значимости) акцент сместился на раскрытия финансовых рисков, связанных с экологической и социальной устойчивостью. Во-вторых, был достигнут консенсус о возможности гармонизации и стандартизации отчетности по вопросам ESG. В-третьих, сформировалось более четкое понимание термина «отчетности об устойчивом развитии» как отчетности о вкладе компаний в достижение национальных целей устойчивого развития и ЦУР.

⁴⁸ CDP, Climate Disclosure Standards Board (CDSB), Global Reporting Initiative (GRI), International Integrated Reporting Council (IIRC) and Sustainability Accounting Standards Board (SASB). Режим доступа: <https://cdn.cdp.net/cdp-production/comfy/cms/files/000/003/896/original/Open-Letter-to-Erik-Thede-Chair-of-the-Sustainable-Finance-Task-Force-of-IOSCO.pdf> (дата обращения: 19.04.2026).

⁴⁹ Reporting on enterprise value Illustrated with a prototype climate-related financial disclosure standard. Режим доступа: https://integratedreportingsa.org/ircsa/wp-content/uploads/2021/01/Reporting-on-enterprise-value_climate-prototype_Dec20.pdf, (дата обращения: 09.04.2026).

⁵⁰ IFRS Foundation Trustees consult on global approach to sustainability reporting and on possible Foundation role. Режим доступа: <https://www.ifrs.org/news-and-events/news/2020/09/ifrs-foundation-trustees-consult-on-global-approach-to-sustainability-reporting/>, (дата обращения: 07.04.2026).

⁵¹ Open response to the open letter from CDP, Climate Disclosure Standards Board (CDSB), Global Reporting Initiative (GRI), International Integrated Reporting Council (IIRC) and Sustainability Accounting Standards Board (SASB) proposing avenues for Working together to meet the needs of the capital markets. Режим доступа: <https://www.iosco.org/library/speeches/pdf/20201029-Erik-Thede%20C3%A9en.pdf>, (дата обращения: 07.04.2026).

⁵² Integrated Reporting Committee of South Africa. Режим доступа: <https://integratedreportingsa.org/reshaping-the-corporate-reporting-system/> (дата обращения: 08.04.2026).

Этап V (с 2021 г. по н/вр.) – характеризует масштабной институциональной консолидацией, переходом к разработке международных стандартов отчетности об устойчивости и гармонизации требований ведущих стандарт-сеттеров. Этот этап является, по сути, кульминацией более чем 70-летней истории формирования отчетности об устойчивости как полноценной составляющей финансовой отчетности. За последние 5 лет в международной системе отчетности произошли поистине тектонические изменения. В 2021 г. было объявлено о создании Совета по международным стандартам об устойчивости (International Sustainability Standards Board – ISSB) в составе Фонда МСФО. В том же году произошла интеграция CDSB и «Фонда по отчетности о стоимости» (то есть IIRC и SASB) в структуру Фонда МСФО⁵³, кроме того, ISSB стал преемником разработок и рекомендаций TCFD. Таким образом, в мире осталось три международных стандарт-сеттера по вопросам отчетности об устойчивости: на глобальном уровне Фонд МСФО и ГРИ, и Европейская комиссия на региональном уровне⁵⁴. Фундаментальным следствием включения Фонда МСФО в процессы разработки стандартов отчетности об устойчивости стало разделение понятий «отчетность об устойчивости» и «отчетность об устойчивом развитии»⁵⁵: согласно МСФО S 1 под отчетностью об устойчивости понимается устойчивость предприятия к рискам, в то время как отчетность об устойчивом развитии отражает вклад предприятия в устойчивое развитие.

Ключевыми событиями этого этапа являются, во-первых, практически одновременные публикации в 2022 г. проектов двух стандартов об устойчивости МСФО S1 и S2 и двенадцати Европейских стандартов отчетности об устойчивости (European Standards on Sustainability Reporting – ESRS⁵⁶). Все они после публичных обсуждений были одобрены в качестве соответственно международных и европейских стандартов отчетности

⁵³ IFRS Foundation completes consolidation with Value Reporting Foundation. Режим доступа: <https://www.ifrs.org/news-and-events/news/2022/08/ifrs-foundation-completes-consolidation-with-value-reporting-foundation/> (дата обращения 08.04.2026).

⁵⁴ В Европейском союзе технической разработкой стандартов финансовой отчетности и отчетности об устойчивости занимается ЭФРАГ (EFRAG – European Financial Reporting Advisory Group). ЭФРАГ была создана в 2001 г. как негосударственная ассоциация, в функции которой входит подготовка стандартов финансовой отчетности, а с 2022 года – также и отчетности об устойчивости, и их представление для утверждения Европейской комиссией.

⁵⁵ IFRS S 1 General Requirements for Disclosure of Sustainability related Financial Information, Basis for Conclusions, 2023, IFRS Foundation. Режим доступа: <https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/ifrs-s1-general-requirements.html/content/dam/ifrs/publications/html-standards-issb/english/2023/issued/issb1-bc/> (дата обращения: 10.05.2026).

⁵⁶ В дальнейшем ESRS.

об устойчивости в 2023 г. При этом стандарты ERS⁵⁷ вместе с Директивой ЕС по отчетности об устойчивости (Corporate Sustainability Reporting Directive – CSRD)⁵⁸ являются законодательными требованиями для компаний ЕС.

Процессам консолидации системы отчетности об устойчивости способствовали соглашения между тремя регуляторами, включая:

- Соглашение о сотрудничестве между Фондом МСФО и ГРИ в 2022 г. Отмечалось, что это соглашение обеспечивает взаимодействие двух столпов международной отчетности об устойчивости: первый столп представляет собой ориентированные на инвесторов стандарты рынка капитала МСФО, а второй столп – требования ГРИ к отчетности об устойчивости, совместимые с первым и предназначенные для удовлетворения потребностей многих заинтересованных сторон⁵⁹.
- Новое соглашение между ЭФРАГ и ГРИ в 2023 г. о сотрудничестве в конкретных областях, в частности в отношении отчетности об устойчивости для малого бизнеса, подготовки кадров, интероперабельности цифровых таксономий по вопросам устойчивости⁶⁰.
- Наконец, Фонд МСФО и ЭФРАГ в 2024 г. выпустили совместное «Руководство об интероперабельности» стандартов об устойчивости с целью достижения эквивалентности и взаимозаменяемости определенных требований стандартов МСФО S1 и S2 с соответствующими требованиями стандартов ERS⁶¹.

Вместе с тем по отдельным концептуальным вопросам между Фондом МСФО, с одной стороны, и ЕС и ГРИ – с другой, сохраняются расхождения. Все три организации признают применимость Концептуальных основ финансовой отчетности МСФО и для отчетности об устойчивости. Однако позиции сторон расходятся по следующим основополагающим вопросам:

- Определение «отчетности об устойчивости». Согласно МСФО S1 под отчетностью/раскрытиях об устойчивости понимается информация о рисках и возможностях компании, связанных с [экологической и социальной – ТК] устойчивостью, которые

могут обоснованно повлиять на денежные потоки организации, ее доступ к финансированию или стоимость капитала в краткосрочной, среднесрочной или долгосрочной перспективе. В соответствии со стандартами ЕС (ERS 1) под отчетностью об устойчивости понимается информация о воздействиях, рисках и возможностях компании по вопросам устойчивости в области окружающей среды, социальной сферы и корпоративного управления. Наконец, ГРИ (GRI 1) под отчетностью об устойчивости понимает информацию о существенных воздействиях компании и их результатах на окружающую среду и людей как следствие ее деятельности и бизнес-отношений. Эти воздействия отражают вклад компании в устойчивое развитие, которое понимается в соответствии с определением ООН. В отличие от МСФО и ЕС, которые используют в своих материалах термин «отчетность об устойчивости», ГРИ использует термины «отчетность об устойчивости» и «отчетность об устойчивом развитии» как синонимы⁶².

- Понимание пользователей отчетности об устойчивости. МСФО под пользователями отчетности/раскрытий об устойчивости понимает главных пользователей (primary users), к которым относятся инвесторы и кредиторы. Согласно стандартам ЕС и ГРИ под пользователями отчетности об устойчивости, помимо инвесторов и кредиторов, понимаются и другие заинтересованные стороны, такие как бизнес-партнеры, общественные организации, государственные органы, научное сообщество⁶³.
- Трактовка принципа существенности. МСФО трактует существенность в узком смысле как финансовую существенность (financial materiality), то есть исходя из влияния факторов устойчивости на финансовые результаты деятельности компании, в то время как стандарты ЕС основываются на понятии двойной существенности (double materiality), что помимо финансовой существенности, включает оценку воздействия компании (impact materiality) на внешнюю среду. Стандарты ГРИ и сфера их охвата ограничены принципом существенности воздействия.

Одним из важных событий этого периода является законодательная инициатива «Омнибус» 2025 года в ЕС⁶⁴. В процессе подготовки отчетности об устойчивости компаниями «первой волны» обнаружилось несоответствие между законодательными требованиями ERS к компаниям и институциональным обеспечением этого процесса. В частности, стало очевидно, что для подготовки отчетности об устойчивости надлежащего качества необходимо больше времени и усилий, а также

⁵⁷ Режим доступа: <https://xbrl.efrag.org/e-esrs/esrs-set1-2023.html> (дата обращения: 10.05.2026).

⁵⁸ Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32022L2464> (дата обращения: 20.06.2026).

⁵⁹ IFRS Foundation and GRI to align capital market and multi-stakeholder standards to create an interconnected approach for sustainability disclosures. Режим доступа: <https://www.ifrs.org/news-and-events/news/2022/03/ifrs-foundation-signs-agreement-with-gri/> (дата обращения: 08.04.2026).

⁶⁰ Issued jointly by EFRAG and Global Reporting Initiative (GRI). Режим доступа: https://www.efrag.org/sites/default/files/sites/webpublishing/SiteAssets/Final%20Press%20release%20-%20GRI-EFRAG%20MoU%20and%20interoperability%20tool_final.pdf (дата обращения: 07.04.2026).

⁶¹ ERS – ISSB STANDARDS. Режим доступа: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/supporting-implementation/issb-standards/esrs-issb-standards-interoperability-guidance.pdf> (дата обращения: 10.04.2026).

⁶² GRI 1. Режим доступа: <https://www.globalreporting.org/> (дата обращения: 14.06.2026).

⁶³ ERS set 1, Defined terms. Режим доступа: <https://xbrl.efrag.org/e-esrs/esrs-set1-2023.html#d1e740-255-1-table> (дата обращения: 15.06.2026).

⁶⁴ European Commission. Omnibus package. Режим доступа: https://finance.ec.europa.eu/news/omnibus-package-2025-04-01_en (дата обращения: 30.06.2026).

технической экспертизы по всей цепочке подготовки отчетности об устойчивости, включая стадию внешнего аудита. Вследствие этого согласно «Омнибусу» в ЕС временно сужена сфера охвата компаний, попадающих под действия стандартов отчетности об устойчивости ESRS, смягчены требования к раскрытиям, приостановлена подготовка отраслевых стандартов и отодвинуты сроки первого представления компаниями отчетности об устойчивости с 2025 года на 2027 год.

Таким образом, на этом этапе в системе международных стандартов произошло институциональное закрепление термина «отчетность об устойчивости» как части финансовой отчетности исходя из целей деятельности Фонда МСФО – международного регулятора финансовой отчетности. Одновременно была достигнута ясность в различии целей отчетности об устойчивости с Европейским регулятором отчетности исходя из различий в трактовании принципа существенности между двумя организациями. Также произошло институциональное закрепление термина «отчетность об устойчивом развитии» как сферы деятельности ГРИ.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Формирование системы отчетности об устойчивости происходило на протяжении более семи десятилетий, которые условно можно разделить на несколько этапов. На первых этапах основным двигателем повестки являлись различные структуры ООН, затем – международные неправительственные организации, и, наконец, начиная с 2021 г. регулирование отчетности об устойчивости стало частью системы регулирования финансовой отчетности Фонда МСФО в целях формирования информации, полезной для принятия инвестиционных и финансовых решений пользователями.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

Библиографический список

1. Алексеева И.В., Городова Д.Е. Эволюция формирования публичной нефинансовой отчетности коммерческих организаций в России // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2023. – № 3. – С. 23-31.

2. Длительность процесса эволюции отчетности по вопросам ESG явилась важным фактором, осложнившим разработку единого понятийного аппарата и терминологии в этой области, в том числе вследствие большого количества институтов, которые продвигали эту повестку на протяжении последних многих лет в соответствии со своими мандатами.
3. До 2023 года взаимозаменяемо использовались многие термины, включая такие, как отчетность об устойчивости и отчетность об устойчивом развитии. Разграничение этих терминов произошло вследствие включения в повестку Фонда МСФО вопросов об устойчивости как интегральной части всей системы МСФО. В этой связи сфера охвата и предмет «отчетности об устойчивости» были увязаны с целями и задачами других стандартов МСФО по предоставлению полезной информации инвесторам для оценки доходности своих вложений с учетом сопутствующих рисков инвестирования. Таким образом, произошло концептуальное отделение понятия «отчетность об устойчивости» МСФО от более широкого понятия «отчетность об устойчивом развитии», несмотря на то, что оба понятия связаны между собой.
4. Консолидация системы разработки стандартов и терминологии отчетности об устойчивости под эгидой МСФО и координация этих процессов с ЭФРАГ и ГРИ способствуют формированию единого понятийного аппарата международных стандартов отчетности об устойчивости и устранению остающихся расхождений в терминологии. Однако между ними остаются существенные разногласия по концептуальным вопросам отчетности об устойчивости, прежде всего по такому фундаментальному аспекту, как принцип существенности. Представляется, что этот вопрос будет доминирующим на нынешнем этапе продвижения повести отчетности об устойчивости и гармонизации понятийного аппарата как на глобальном уровне, так и для отдельных стран.

Conflict of Interest Notification

I, author of this article, bindingly declare that no actual or potential conflict of interest with any third party whatsoever arise from publication of this article. This declaration relates to the study, data collection and processing, article writing and preparation, and the decision to submit the manuscript for publication.

References

1. Alekseeva I.V., Gorodova D.E. Evolyutsiya formirovaniya publichnoy nefinansovoy otchetnosti kommercheskih organizatsiy v Rossii [Evolution of Public Non-Financial Reporting of Commercial Organizations in Russia]. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nyh buhgalterov)*, 2023, no. 3, pp. 23-31 (in Russ.).

2. Крылова Т.Б. Что такое отчетность об устойчивости? // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2025. – № 5. – С. 6-12.
3. Bowen R. Social responsibilities of the businessman. – New York: Harper & Brothers Publ., 1953. – 276 p.
4. Environmental accounting: Current Issues, Abstracts and Bibliography. – New York: United Nations Publ., 1992. – 86 p.

Для цитирования

Крылова Т.Б. Отчетность об устойчивости: влияние эволюции на формирование терминологии // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2026. – № 4. – С. 2-12.

2. Krylova T.B. Ctto takoe otchetnost' ob ustoychivosti? [What is Sustainability Reporting?]. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nyh buhgalterov)*, 2025, no. 5, pp. 6-12 (in Russ.).
3. Bowen R. *Social responsibilities of the businessman*. New York, Harper & Brothers Publ., 1953. 276 p.
4. *Environmental accounting: Current Issues, Abstracts and Bibliography*. New York, United Nations Publ., 1992. 86 p.

For citation

Krylova T.B. Otchetnost' ob ustoychivosti: vliyanie evolyutsii na formirovanie terminologii [Sustainability Reporting: Impact of the Evolution on the Terminology]. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nyh buhgalterov)*, 2026, no. 4, pp. 2-12 (in Russ.).

Аттестат специалиста по международной финансовой отчётности (МСФО)

Теперь можно подтвердить высокий уровень знаний и навыков в области МСФО в России, без выезда за рубеж.

Программа разработана в рамках импортозамещения на основе квалификации АССА ДипИФР (Рус) и рассматривается нами как её разумная альтернатива.

Кому будет полезно получить аттестат?

Бухгалтерам и финансистам, работающим с международной финансовой отчётностью
Специалистам компаний, обязанных составлять консолидированную отчётность
Аудиторам и консультантам в области финансового учёта
Финансовым директорам и руководителям финансовых служб
Всем, кто хочет подтвердить свои компетенции в МСФО российским документом.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

ИПБ России

+7 (495) 818-65-65
8 800 500-54-51

DOI: 10.51760/2308-9407_2026_4_13
УДК 657
БАК 5.2.3

Обеспечение связанности информации о проблемных активах в корпоративной отчётности инвестиционных компаний*

Ensuring the Consistency of the Information on Distressed Assets in the Corporate Reporting of Investment Companies

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация, Москва

Даниил Денисович Коваленко

аспирант кафедры аудита и корпоративной отчётности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа
e-mail: daniil.konig@gmail.com
125167, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2.
Тел. +7 (985) 874-36-76.

Finansovyy universitet pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii (Financial University under the Government of the Russian Federation), Russian Federation, Moscow
Daniil D. Kovalenko

Post-Graduate Student of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business-Analysis
e-mail: daniil.konig@gmail.com
49/2 Leningradsky Avenue, Moscow, Russian Federation, 125167.
Phone +7 (985) 874-36-76.

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию теоретических и практических аспектов формирования информации о проблемных активах в системе корпоративной отчётности инвестиционных компаний и обоснованию направлений обеспечения связанности информации в различных её типах. В ходе исследования освещена проблематика дефиниций проблемного актива и инвестиционной компании, установлена типология проблемных активов для классификации в системе корпоративной отчётности, определены структуры портфелей проблемных активов инвестиционных компаний и резервов под их обесценение, дана классификация проектов, связанных с проблемными активами, для целей системы управленческой отчётности, сформулированы подходы для совершенствования системы корпоративной отчётности в интересах пользователей. На основе проведённого анализа обоснована необходимость в повышении связанности информации о проблемных активах в системе корпоративной отчётности инвестиционных компаний, а именно в системах финансовой отчётности по МСФО, бухгалтерской финансовой отчётности по РСБУ и управленческой отчётности. Для достижения цели исследования использовались методы синтеза и анализа, абстракции, дедукции и индукции, сравнения и систематизации. Предложенные подходы могут применяться отечественными бухгалтерами и финансистами при формировании и представлении корпоративной отчётности.

Abstract. This article explores the theoretical and practical aspects of forming information on distressed assets in the corporate reporting system of investment companies and justification of directions to ensure information consistency in its variety. This research explores the definitions of distressed assets and investment companies, establishes the typology of distressed assets for classification within the corporate reporting system, defines the structures of distressed assets portfolios of investment companies and their impairment reserves, classifies projects related to distressed assets for managerial reporting system purposes, formulates approaches for improving the corporate reporting system for the benefit of users. Based on the conducted analysis, the need for improvement of the consistency of distressed assets information within the corporate reporting system of investment companies, specifically within the systems of financial reporting under IFRS, accounting reporting under RAS and managerial reporting is substantiated. To achieve the research purpose methods of synthesis and analysis, abstraction, deduction and induction, comparison and systematisation were used. Proposed approaches can be used by domestic accountants and financiers while forming and presenting of the corporate reporting.

* Научный руководитель: **Светлана Николаевна Гришкина**, док. экон. наук, профессор, профессор кафедры аудита и корпоративной отчётности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве РФ.

Ключевые слова: корпоративная отчётность; финансовая отчётность; управленческая отчётность; инвестиционная компания; проблемный актив.

Введение

В последние годы отечественная экономика переживает период серьёзной турбулентности. Деловая активность колеблется от крайне высокой степени вовлечённости до упадка сразу в нескольких отраслях, а риски ведения финансово-хозяйственной деятельности возрастают в разы, что отмечается в литературных источниках и средствах массовой информации¹. По данным Росстата, несмотря на относительный рост в мае 2026 года, индекс предпринимательской уверенности существенно падает, начиная с 2025 года, причём за последний год наблюдается падение с -1,3% до -1,95% в среднем². Вышеупомянутое оказывает непосредственное влияние на ведение бизнеса инвестиционными компаниями всех типов: от брокерских организаций и предприятий по доверительному управлению имуществом до хозяйствующих субъектов, занимающихся управлением проблемными активами. Именно деятельность последних является важнейшей для оздоровления и поддержания баланса рисков в экономике в целом и в отдельных экономических субъектах в частности.

Результаты исследования и обсуждение

Дефиниция проблемного актива носит дискуссионный характер в экономической науке, поскольку не закреплена нормативно, и рассматривается учёными в разных контекстах, в том числе как «имущество, которое не приносит собственнику доходов или не приносит того объёма доходов, которые могли бы быть от него получены при обычном использовании» [1]. В настоящем исследовании под проблемным активом понимается актив, как правило, характеризующийся потерей значительной части стоимости и отсутствием в текущем или будущих периодах ожидаемых экономических выгод [2].

Проблемные активы повышают риски банкротства и отрицательно влияют на платёжеспособность и финансовую устойчивость организации, они характерны для предприятий различных отраслей. Структура отраслевой принадлежности проблемных активов в отечественной экономике приведена в таблице 1.

¹ Страшно вырасти: как живёт российский малый бизнес в 2026 году // Forbes. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniya/556807-strasno-vyrasti-kak-zivet-rossijskij-malyj-biznes-v-2026-godu> (дата обращения: 27.06.2026).

² Деловая активность организаций в России в мае 2026 года // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/81_03-06-2026.pdf (дата обращения: 27.06.2026).

Keywords: corporate reporting; financial reporting; managerial reporting; investment company; distressed asset.

Таблица 1. Структура отраслевой принадлежности проблемных активов в отечественной экономике [3]

№ п/п	Отрасль экономики	Доля проблемных активов, %		
		2022 год	2023 год	2024 год
1	2	3	4	5
1	Промышленность	23,50	21,80	20,10
2	Строительство	18,20	19,60	20,90
3	Сельское хозяйство	5,60	4,90	4,50
4	Недвижимость и аренда	11,40	12,30	13,10
5	Розничное кредитование	27,30	28,70	29,50
6	Прочее	14,00	12,70	11,90

По данным таблицы 1 выявляется несколько наиболее значимых тенденций. Во-первых, фиксируется поступательный рост проблемной задолженности с 27,3% до 29,5%, что отражает повышения уровня закредитованности и снижение платёжной дисциплины. В то же время аналогичная динамика наблюдается в строительном секторе, что обусловлено высокой капиталоемкостью отрасли, зависимостью от заёмного финансирования и дальний горизонт планирования отдачи инвестиций. Однако в промышленности и сельском хозяйстве дела обстоят лучше – отрасли показывают стабильную тенденцию повышения качества управления собственным и заёмным капиталом, что может быть связано с принимаемыми на федеральном и региональном уровнях мерами государственной поддержки. Рост ключевой ставки способен детерминировать рост доли проблемных активов с 11,4% до 13,1% в секторе недвижимости и аренды, однако уже на протяжении более чем года фиксируется снижение ключевой ставки с 21% в октябре 2024 года до 14,25% в июне 2026 года, что должно отразиться на соответствующих показателях за 2026 год. Впрочем, в 2025 году наблюдалось сосредоточение принадлежности проблемных активов в основном к отраслям строительства, недвижимости и аренды, оптовой торговли. Несмотря на продолжающуюся негативную внешнюю конъюнктуру, в 2025 году наблюдалось «затухание» остроты структурных дисбалансов в экономике на фоне роста кредитных рисков финансового сектора и ухудшение положения некоторых закредитованных организаций³, что качественно повлияло и на инвестиционные компании.

³ Обзор финансовой стабильности. II-III кварталы 2025 года // Центральный банк РФ. Режим доступа: https://www.cbr.ru/analytics/finstab/ofs/2q_3q_2025/ (дата обращения: 27.06.2026).

Таблица 2. Типы проблемных активов в соответствии с МСФО и РСБУ* [4]

№ п/п	Балансовая статья в соответствии с МСФО (РСБУ)		Характерные признаки проблемных активов	Состав проблемных активов
	В корпоративной отчётности переда- ющей компании	В корпоративной отчётности инвести- ционной компании		
1	2	3	4	5
1	Основные средства	Запасы	Устаревшие или дорогие в об- служивании (в том числе из-за негативной внешней конъюнк- туры) объекты	Земля, недвижимость, производственное и административное оборудование и др.
2	Инвестиционная недвижимость**	Инвестиционная недвижимость или запасы	Объекты, переставшие генери- ровать денежные потоки в соот- ветствии с запланированными показателями	Земля и недвижимость
3	Права пользования активами	Права пользования активами	Объекты финансовой и опера- ционной аренды, по которым прекращены или приостановле- ны арендные платежи	Земля и недвижимость
4	Запасы	Запасы	Неликвидная готовая продукция и товары, обесценившиеся из- за морального или физического износа	Недвижимость, производ- ственное и административ- ное оборудование, транс- портные средства и др.
5	Незавершённое производство (строительство)	Запасы*** или непокрытый убыток	Капитализированные затраты на производство (строительство), не переведённые в другие группы активов из-за экономических и юридических причин (израсхо- дование лимитов финансирования, отказ в регистрации объектов)	Понесённые прямые и косвенные затраты на производство (стро- ительство), в том числе полуфабрикаты собствен- ного производства
6	Финансовые активы (финансо- вые вложения)	Финансовые активы (финансовые вложения)	Объекты учёта, по которым пре- кращено или приостановлено поступление денежных средств	Ценные бумаги (акции, облигации и векселя), права требования, выданные займы и др.
7	Дебиторская задолженность	Финансовые активы (финансовые вложения)	Дебиторская задолженность, по которой прекращено или приостановлено поступление денежных средств	(Финансовая) дебитор- ская задолженность
8	Инвестиции в ассо- циированные ком- пании и совместные предприятия (фи- нансовые вложения)	Инвестиции в ассо- циированные ком- пании и совместные предприятия (финан- совые вложения)	Инвестиции в капитал компаний в предбанкротном или банкрот- ном состоянии	Доли в капиталах ассо- циированных компаний и совместных предприятий, признанные по методу долевого участия или по справедливой стоимости

**Состав инвестиционной недвижимости не установлен в РСБУ (прим. автора).

***В тех случаях, когда выдерживаются критерии признания актива (запасов), в противном случае классифицируется как рас-
ходы текущего периода (прим. автора).

Типология проблемных активов в соответствии с Международными стандартами финансовой отчётности (далее – «МСФО») и Российскими стандартами бухгалтерского учёта (далее – «РСБУ») в разрезе балансовых статей в корпоративной отчётности как организации, в которой сформировались проблемные активы, так и инвестиционной компании, представлена в таблице 2.

Проблемные активы, классификация которых по балансовым статьям в МСФО (РСБУ) раскрыта в таблице 2, являются основным объектом

бизнес-деятельности некоторых инвестиционных компаний, поскольку предметом их деятельности является управление такими активами.

Понятие инвестиционной компании является дискуссионным, как и дефиниция проблемного актива. В настоящем исследовании отмеченный термин основывается на определении инвестиционной организации в соответствии с МСФО (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчётность» (далее – «МСФО (IFRS) 10») с некоторыми оговорками.

Чтобы называться инвестиционной в трактовке МСФО, организация должна соответствовать

* Составлено автором.

Таблица 3. Критерии инвестиционной организации по МСФО (IFRS) 10⁴ [2]

№ п/п	Критерий	Характеристика
1	2	3
1	Источник и цель финансирования	Получение средств от одного или более инвесторов с целью предоставления данному инвестору (данным инвесторам) услуг по управлению инвестициями
2	Цель бизнеса и характер использования полученного финансирования	Принятие на себя перед инвестором (инвесторами) обязательства в том, что целью бизнеса является инвестирование средств исключительно для получения дохода от прироста стоимости, инвестиционного дохода либо и того и другого
3	Оценка и определение результатов деятельности по полученному финансированию	Оценка и определение результатов деятельности практически по всем инвестициям на основе их справедливой стоимости

критериям МСФО (IFRS) 10, представленным в таблице 3.

Указанным критериям удовлетворяют одновременно компании с тремя типами деятельности (брокерская деятельность, деятельность по доверительному управлению имуществом и деятельность по работе с проблемными активами). Именно последний вид бизнес-активности предполагается в рамках настоящего исследования, когда употребляется термин «инвестиционная компания». Также наблюдается отход от принципа оценки и определении результатов деятельности практически по всем инвестициям предприятия на основе их справедливой стоимости вследствие некоторых учётных особенностей таких инвестиционных компаний, в частности для целей управления целесообразно демонстрировать полную картину по всей группе, что обеспечивает прозрачность и повышает качество информации, используемой для принятия управленческих решений.

Каждая инвестиционная компания формирует и представляет корпоративную отчётность, включающую в себя обязательную в соответствии с п. 1 ст. 6 Федерального закона «О бухгалтерском учёте» для каждой организации бухгалтерскую финансовую отчётность по РСБУ⁵. Помимо предписанной законодательными нормами отчётности, на практике существует необходимость в формировании также управленческой отчётности, а в некоторых случаях и финансовой отчётности по МСФО (например, когда инвестиционная компания входит в группу или является кредитной организацией). Также составными частями корпоративной

отчётности являются налоговая, статистическая и нефинансовая отчётность [5; 6]. В настоящей статье анализируется финансовая отчётность по МСФО, бухгалтерская финансовая отчётность по РСБУ и управленческая отчётность.

Первоначально в ходе исследования проведён анализ финансовой отчётности пула отечественных инвестиционных компаний по МСФО и РСБУ за 2025 год. По результатам анализа на примере отчётности четырёх наиболее значимых участников рынка проблемных активов (являющихся как самостоятельными хозяйствующими субъектами, так и компаниями группы), раскрывающих неопределённо широкому кругу заинтересованных сторон корпоративную информацию о себе в соответствии с действующими нормативными правовыми актами⁶, определены структуры портфелей проблемных активов и резервов под обесценение последних⁷, а также сделаны следующие выводы:

- в структуре портфелей проблемных активов на балансе инвестиционных компаний преимущественно преобладают финансовые активы, включая (финансовую) дебиторскую задолженность, на которые в совокупности приходится от 55% до 97% от валюты баланса по данным финансовой отчётности по МСФО и до 99% от валюты баланса по данным бухгалтерской финансовой отчётности по РСБУ;
- отражение в финансовой отчётности инвестиционной недвижимости и запасов характерно преимущественно для крупных групп и организаций, где их совокупная доля в структуре портфелей проблемных активов может достигать 44%;
- другие внеоборотные активы слабо представлены в структуре портфелей проблемных активов, что обусловлено высоким уровнем требуемых к капитализации затрат, с одной стороны, и длительным периодом отдачи инвестиций в такие активы, с другой;
- инвестиционные компании преимущественно формируют резервы под обесценение финансовых активов (финансовых вложений), в том числе (финансовой) дебиторской задолженности, которые в среднем составляют 16% от номинала долга;
- структуры портфелей проблемных активов и резервов под их обесценение схожи по данным

⁵ Федеральный закон «О бухгалтерском учёте» от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон «О бухгалтерском учёте» от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». Постановление Правительства РФ от 16.09.2022 г. № 1625 «Об определении случаев, в которых доступ к информации (сведениям), содержащейся в государственном информационном ресурсе бухгалтерской (финансовой) отчётности и Едином государственном реестре юридических лиц, может быть ограничен, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 6 июня 2019 г. № 729 и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчётности. Режим доступа: <https://bo.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 27.06.2026).

⁴ Международный стандарт финансовой отчётности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчётность» // СПС «КонсультантПлюс».

как финансовой отчётности по МСФО, так и по сведениям бухгалтерской финансовой отчётности по РСБУ, что отражает, в том числе, влияние новых Федеральных стандартов бухгалтерского учёта (ФСБУ), приближенных к МСФО, на систему бухгалтерской финансовой отчётности по РСБУ.

Стоит подчеркнуть, что размер резервов под обесценение финансовых активов (финансовых вложений) во многом зависит от учётной политики, принятой в конкретном экономическом субъекте согласно ст. 5.5 МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» для финансовой отчётности по МСФО⁸ и п. 37 Положения о бухгалтерском учёте «Учет финансовых вложений» для бухгалтерской финансовой отчётности по РСБУ⁹. В частности, в системе МСФО такие резервы создаются на основе модели ожидаемых кредитных убытков (далее – «ОКУ»), которая, в свою очередь, основана на риск-ориентированном подходе.

В системе бухгалтерской отчётности высокую роль играет, помимо финансовой отчётности, также управленческая отчётность, которая несёт основную нагрузку по информационному обеспечению принятия управленческих решений [7]. В ранее проводимых исследованиях [2; 4] отмечалось, что формирование и представление управленческой отчётности инвестиционной компании не просто необходимо, но критически важно для стабильного функционирования и устойчивого роста масштаба деятельности предприятия, действующего в условиях повышенных рисков и неопределённости. Именно управленческая отчётность обеспечивает возможности по оперативному информированию административно-управленческого персонала (далее – «АУП»), который, в свою очередь, принимает управленческие решения по каждому проблемному активу, находящемуся в работе.

В свою очередь, каждый проблемный актив представляет по экономической сути формализованный или фактически сложившийся проект, на который выделяются различного типа ресурсы: материальные, финансовые, временные и трудовые. Обоснованные затраты на отмеченные ресурсы не только входят в ключевые показатели эффективности (далее – «КПЭ») менеджмента, но и напрямую влияют на финансовый результат проекта. Часто в обязанности инвестиционной компании вменяется учёт разделения финансового результата не только по экономическому субъекту в целом, но и по каждому проекту в отдельности, например, если такая компания входит в группу.

В рамках проектной деятельности также возможно разделение самих проектов на типы в зависимости от целого ряда факторов, представленных на рисунке 1.

Рис. 1. Типы проектов инвестиционной компании по управлению проблемными активами*

* Составлено автором.

Как показывает анализ типологии, изображённой на рисунке 1, разница между проектами может быть весьма существенной. В зависимости от типа каждого проекта устанавливаются различные КПЭ по определённым правилам, а результаты операций по-разному отражаются в корпоративной отчётности.

Стоит прокомментировать изложенную выше классификацию. Под «лидерством по проекту» подразумевается центр принятия решений, то есть источник обязательных директив по работе с проблемным активом: ответственное подразделение материнской организации, сама инвестиционная компания или оба хозяйствующих субъекта одновременно. При этом цели управления проектом остаются неизменными: обеспечение установленных поступлений в оптимальные сроки, извлечение прибыли, достижение целевой доходности и прироста стоимости капитала, а также снижение рисков посредством хеджирования или митигации.

К проектам со стандартным риском могут применяться установленные общие шаблоны или схемы взаимодействия, поскольку риск относительно стандартизован и известен заранее, в отличие от проектов с нестандартным риском, где правила управления проектом устанавливаются индивидуально. Инвестиционные проекты относятся к сегменту долгосрочного инвестирования, например, при вкладе в капитал ассоциированной компании или совместного предприятия вместе с партнёром, на которого в силу заключённого корпоративного договора возлагается основное операционное управление. В то же время технические проекты выделяются исключительно для целей управленческой отчётности, например, для распределения финансового результата по проекту

⁸ Международный стандарт финансовой отчётности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Положение по бухгалтерскому учёту «Учёт финансовых вложений» ПБУ 19/02 // СПС «КонсультантПлюс».

между материнской организацией и инвестиционной компанией.

Бизнес-модель проекта в первую очередь отвечает на вопрос «каково будущее проблемного актива», исходя из которого устанавливается план мероприятий. По итогу выполнения плана актив проходит процедуры оздоровления или утилизации, в ходе которых по нему фиксируются поступления, он реализуется или списывается с баланса. Также бизнес-моделью может быть оказание услуг, например, в случаях консультирования по девелоперским проектам.

Обобщая вышеизложенное, особенности представления информации в разных типах корпоративной отчётности: с одной стороны, в финансовой отчётности по МСФО и РСБУ проблемные активы отражаются исходя из тех нормативных требований, которые установлены стандартами отчётности, с другой же, в управленческой отчётности проблемный актив – фокус внимания составителя и пользователя отчётности в виде конкретного проекта, аккумулирующего разного типа ресурсы, который формируется исходя исключительно по нормам действующей учётной политики для целей управленческой отчётности. Исходя из упомянутого, становится необходимым обеспечить связанность информации о проблемных активах между двумя типами бухгалтерской отчётности посредством формирования и представления дополнительных примечаний (пояснений) к финансовой отчётности, в которых будет раскрываться информация по тем группам проблемных активов, которые отражаются в управленческой отчётности как активы, но не признаются в этом качестве в финансовой отчётности и наоборот. Полагаем, что данное предложение существенно повысит как прозрачность финансовой отчётности в целом, так и поможет стейкхолдерам более точно оценивать бизнес, принимать взвешенные инвестиционные и экономические решения.

Другим не менее важным предложением является формирование самой управленческой отчётности в попроектном формате, что обуславливается особенностью ведения бизнеса инвестиционными компаниями. При отходе от традиционной привязки к организации как объекту отчётности возможно более наглядное и понятное раскрытие информации в установленных формах, но в отдельности по каждому проекту как объекту отчётности, причём обязательно должен действовать контроль выполнения правила $MIS = IFRS^{10}$, то есть взаимосвязь итоговых показателей финансовой отчётности по МСФО и управленческой отчётности по каждой статье.

Помимо прочего, стоит рассмотреть возможности повышения связанности информации о проблемных

активах в финансовой и управленческой отчётности инвестиционных компаний в части резервов под обесценение финансовых активов (финансовых вложений). Как уже отмечалось выше, для целей финансовой отчётности формирование и восстановление резервов под обесценение финансовых активов (финансовых вложений) осуществляется в соответствии с действующими МСФО и РСБУ, однако для целей управленческой отчётности жёстких регламентированных требований нет. Предполагается необходимым и рациональным переход к модели резервов в соответствии с моделью ОКУ, основанной на риск-ориентированном подходе, для целей бухгалтерской финансовой отчётности по РСБУ и управленческой отчётности. Таким образом, будет повышена связанность информации в системе корпоративной отчётности, а также качество принимаемых управленческих решений на основе данных управленческой отчётности.

Дополнительным и фактически необходимым на практике нововведением может стать формирование сводного отчёта о проблемных активах в системе управленческой отчётности, который будет объединять информацию, представленную в финансовой отчётности и управленческой отчётности, то есть также повышать степень её связанности. Такой отчёт, включающий сведения о балансовых остатках по проблемным активам, резервам под их обесценение, движении по проблемным активам и резервам под их обесценение, финансовом результате от выбытия проблемных активов, формировании и восстановлении резервов под их обесценение, движении денежных средств по проблемным активам, впрочем, потребует внимательного подхода. Производственная практика демонстрирует чрезвычайно острую потребность АУП в едином отчёте, служащем как для целей управления самими активами, мониторинга и митигации связанных с ними рисков, так и для регулирования денежных потоков, генерируемых активами, и контроля финансовых показателей (главным образом финансового результата) от управления ими. В то же время подобный сводный отчёт избавляет бухгалтеров от необходимости формирования множества отдельных управленческих отчётов, в каждом из которых содержится лишь часть полезной для пользователей информации.

Заключение

В ходе проведённого исследования выявлены потенциальные направления обеспечения связанности информации при формировании корпоративной отчётности инвестиционных компаний и предложены авторские подходы к решению учётных проблем, возникающих перед бухгалтерами и финансистами хозяйствующих субъектов. В дальнейшем необходимо рассмотреть проблематику связанности информации в налоговой, статистической и нефинансовой отчётности, а также её взаимосвязи со сведениями, содержащимися в бухгалтерской отчётности.

¹⁰ *Managerial Information System = International Financial Reporting Standards* (Управленческая информационная система = Международные стандарты финансовой отчётности) (прим. и перевод автора).

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

Библиографический список

1. Горецкая Е.О., Тегин Д.А. Сущность и содержание эффективного управления проблемными активами на примере российских и зарубежных предприятий // Экономика устойчивого развития. – 2025. – № 1(61). – С. 274-278.
2. Коваленко Д.Д. Особенности формирования корпоративной отчётности инвестиционных организаций // Аудиторские ведомости. – 2025. – № 2. – С. 23-28.
3. Тегин Д.А. Обзор основных рисков функционирования системы управления проблемными активами российских финансовых предприятий // Экономика устойчивого развития. – 2025. – № 4(64). – С. 249-254.
4. Коваленко Д.Д. Современные подходы к формированию корпоративной отчётности инвестиционных компаний // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2026. – Т. 3. – № 1(166). – С. 237-242.
5. Малиновская Н.В. Проблемы дефиниции «корпоративная отчётность» // Учёт. Анализ. Аудит. – 2021. – Том 8. – № 6. – С. 31-41.
6. Одинцова Т.М. Бухгалтерский учет и корпоративная отчетность: возможности и перспективы развития в esg-повестке // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2023. – № 4. – С. 10-22.
7. Гришкина С.Н., Честнова К.С. Развитие функций управленческого учёта в системе корпоративного управления // Учёт. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10. – № 5. – С. 38-49.

Для цитирования

Коваленко Д.Д. Обеспечение связанности информации о проблемных активах в корпоративной отчётности инвестиционных компаний // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2026. – № 4. – С. 13-19.

Conflict of Interest Notification

I, author of this article, bindingly declare that no actual or potential conflict of interest with any third party whatsoever arise from publication of this article. This declaration relates to the study, data collection and processing, article writing and preparation, and the decision to submit the manuscript for publication.

References

1. Goretskaya E.O., Tegin D.A. Sushchnost' i sodержanie effektivnogo upravleniya problemnymi aktivami na primere rossiyskikh i zarubezhnykh predpriyatiy [The Essence and Content of Effective Distressed Asset Management: A Case Study of Russian and Foreign Enterprises]. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya*, 2025, no. 1(61), pp. 274-278 (in Russ.).
2. Kovalenko D.D. Osobennosti formirovaniya korporativnoy otchyotnosti investitsionnykh organizatsiy [Features of Corporate Reporting Forming of Investment Entities]. *Auditorskie vedomosti*, 2025, no. 2, pp. 23-28 (in Russ.).
3. Tegin D.A. Obzor osnovnykh riskov funktsionirovaniya sistemy upravleniya problemnymi aktivami rossiyskikh finansovykh predpriyatiy [Overview of Key Risks in the Functioning of Distressed Assets of Russian Financial Enterprises]. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya – Economics of Sustainable Development*, 2025, no. 4(64), pp. 249-254 (in Russ.).
4. Kovalenko D.D. Sovremennye podkhody k formirovaniyu korporativnoy otchyotnosti investitsionnykh kompaniy [Modern Approaches of Corporate Reporting Forming of Investment Companies]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2026, Vol. 3, no. 1(166), pp. 237-242 (in Russ.).
5. Malinovskaya N.V. Problemy definitsii «korporativnaya otchyotnost'» [The Problem of Defining "Corporate Reporting"]. *Uchyot. Analiz. Audit*, 2021, Vol. 8, no. 6, pp. 31-41 (in Russ.).
6. Odintsova T.M. Buhgalterskiy uchët i korporativnaya otchetnost': vozmozhnosti i perspektivy razvitiya v esg-povestke [Accounting and Corporate Reporting: Opportunities and Development Prospects in the ESG Agenda]. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nyh buhgalterov)*, 2023, no. 4, pp. 10-22 (in Russ.).
7. Grishkina S.N., CHestnova K.S. Razvitie funktsiy upravlencheskogo uchyota v sisteme korporativnogo upravleniya [Development of Management Accounting Functions in the Corporate Governance System]. *Uchyot. Analiz. Audit*, 2023, Vol. 10, no. 5, pp. 38-49 (in Russ.).

For citation

Kovalenko D.D. Obespechenie svyazannosti informatsii o problemnykh aktivakh v korporativnoy otchyotnosti investitsionnykh kompaniy [Ensuring the Consistency of the Information on Distressed Assets in the Corporate Reporting of Investment Companies]. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nyh buhgalterov)*, 2026, no. 4, pp. 13-19 (in Russ.).

DOI: 10.51760/2308-9407_2026_4_20
УДК 336.76:631.1
ГРНТИ 06.73.55
BAK 5.2.3

Методика оценки эффективности хеджирования ценовых рисков сельхозтоваропроизводителей на основе форвардных фьючерсных индикаторов

A Methodology for Assessing the Effectiveness of Price Risk Hedging by Agricultural Producers Based on Forward Futures Indicators

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий, Российская Федерация, Новосибирск

Сергей Николаевич Матвиенко

канд. экон. наук, доцент кафедры

учёта и финансовых технологий

e-mail: matvienko-s-n@mail.ru

630039, Российская Федерация, г. Новосибирск,

ул. Никитина, д. 155, к. 403.

Тел. +7 (383) 267-37-10.

Sibirskiy gosudarstvennyy universitet inzhenerii i biotekhnologii (Siberian State University of Engineering and Biotechnology), Russian Federation, Novosibirsk

Sergey N. Matvienko

PhD of Economics, Associate Professor of the

Department of Accounting and Financial Technologies

e-mail: matvienko-s-n@mail.ru

155 Nikitina St., Room 403, Novosibirsk,

Russian Federation, 630039.

Phone +7 (383) 267-37-10.

Аннотация. Волатильность мировых цен на сельскохозяйственную продукцию в условиях санкционных ограничений и переориентации экспортных потоков создаёт значительные риски для сельхозпроизводителей. Традиционные стратегии хеджирования не учитывают структурные сдвиги, приводящие к изменению базисного риска и корреляции между спотовой и фьючерсной ценами. Отсутствие механизмов динамической адаптации коэффициента хеджирования к изменениям внешней среды приводит к снижению эффективности хеджирования в периоды кризисов. Цель исследования – разработка методики динамической корректировки коэффициента хеджирования на основе форвардных фьючерсных индикаторов и модели ARIMAX. Используются методы эконометрического моделирования, теории хеджирования, методы конструирования форвардных индикаторов. Разработан пошаговый алгоритм адаптивного хеджирования: идентификация структурного сдвига, переоценка коэффициента на скользящем окне, оптимизация доли хеджируемой продукции. Предложен комплекс показателей эффективности. На данных зернового рынка показано, что адаптивная стратегия снижает дисперсию выручки в периоды шоков, сокращает базисный риск. Методика позволяет повысить устойчивость хеджирования ценовых рисков при структурных сдвигах. Объект исследования – процесс хеджирования ценовых рисков сельскохозяйственных производителей с использованием фьючерсных контрактов.

Abstract. The volatility of world prices for agricultural products in the context of sanctions restrictions and the reorientation of export flows creates significant risks for agricultural producers. Traditional hedging strategies do not take into account structural shifts that lead to changes in the underlying risk and the correlation between spot and futures prices. The lack of mechanisms for dynamical adaptation of the hedging ratio to changes in the external environment leads to a decrease in the effectiveness of hedging in times of crisis. The purpose of the study is to develop a methodology for dynamical adjustment of the hedging ratio based on forward futures indicators and the ARIMAX model. The methods of econometric modeling, hedging theory, and methods of constructing forward indicators are used. A step-by-step algorithm for adaptive hedging has been developed: identification of a structural shift, revaluation of the coefficient on a sliding window, optimization of the share of hedged products. A set of performance indicators is proposed. Grain market data shows that an adaptive strategy reduces revenue dispersion during periods of shocks and reduces the underlying risk. The technique makes it possible to increase the stability of hedging price risks in case of structural shifts. The object of the study is the process of hedging the price risks of agricultural producers using futures contracts. The subject of the research is a method of dynamic adjustment of the hedging coefficient based on forward futures indicators and an adaptive forecasting model.

Предмет исследования – методика динамической корректировки коэффициента хеджирования на основе форвардных фьючерсных индикаторов и адаптивной прогнозной модели. Теоретико-методологическое значение заключается в развитии теории хеджирования товарных рисков за счёт интеграции адаптивных методов прогнозирования и учёта структурных сдвигов. Практическое значение – возможность применения разработанной методики для повышения эффективности финансового менеджмента в агрохолдингах и при разработке стратегий хеджирования.

Ключевые слова: хеджирование; ценовые риски; фьючерсные индикаторы; коэффициент хеджирования; адаптивное прогнозирование; базисный риск; форвардные индикаторы; тест Чоу; структурные сдвиги; зерновой рынок.

Основные положения

- Традиционные статические стратегии хеджирования теряют эффективность при структурных сдвигах, снижая коэффициент сокращения базисного риска до 0,22–0,28.
- Разработан пошаговый алгоритм адаптивного хеджирования, включающий идентификацию структурного сдвига (тест Чоу), переоценку коэффициента на скользящем окне и оптимизацию доли хеджируемой продукции.
- Предложен комплекс показателей эффективности хеджирования (дисперсия, HE, VaR, базисный риск), позволяющий оценить финансовые результаты адаптивной стратегии.
- Адаптивная стратегия снижает дисперсию выручки на 58% ($HE=0,58$) и более чем вдвое сокращает базисный риск по сравнению с нехеджированной позицией в периоды шоков.
- Интеграция форвардных фьючерсных индикаторов (фьючерсные цены, прогнозы валютного курса, институциональные ограничения) и теста Чоу в адаптивную модель позволяет своевременно пересматривать коэффициент хеджирования при санкционных изменениях.

Введение

Актуальность темы исследования. Для сельскохозяйственных товаропроизводителей, особенно экспортёров зерна и масличных, ценовые риски являются одними из наиболее значимых. Колебания мировых цен на сельскохозяйственную продукцию могут составлять 20–40% в течение года, а в периоды шоков – до 50–60%. Традиционные инструменты управления этими рисками включают фьючерсные и опционные контракты на ведущих биржах (MATIF, CBOT). Однако статические стратегии хеджирования – фиксированный коэффициент на весь период или наивное хеджирование «один к одному» – не учитывают изменения рыночной конъюнктуры, особенно

The theoretical and methodological significance lies in the development of the theory of hedging commodity risks by integrating adaptive forecasting methods and accounting for structural shifts. Of practical importance is the possibility of applying the developed methodology to improve the effectiveness of financial management in agricultural holdings and in the development of hedging strategies.

Keywords: hedging; price risks; futures indicators; hedge ratio; adaptive forecasting; basis risk; forward indicators; Chow test; structural breaks; grain market.

структурные сдвиги, вызванные санкциями, экспортными пошлинами или переориентацией логистических потоков.

Обзор литературы по теме исследования. Теоретические основы хеджирования товарных рисков заложены в работах Working (1953) [1], Johnson (1960) [2] и Stein (1961) [3], которые развили концепцию оптимального коэффициента хеджирования. Ederington (1979) [4] предложил оценку коэффициента хеджирования через модель OLS, которая до сих пор остаётся стандартным инструментом. В российской литературе проблемы хеджирования в АПК рассматривались в работах И.А. Анохина [5], а также в прикладных исследованиях по фьючерсным индикаторам [6]. Однако подавляющее большинство работ базируется на предположении о стационарности связей между спотовой и фьючерсной ценами, что не соответствует условиям структурной турбулентности.

Постановка проблемы исследования. В условиях санкционных ограничений и переориентации экспортных потоков базисный риск (разница между локальной ценой и фьючерсным бенчмарком) может изменяться скачкообразно. Коэффициент хеджирования, оценённый по докризисным данным, становится неэффективным. Отсутствие механизмов динамической адаптации коэффициента хеджирования к структурным сдвигам приводит к значительным финансовым потерям агроэкспортёров (до 20–30% потенциальной выручки в отдельные периоды).

Цель и задачи исследования. Цель исследования – разработка методики оценки эффективности хеджирования ценовых рисков сельхозтоваропроизводителей на основе форвардных фьючерсных индикаторов и адаптивной прогнозной модели. В соответствии с поставленной целью решались следующие задачи:

1. Теоретическое обоснование необходимости перехода от статических к динамическим стратегиям хеджирования в условиях структурных сдвигов.
2. Разработка пошагового алгоритма адаптивного хеджирования с использованием теста Чоу для идентификации структурных сдвигов.

3. Построение системы показателей для оценки финансовой эффективности различных стратегий хеджирования (дисперсия, HE, VaR, базисный риск, коэффициент сокращения базисного риска).
4. Эмпирическая апробация разработанной методики на условных данных зернового рынка (сравнение наивной, статической OLS и адаптивной стратегий).

Материалы и методы

Анализ проведён на данных динамики цен на зерно за период 2010–2025 гг. Для пост-сдвигового периода (2022–2025 гг.) использованы скорректированные восточные бенчмарки с учётом экспортных пошлин и валютного курса.

Исследование базируется на теории хеджирования товарных рисков (Working, Johnson, Stein, Ederington), концепции оптимального коэффициента хеджирования через модель минимальной дисперсии, а также на методах эконометрического анализа структурных сдвигов.

Методы эконометрического моделирования:

- Тест Чоу применён для идентификации структурных сдвигов в регрессионных моделях связи между спотовой и фьючерсной ценами. Нулевая гипотеза (стабильность параметров) отвергается при $p < 0,05$, что фиксирует дату сдвига.
- Скользящее окно (rolling window) фиксированной длины (10 лет для годовых данных) используется для переоценки коэффициента хеджирования: для

прогноза на период $t+1$ модель оценивается только по данным периода $[t-L+1, t]$, что позволяет адаптироваться к структурным изменениям без резких скачков.

- Модель ARIMAX (авторегрессия – интегрированного скользящего среднего с экзогенными переменными) [7] применена для прогнозирования будущей спотовой цены с учётом форвардных фьючерсных индикаторов.

Методы конструирования форвардных индикаторов:

- Фьючерсные цены (бенчмарк MATIF для пшеницы, CBOT для кукурузы и сои) используются как рыночный консенсус-прогноз будущей цены.
- Ожидаемая рублёвая выручка рассчитывается как произведение фьючерсной цены на консенсус-прогноз валютного курса (базовый и пессимистичный сценарии).
- Институциональные индикаторы (экспортные пошлины, квоты) учитываются в модели как экзогенные корректирующие переменные.

Результаты

Ограничения традиционных стратегий хеджирования. В таблице 1 представлены основные стратегии хеджирования, применяемые сельхозтоваропроизводителями, и их ограничения в условиях структурных сдвигов.

Форвардные фьючерсные индикаторы для адаптивного хеджирования. Предложенная методика

Таблица 1. Стратегии хеджирования и их ограничения*

Стратегия	Принцип	Коэффициент хеджирования (h)	Ограничение при структурных сдвигах
Наивное хеджирование	Продажа фьючерсного контракта на объём, равный ожидаемому урожаю	$h = 1$ (100%)	Не учитывает базисный риск; может привести к избыточному или недостаточному хеджированию при изменении корреляции
Статическое (OLS)	Оценка коэффициента h по регрессии спотовой цены на фьючерсную за весь исторический период	$h = \text{Cov}(S, F) / \text{Var}(F)$ (константа)	При структурном сдвиге (изменение логистики, пошлин) историческая ковариация перестаёт быть релевантной
Модель коррекции ошибок (ECM)	Учёт долгосрочной коинтеграции между спотовой и фьючерсной ценой	h зависит от скорости коррекции	Требует стабильности коинтеграционного вектора, что нарушается при санкционных шоках

Таблица 2. Форвардные фьючерсные индикаторы для адаптивного хеджирования*

Индикатор	Финансовый смысл	Использование в хеджировании
Фьючерсная цена на зерно (MATIF, 6-8 мес.)	Прогноз мирового уровня цен в валюте контракта	Базовый ориентир для ожидаемой выручки
Консенсус-прогноз валютного курса	Ожидаемый курс рубля к доллару/евро	Пересчёт фьючерсной цены в рублёвый эквивалент
Плавающая экспортная пошлина (формула)	Детерминированная зависимость от мировой цены	Корректировка чистой выручки
Квота на экспорт	Ограничение физического объёма	Если квота исчерпана, хеджирование теряет смысл
Альтернативный восточный бенчмарк	Цена на зерно в портах Дальнего Востока	Снижение базисного риска при переориентации экспорта

* Составлено автором.

Таблица 3. Сравнение эффективности стратегий хеджирования для типичного зернового хозяйства (усреднённые данные за 2019–2025 гг.)*

Показатель	Без хеджирования	Наивная (h=1)	Статическая OLS	Адаптивная (предложенная)
Период 2019–2021 (относительно стабильный)				
Дисперсия рублёвой выручки, (млрд руб.)	8,2	6,5	6,1	5,8
Коэффициент эффективности (HE)	-	0,21	0,26	0,29
VaR (95%), млн руб.	210	170	162	155
Базисный риск, руб./т	1450	1250	1200	1150
Период 2022–2025 (структурные сдвиги: санкции, пошлины, переориентация)				
Дисперсия рублёвой выручки, (млрд руб.)	16,5	11,2	10,5	6,8
Коэффициент эффективности (HE)	-	0,32	0,36	0,59
VaR (95%), млн руб.	310	240	225	155
Базисный риск, руб./т	2100	1650	1550	980
Весь период 2019–2025				
Дисперсия рублёвой выручки, (млрд руб.)	12,4	8,7	7,9	5,2
Коэффициент эффективности (HE)	-	0,30	0,36	0,58
VaR (95%), млн руб.	245	180	165	120
Базисный риск, руб./т	1800	1400	1300	850
Коэффициент сокращения базисного риска	-	0,22	0,28	0,53

использует не только исторические цены, но и форвардные индикаторы, перечисленные в таблице 2.

Сравнение стратегий хеджирования. Результаты апробации на данных зернового рынка представлены в Таблице 3. Рассмотрены три стратегии: А (наивное хеджирование, $h=1$), В (статическое OLS, $h=0,65$ по данным 2015–2021 гг.), С (адаптивная – h пересчитывается на скользящем окне 10 лет с шагом 1 год, при обнаружении структурного сдвига (2022, 2024) окно сбрасывается на пост-сдвиговый период).

Обсуждение

Как следует из таблицы 3, в относительно стабильный период (2019–2021) преимущества адаптивной стратегии над статической OLS незначительны (дисперсия снижена на 18% против 15% у OLS). Однако в шоковый период (2022–2025) разрыв становится существенным: адаптивная стратегия снижает дисперсию выручки на 59% ($HE=0,59$) против 36% у OLS и 32% у наивного хеджирования. Коэффициент сокращения базисного риска у адаптивной стратегии достигает 0,53, тогда как у OLS – лишь 0,28.

Объяснение эффективности адаптивной стратегии. Основной вклад в повышение эффективности вносит учёт структурных сдвигов. Тест Чоу, проведённый для границы «2021–2022 гг.», выявил статистически значимые изменения параметров регрессии ($p < 0,01$). Без пересмотра коэффициента хеджирования корреляция между спотовой и фьючерсной ценой резко упала (с 0,85 до 0,45), что привело к накоплению базисного риска. Адаптивная стратегия после переоценки на пост-сдвиговом окне восстановила соотношение, снизив разброс.

Сравнение с предыдущими исследованиями. Полученные результаты согласуются с классическими работами Ederington (1979) относительно преимуществ хеджирования в целом, но расходятся с выводами о достаточности статического коэффициента. В исследованиях, выполненных на докризисных данных (до 2008 г., до 2020 г.), структурные сдвиги не учитывались, и статический OLS-коэффициент давал приемлемые результаты. В настоящей работе показано, что в условиях пост-2022 г. такой подход становится неадекватным.

Ограничения и направления будущих исследований. Во-первых, методика требует верификации на реальных данных с доступом к информации о фактически заключённых форвардных контрактах. Во-вторых, включение опционов и других производных инструментов может дать дополнительный выигрыш. В-третьих, необходимо исследовать влияние транзакционных издержек и налогов на оптимальный коэффициент хеджирования (в работе они не учитывались – допущение о нулевых издержках при открытии фьючерсных позиций).

Заключение

В статье разработана методика оценки эффективности хеджирования ценовых рисков сельскохозяйственных производителей на основе форвардных фьючерсных индикаторов и адаптивной модели ARIMAX. Показано, что статические стратегии (наивное хеджирование, OLS-коэффициент) теряют эффективность при структурных сдвигах, так как не учитывают изменение базисного риска и корреляции между спотовой и фьючерсной ценами. Предложен пошаговый алгоритм адаптивного

хеджирования: мониторинг структурных сдвигов (тест Чоу, $p < 0,05$), переоценка коэффициента на скользящем окне ($L=10$), оптимизация доли хеджируемой продукции. Для оценки эффективности использованы показатели дисперсии хеджированного портфеля, коэффициента эффективности (HE), Value at Risk (VaR), базисного риска и коэффициента его сокращения. Апробация на условных данных зернового рынка подтвердила,

что адаптивная стратегия снижает дисперсию выработки на 58% ($HE=0,58$) в периоды шоков против 32–36% у статических методов и более чем вдвое сокращает базисный риск. Разработанная методика рекомендуется финансовым менеджерам агрохолдингов и может быть использована для построения эффективных программ хеджирования в условиях нестабильной внешнеэкономической среды.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

Conflict of Interest Notification

I, author of this article, bindingly declare that no actual or potential conflict of interest with any third party whatsoever arise from publication of this article. This declaration relates to the study, data collection and processing, article writing and preparation, and the decision to submit the manuscript for publication.

Библиографический список

1. Working H. Futures Trading and Hedging // *The American Economic Review*. – 1953. – Vol. 43. – no. 3. – pp. 314-343.
2. Johnson L.J. The Theory of Hedging and Speculation in Commodity Futures // *The Review of Economic Studies*. – 1960. – Vol. 27. – no. 3. – pp. 139-151. – DOI: 10.2307/2296076.
3. Stein J.L. The Simultaneous Determination of Spot and Futures Prices // *American Economic Review*. – 1961. – Vol. 51. – no. 5. – pp. 1012-1025.
4. Ederington L.H. The Hedging Performance of the New Futures Markets // *The Journal of Finance*. – 1979. – Vol. 34. – no. 1. – pp. 157-170. – DOI: 10.1111/j.1540-6261.1979.tb02077x.
5. Анохин И.А. Подход к классификации рисков внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса // *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)*. – 2024. – № 4. – С. 8-13. – DOI: 10.51760/2308-9407_2024_4_8.
6. Матвиенко С.Н., Фролов К.В. Биржевые фьючерсные индикаторы как источник форвардной информации для прогнозирования в АПК // В сборнике: Теория и практика современной аграрной науки. Сборник IX национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, 2-я часть. – Новосибирск: ИЦ Университет биотехнологий «Золотой колос», 2026. – С. 443-446.
7. Box G.E.P., Jenkins G.M., Reinsel G.C., Ljung G.M. *Time Series Analysis: Forecasting and Control* (5th ed.). – Hoboken: John Wiley & Sons, 2015. – 712 p.

References

1. Working H. Futures Trading and Hedging. *The American Economic Review*, 1953, Vol. 43, no. 3, pp. 314-343.
2. Johnson L.J. The Theory of Hedging and Speculation in Commodity Futures. *The Review of Economic Studies*, 1960, Vol. 27, no. 3, pp. 139-151. DOI: 10.2307/2296076.
3. Stein J.L. The Simultaneous Determination of Spot and Futures Prices. *American Economic Review*, 1961, Vol. 51, no. 5, pp. 1012-1025.
4. Ederington L.H. The Hedging Performance of the New Futures Markets. *The Journal of Finance*, 1979, Vol. 34, no. 1, pp. 157-170. DOI: 10.1111/j.1540-6261.1979.tb02077x.
5. Anokhin I.A. Podhod k klassifikatsii riskov vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti hozyaystvuyushchih sub"ektov agropromyshlennogo kompleksa [Approach to Classification of Risks in Agricultural Sector Foreign Economic Activity]. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nyh buhgalterov)*, 2024, no. 4, pp. 8-13 (in Russ.). DOI: 10.51760/2308-9407_2024_4_8.
6. Matvienko S.N., Frolov K.V. Birzhevyye f'yuchersnyye indikatory kak istochnik forwardnoy informatsii dlya prognozirovaniya v APK [Exchange-Traded Futures Indicators as a Source of Forward-Looking Information for Forecasting in The Agribusiness Sector]. *V sbornike: Teoriya i praktika sovremennoy agrarnoy nauki. Sbornik IX natsional'noy (vserossiyskoy) nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, 2-aya chast' – In the collected book: Theory and Practice of Modern Agrarian Science. The collection book of the IX National (All-Russian) Scientific Conference with International Participation, Part 2. Novosibirsk, ITS Universitet biotekhnologiy «Zolotoy kolos» Publ., 2026, pp. 443-446.*
7. Box G.E.P., Jenkins G.M., Reinsel G.C., Ljung G.M. *Time Series Analysis: Forecasting and Control* (5th ed.). Hoboken, John Wiley & Sons Publ., 2015. 712 p.

Для цитирования

Матвиенко С.Н. Методика оценки эффективности хеджирования ценовых рисков сельхозтоваропроизводителей на основе форвардных фьючерсных индикаторов // *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)*. – 2026. – № 4. – С. 20-24.

For citation

Matvienko S.N. Metodika otsenki effektivnosti khedzhirovaniya tsenovykh riskov sel'khozovaroizvoditeley na osnove forwardnykh f'yuchersnykh indikatorov [A Methodology for Assessing the Effectiveness of Price Risk Hedging by Agricultural Producers Based on Forward Futures Indicators]. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nyh buhgalterov)*, 2026, no. 4, pp. 20-24 (in Russ.).

Сервис «Поиск бухгалтера»

Большой опыт

ИПБ России более 25 лет занимается становлением бухгалтерской профессии. Наше объединение разработало профессиональный стандарт «Бухгалтер»

База кандидатов

Свыше 60 000 профессиональных бухгалтеров, имеющих большой опыт работы и проходящих ежегодное повышение профессионального уровня

Проверка знаний

Специалисты ИПБ России разработали оригинальные, практикоориентированные задачи и тесты для проверки навыков и знаний кандидатов на ваши вакансии

Как пользоваться сервисом

1. Зарегистрируйтесь в личном кабинете работодателя
2. Создайте свою вакансию или выберите кандидата при помощи функций поиска
3. Пригласите кандидата на собеседование или отправьте ему предложение пройти тестирование

DOI: 10.51760/2308-9407_2026_4_26
УДК 336:004
ВАК 5.2.4

Большие данные в прогнозировании банкротства, автоматизации аудиторских проверок и налоговой аналитике: современные подходы и перспективы развития

Big Data in Bankruptcy Forecasting, Audit Automation and Tax Analytics: Contemporary Approaches and Development Prospects

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева,
Российская Федерация, Москва

Мери Константиновна Джикия

канд. экон. наук, доцент кафедры
статистики и кибернетики
e-mail: marydzhikia@list.ru

Вера Владимировна Мизюрёва

канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского
учета, финансов и налогообложения
e-mail: vmizyury@rgau-msha.ru

Маргарита Алексеевна Целыковская

Студентка 4-го курса, направленность
экономика и управление
e-mail: m.tselykovskaya.m@gmail.com
127434, Российская Федерация, г. Москва,
Лиственничная аллея, д. 4.
Тел. +7 (966) 129-02-16.

Института № 3 МАИ – Системы управления,
информатика и электроэнергетика,
Российская Федерация, Москва

Федор Вячеславович Мизюрёв

Студент 2-го курса, направленность
информатика и вычислительная техника
e-mail: fedormizurev@gmail.com
125993, Российская Федерация, г. Москва,
ул. Волоколамское шоссе, д. 4.
Тел. +7 (985) 600-21-54.

Аннотация. Современные методы обработки больших массивов данных создают новые возможности для анализа финансового состояния предприятий и оптимизации бизнес-процессов. В статье рассматриваются особенности применения технологий больших данных в российских условиях с учетом специфики нормативно-правовой базы и требований к защите конфиденциальной информации. Цель – выработка рекомендаций по внедрению технологий больших данных в российскую практику налогового администрирования и финансового планирования на основе комплексного анализа современного состояния и перспектив развития

Rossiyskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet –
MSKhA imeni K.A. Timiryazeva (Russian State
Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural
Academy), Russian Federation, Moscow

Mary K. Dzhikiya

PhD in Economics, Associate Professor of the
Statistics and Cybernetics Department
e-mail: marydzhikia@list.ru

Vera V. Mizyureva

PhD in Economics, Associate Professor of the
Department of Accounting, Finance and Taxation
e-mail: vmizyury@rgau-msha.ru

Margarita A. Tselykovskaya

4th year Student, Specialization
in Economics and Management
e-mail: m.tselykovskaya.m@gmail.com
4 Listvennichnaya Alley, Moscow,
Russian Federation, 127434.
Phone +7 (966) 129-02-16.

Instituta № 3 MAI – Sistemy upravleniya, informatika
i elektroenergetika (Institute No. 3 of Moscow
Aviation Institute - Management Systems, Informatics
and Electric Power), Russian Federation Moscow

Fedor V. Mizyurev

2nd year Student, Specialization in Computer
Science and Computer Engineering
e-mail: fedormizurev@gmail.com
4 Volokolamskoe Highway, Moscow,
Russian Federation, 125993.
Phone +7 (985) 600-21-54.

Abstract. Modern methods for processing large data sets create new opportunities for analyzing the financial performance of enterprises and optimizing business processes. This article examines the specifics of applying big data technologies in the Russian context, taking into account the specific regulatory framework and requirements for protecting confidential information. The objective is to develop recommendations for the implementation of big data technologies in Russian tax administration and financial planning practices based on a comprehensive analysis of the current status and development prospects of automated bankruptcy forecasting systems, audit technologies, and

автоматизированных систем прогнозирования банкротства, аудиторских технологий и предиктивной аналитики в сфере бухгалтерского учета, исследование эффективности различных алгоритмов обработки больших данных для предсказания финансовой несостоятельности предприятий на основе зарубежного и отечественного опыта.

Методология. В процессе исследования применялись методы сравнительного анализа различных подходов к решению задач прогнозирования и автоматизации, систематизации и обобщения эмпирических данных, а также контент-анализа для выявления основных тенденций развития изучаемых направлений.

Результаты. Современные методы обработки больших данных демонстрируют точность прогнозирования банкротства на уровне 82–98%, автоматизация аудиторских и налоговых процедур позволяет снизить трудозатраты на 50–70%, а внедрение предиктивной аналитики повышает эффективность финансового и налогового планирования на 25–35%. Российская практика применения системы «АСК НДС-3» показывает высокую эффективность выявления налоговых нарушений при использовании технологий больших данных. Интеграция налоговых данных с финансовой информацией позволяет повысить точность прогнозирования финансовых затруднений на 12–15%.

Перспективы развития связаны с созданием единой цифровой платформы налогового администрирования и формированием соответствующей нормативной базы.

Ключевые слова: большие данные; прогнозирование банкротства; автоматизация аудита; налоговая аналитика; машинное обучение.

Введение

Современная экономическая действительность характеризуется стремительным развитием цифровых технологий, которые кардинально меняют подходы к ведению бухгалтерского учета и проведению аудиторских проверок. Традиционные методы анализа финансового состояния предприятий, основанные на классических статистических подходах, все чаще дополняются инновационными решениями, базирующимися на применении алгоритмов машинного обучения и систем искусственного интеллекта.

Растущая сложность экономических процессов и стремительное увеличение объемов данных, которые необходимо обрабатывать для принятия обоснованных управленческих решений, создают объективную потребность в новых подходах к их анализу и интерпретации. При этом возникает естественный вопрос о том, насколько эффективными оказываются современные технологии по сравнению с традиционными методами, особенно в условиях российской экономики.

predictive analytics in accounting, and to study the effectiveness of various big data processing algorithms for predicting the financial insolvency of enterprises based on international and domestic experience.

Methodology. In the course of the research, methods of comparative analysis of various approaches to solving forecasting and automation problems, systematization and generalization of empirical data, as well as content analysis were used to identify the main trends in the development of the studied areas.

Results. Modern big data processing methods demonstrate bankruptcy prediction accuracy of 82–98%, automation of audit and tax procedures reduces labor costs by 50–70%, and the implementation of predictive analytics increases the effectiveness of financial and tax planning by 25–35%.

Russian practice of implementing the ASK VAT-3 system demonstrates the high effectiveness of identifying tax violations using big data technologies. Integrating tax data with financial information improves the accuracy of financial distress forecasting by 12–15%.

Prospects for further development lie in the creation of a unified digital tax administration platform and the development of a corresponding regulatory framework.

Keywords: big data; bankruptcy forecasting; audit automation; tax analytics; machine learning.

Важной составляющей современной цифровой трансформации бухгалтерского учета становится применение технологий больших данных для обработки растущих объемов финансовой и налоговой информации [1]. Налоговые органы Российской Федерации активно внедряют системы автоматизированного контроля, основанные на анализе больших массивов данных налогоплательщиков, что создает новые вызовы и возможности для предприятий [2]. Интеграция налоговых данных с финансовой отчетностью через технологии больших данных позволяет создавать комплексные модели оценки финансового состояния предприятий, учитывающие не только традиционные финансовые показатели, но и налоговые риски, своевременность исполнения налоговых обязательств и эффективность налогового планирования.

Особую актуальность в этих условиях приобретают задачи раннего выявления признаков финансовых затруднений предприятий, повышения качества и снижения стоимости аудиторских процедур, а также развития систем, способных

предсказывать будущие тенденции развития бизнеса.

Российский опыт применения данных технологий имеет свои особенности, связанные со спецификой ведения бизнеса, нормативно-правовой базой и доступностью качественных данных для обучения алгоритмов. Это обуславливает необходимость комплексного анализа, как достижений мировой науки, так и отечественных разработок в данной области.

Цель данного исследования заключается в комплексном анализе современного состояния и перспектив развития автоматизированных систем прогнозирования банкротства, аудиторских технологий и предиктивной аналитики в сфере бухгалтерского учета с учетом российского и зарубежного опыта применения технологий больших данных.

Методы

Методологическую основу исследования составляет систематический анализ современной научной литературы, посвященной применению технологий машинного обучения в области бухгалтерского учета и аудита. Основное внимание уделено работам, опубликованным в период 2015–2025 годов в ведущих российских и международных рецензируемых журналах.

В процессе исследования применялись методы сравнительного анализа различных подходов к решению задач прогнозирования и автоматизации, систематизации и обобщения эмпирических данных, а также контент-анализа для выявления основных тенденций развития изучаемых направлений. Особое внимание уделялось сопоставлению российского и зарубежного опыта применения данных технологий.

Информационную базу исследования составили результаты эмпирических исследований эффективности различных алгоритмов машинного обучения, статистические данные о практике внедрения автоматизированных систем в российских и зарубежных аудиторских компаниях разного размера, экспертные оценки перспектив развития предиктивной аналитики в корпоративном секторе, а также материалы профессиональных организаций и регулирующих органов.

Результаты

Развитие технологий машинного обучения открывает новые возможности в области прогнозирования

финансовой несостоятельности предприятий. Классические модели, построенные на основе дискриминантного анализа Альтмана или логистической регрессии Олсона, хотя и продолжают использоваться в практической деятельности, все чаще дополняются или заменяются более совершенными алгоритмами. Российские исследователи активно работают над адаптацией зарубежных методов к специфике отечественной экономики. Анализ статистических моделей прогнозирования банкротства российских предприятий показывает, что традиционные подходы требуют существенной модификации для обеспечения приемлемой точности [3]. Отечественные ученые выделяют несколько групп моделей по значимости входящих в них факторов, что позволяет более точно оценивать как текущие, так и долгосрочные риски.

Зарубежный опыт применения методов машинного обучения демонстрирует впечатляющие результаты. Исследование, выполненное на основе данных 3728 бельгийских предприятий, показало возможность достижения высокой точности прогнозирования при использовании относительно простого набора финансовых показателей [4]. Авторы сравнили эффективность четырех различных подходов: глубоких нейронных сетей, машин опорных векторов, случайного леса и экстремального градиентного бустинга. Данное исследование особенно ценно тем, что демонстрирует практическую применимость современных алгоритмов на реальных данных значительного объема.

Российские разработки в области применения машинного обучения для прогнозирования мошеннических транзакций также показывают многообещающие результаты [5]. Особенности кодирования категориальных переменных, связанные с наличием времени в транзакционных данных, позволяют избежать утечек информации и повысить качество прогнозирования. Применение методов баггинга и создание дополнительных переменных на основе их вклада в итоговый прогноз с использованием Shapley values демонстрирует высокую эффективность. Данный подход особенно важен для российского рынка, где специфика ведения бизнеса создает уникальные паттерны мошеннических схем.

Важным направлением развития является интеграция текстовых данных в модели прогнозирования банкротства. Зарубежные исследования показывают, что анализ годовых отчетов с помощью методов обработки естественного языка позволяет

Таблица 1. Сравнительная эффективность алгоритмов прогнозирования банкротства¹

Алгоритм	Точность, %	Специфичность, %	Чувствительность, %	F1-мера
Глубокие нейронные сети	82	85	79	0,82
Машины опорных векторов	83	85	81	0,83
XGBoost	83	84	81	0,83
Случайный лес	81	84	78	0,81

¹ Составлено на основе [4].

Таблица 2. Эффективность применения больших данных в налоговом администрировании²

Область применения	Точность выявления нарушений, %	Сокращение времени проверки, %	Уровень внедрения в РФ, %
Контроль НДС	88-92	60-70	85
Выявление схем ухода от налогов	85-90	70-80	72
Анализ трансферного ценообразования	80-85	50-60	45
Контроль валютного законодательства	83-87	65-75	68

выявлять дополнительные индикаторы финансового состояния компаний [6]. Учет коммуникативной ценности текстовой информации может существенно повысить точность прогнозов, поскольку управленческие комментарии часто содержат скрытые сигналы о реальном состоянии дел компании.

Российский опыт применения нейросетевых подходов в моделировании финансовых рынков демонстрирует растущий интерес к данной проблематике [7]. Ключевые архитектуры нейронных сетей (MLP, RNN, LSTM, CNN) находят применение для прогнозирования цен акций, валютных курсов и управления рисками. Особенно перспективными выглядят гибридные модели, объединяющие статистические и нейросетевые методы, что позволяет сочетать интерпретируемость традиционных подходов с высокой точностью современных алгоритмов.

Развитие технологий больших данных открывает новые возможности для налогового администрирования и повышения эффективности налогового контроля. Российская практика показывает, что ФНС России активно использует автоматизированные системы обработки данных для выявления налоговых схем и оценки рисков налогоплательщиков [8; 9]. Система «АСК НДС-3» представляет собой яркий пример применения технологий больших данных в российской налоговой практике. Система анализирует миллиарды записей о хозяйственных операциях, выявляя несоответствия и потенциальные нарушения налогового законодательства. Алгоритмы машинного обучения позволяют обрабатывать данные о счетах-фактурах, книгах покупок и продаж в режиме реального времени, что кардинально меняет подходы к налоговому контролю.

Зарубежный опыт применения больших данных в налоговом администрировании демонстрирует впечатляющие результаты. Исследование эффективности применения машинного обучения для выявления налогового мошенничества показывает возможность достижения точности до 95% при использовании ансамблевых методов [10]. Особенно эффективными оказываются модели, учитывающие не только финансовые показатели, но и поведенческие паттерны налогоплательщиков. Такой комплексный подход позволяет выявлять сложные схемы уклонения от налогообложения, которые трудно обнаружить традиционными методами.

Интеграция налоговых данных с информацией о финансовом состоянии предприятий позволяет создавать более точные модели прогнозирования банкротства. Российские исследования показывают, что включение показателей налоговой дисциплины и эффективности налогового планирования повышает точность прогнозирования финансовых затруднений на 12–15% [11]. Подобный подход особенно актуален для российской экономики, где налоговые обязательства составляют значительную долю расходов предприятий, а своевременность их исполнения часто служит индикатором финансового здоровья компании.

Внедрение технологий искусственного интеллекта в аудиторскую практику происходит постепенно, но неуклонно затрагивает все аспекты профессиональной деятельности. Процесс этот неоднороден и зависит от множества факторов, включая размер аудиторской фирмы, специфику клиентской базы и готовность персонала к освоению новых технологий. Зарубежный опыт показывает, что аудиторы малых и средних фирм выражают высокий уровень ожиданий относительно влияния ИИ на эффективность работы [12]. Респонденты выражают уверенность в том, что новые технологии позволят им тратить меньше времени на рутинные операции и больше внимания уделять аналитической работе и консультированию клиентов.

Российская практика применения машинного обучения в бизнес-аналитике демонстрирует схожие тенденции [13]. Алгоритмы машинного обучения анализируют обширные массивы данных, выявляя закономерности и корреляции, которые могут быть упущены традиционными методами. Это особенно важно для российских компаний, которые часто имеют ограниченные ресурсы для проведения глубокого анализа. Автоматизация рутинных аналитических процедур позволяет специалистам сосредоточиться на интерпретации результатов и выработке рекомендаций.

Особенно оптимистичные прогнозы связаны с автоматизацией процедур проверки документооборота и выявления аномалий в учетных записях. Практический опыт показывает, что алгоритмы машинного обучения способны анализировать журналы хозяйственных операций с точностью, превышающей возможности человека, особенно при работе с большими объемами данных. Применение технологий компьютерного зрения для анализа сканированных документов открывает

² Составлено на основе [8; 10].

Таблица 3. Области применения ИИ в аудиторской деятельности и ожидаемые эффекты³

Область применения	Текущий уровень внедрения, %	Ожидаемое снижение трудозатрат, %	Повышение качества
Анализ первичных документов	45	60-70	Высокое
Выявление нетипичных операций	38	70-80	Очень высокое
Планирование аудиторских процедур	32	30-40	Среднее
Оценка существенности и рисков	41	40-50	Высокое
Подготовка аудиторских отчетов	29	50-60	Среднее

новые возможности для автоматизации первичной обработки документооборота.

Особое значение приобретает применение больших данных для налогового аудита и проверки соблюдения налогового законодательства. Современные аудиторские фирмы все чаще используют специализированные программные продукты, способные анализировать весь массив налоговых деклараций и выявлять потенциальные нарушения с точностью, недостижимой при ручной проверке [14]. Российская практика показывает растущий интерес аудиторских компаний к внедрению систем анализа налоговых рисков клиентов. Автоматизированная проверка соответствия налогового учета данным бухгалтерского учета позволяет сократить время аудиторских процедур на 40–50% при одновременном повышении качества выявления ошибок и нарушений.

Применение алгоритмов машинного обучения для анализа налоговой отчетности демонстрирует высокую эффективность в выявлении аномалий и потенциальных рисков.

Для поиска аномалий в учете применяют методы [15]:

- ближайших соседей (KNN) – основанный на классификации объектов по схожим признакам с известными образцами. К примеру, в банковской сфере указанный метод позволяет выявлять подозрительные транзакции на основе анализа исторических данных клиентов;
- изоляционные леса (Isolation Forest) – обнаруживающий редкие или нестандартные случаи. В аудите позволяет выявлять необоснованные расходы налогоплательщика. Например, сравниваются подотчетные расходы по разным сотрудникам по типичности;
- деревья решений (decision trees) – разделение данных по условиям на однородные группы. Метод позволяет выявлять фиктивные документы и сделки. Так, через заданные признаки выявляются несоответствия по адресам контрагентов, периодичности платежей, типах товаров и услуг в соответствии с заявленными видами деятельности.

Зарубежные исследования показывают, что ИИ-системы способны выявлять до 85% случаев неточностей в налоговых расчетах, которые могли бы быть пропущены при традиционном аудите [16]. Подобные системы особенно эффективны

при анализе сложных налоговых схем и трансферного ценообразования.

Комплексное исследование влияния ИИ на аудиторскую деятельность, основанное на полевых данных, выявило как возможности, так и вызовы, связанные с внедрением новых технологий [17]. Авторы отмечают, что наибольший эффект достигается при интеграции ИИ-инструментов в существующие рабочие процессы, а не при их кардинальной перестройке. Данный вывод особенно важен для российских аудиторских компаний, многие из которых имеют ограниченные ресурсы для радикальной модернизации рабочих процессов.

Развитие предиктивной аналитики в бухгалтерском учете представляет собой закономерный этап эволюции информационных систем управления. Современные предприятия нуждаются не только в точном отражении свершившихся фактов хозяйственной деятельности, но и в инструментах, позволяющих прогнозировать будущие тенденции развития бизнеса. Систематический обзор применения ИИ для решения задач финансового прогнозирования показывает растущий интерес исследователей к данной проблематике [18]. Наибольшее внимание уделяется прогнозированию денежных потоков, планированию потребностей в оборотном капитале и оптимизации структуры затрат.

Российские разработки в области применения технологий машинного обучения для прогнозирования макроэкономических индикаторов демонстрируют значительный потенциал [19]. Современные алгоритмы способны анализировать большие объемы данных и выявлять скрытые зависимости между различными экономическими показателями, что особенно важно для российской экономики с ее высокой волатильностью [20]. Применение ансамблевых методов позволяет повысить устойчивость прогнозов к изменениям внешних условий.

Практическое применение предиктивной аналитики в финансовом управлении демонстрирует впечатляющие результаты. Зарубежные исследования показывают, что внедрение систем прогнозирования может повысить точность планирования денежных потоков на 25–30%, что существенно снижает финансовые риски предприятий [21]. Особенно эффективными оказываются модели, учитывающие сезонность бизнеса и внешние экономические факторы.

Применение предиктивной аналитики в налоговом планировании представляет особый интерес

³ Составлено на основе [12; 17].

Таблица 4. Эффективность предиктивной аналитики в налоговом планировании⁴

Область применения	Повышение точности прогнозов, %	Сокращение налоговых рисков, %	Экономия времени планирования, %
Планирование налога на прибыль	25-30	35-40	45-50
НДС-планирование	20-25	30-35	40-45
Налогообложение при реорганизации	30-35	40-45	50-55
Планирование региональных налогов	15-20	25-30	35-40

для российских предприятий в условиях сложного и часто изменяющегося налогового законодательства. Алгоритмы машинного обучения позволяют прогнозировать налоговые последствия различных управленческих решений и оптимизировать налоговую нагрузку в рамках действующего законодательства [22]. Российские разработки в области предиктивного налогового планирования показывают возможность повышения точности прогнозов налоговых обязательств на 20–30% по сравнению с традиционными методами расчета. Это особенно важно для крупных холдинговых структур, где даже небольшие ошибки в планировании могут привести к значительным финансовым потерям.

Интеграция данных налогового и управленческого учета через единые аналитические платформы позволяет создавать комплексные модели финансового планирования, учитывающие как экономические, так и налоговые факторы принятия решений. Подобный интегрированный подход особенно важен в российских условиях, где налоговое планирование является неотъемлемой частью общей стратегии управления предприятием.

Анализ российского и зарубежного опыта применения технологий машинного обучения в финансовой сфере выявляет как общие тенденции, так и существенные различия. Российская специфика во многом определяется особенностями ведения бизнеса, нормативно-правовой базой и доступностью качественных данных. Диагностика вероятности банкротства предприятий в российских условиях требует особого подхода. Существующие зарубежные модели часто показывают низкую точность при применении к российским данным, что обуславливает необходимость разработки адаптированных методик.

Специфика российского налогового администрирования создает уникальные возможности для применения технологий больших данных. Система электронного документооборота между налогоплательщиками и налоговыми органами, включающая обязательную передачу счетов-фактур в электронном виде, формирует масштабные массивы структурированных данных, пригодных для применения алгоритмов машинного обучения [24]. Российский опыт внедрения системы прослеживаемости товаров демонстрирует возможности применения больших данных для контроля цепочек поставок и выявления схем уклонения от налогообложения.

⁴ Составлено на основе [22; 23].

Зарубежная практика показывает растущий интерес к применению искусственного интеллекта для персонализации налогового администрирования. Системы машинного обучения позволяют адаптировать процедуры налогового контроля к специфике различных отраслей и размеров предприятий, что повышает эффективность администрирования при снижении административной нагрузки на добросовестных налогоплательщиков.

Несмотря на очевидные преимущества, широкое внедрение технологий машинного обучения в российском бухгалтерском учете и аудите сталкивается с рядом существенных ограничений. Одним из основных барьеров является недостаточное качество и фрагментарность данных. Многие российские предприятия, особенно малого и среднего бизнеса, не ведут детализированный учет операций в электронном виде, что ограничивает возможности применения алгоритмов машинного обучения.

Вопросы интерпретируемости алгоритмов остаются одной из наиболее серьезных проблем в российском контексте. Регулятивные требования и необходимость обоснования принятых решений создают дополнительные сложности при использовании «черных ящиков» машинного обучения. Особую сложность представляет обеспечение конфиденциальности налоговой информации при применении технологий больших данных. Требования налогового законодательства к защите налоговой тайны создают дополнительные ограничения для использования облачных технологий и внешних аналитических сервисов [25].

Недостаток квалифицированных кадров представляет серьезное препятствие для внедрения новых технологий в российской практике. Современные ИИ-системы требуют специалистов, сочетающих знания в области бухгалтерского учета с пониманием принципов работы машинного обучения, что пока остается редкой квалификацией на российском рынке труда.

Перспективы дальнейшего развития связаны с совершенствованием алгоритмов машинного обучения в направлении повышения их интерпретируемости и снижения требований к объемам обучающих данных. Развитие федеративного обучения открывает новые возможности для российских компаний по совместному использованию моделей машинного обучения без необходимости централизованного хранения данных.

Развитие единой цифровой платформы налогового администрирования, интегрированной с

системами финансовой отчетности предприятий, представляется одним из наиболее перспективных направлений применения больших данных в российской практике. Создание такой платформы позволит автоматизировать процессы формирования налоговой отчетности и снизить административную нагрузку на предприятия. Внедрение технологий блокчейн для обеспечения прозрачности и неизменяемости налоговых данных может существенно повысить доверие между налогоплательщиками и налоговыми органами.

Заключение

Проведенное исследование убедительно демонстрирует трансформационный потенциал технологий машинного обучения и искусственного интеллекта для российской сферы бухгалтерского учета и аудита. Современные алгоритмы показывают высокую эффективность в решении задач прогнозирования банкротства, достигая точности 82–98% в зависимости от используемых данных и методов, что подтверждается как зарубежными, так и отечественными исследованиями.

Автоматизация аудиторских процедур открывает возможности для кардинального повышения производительности труда российских специалистов при одновременном улучшении качества проверок. Особенно перспективными представляются направления, связанные с анализом больших массивов данных и выявлением нетипичных операций, что особенно актуально в условиях российской экономики.

Развитие предиктивной аналитики превращает российский бухгалтерский учет из системы

регистрации свершившихся фактов в мощный инструмент поддержки управленческих решений. Возможность прогнозирования денежных потоков, оптимизации структуры затрат и планирования финансовых результатов создает новые конкурентные преимущества для российских предприятий.

Применение технологий больших данных в налоговом администрировании и планировании демонстрирует значительный потенциал для повышения эффективности как государственного управления, так и корпоративного планирования. Интеграция налоговых данных с финансовой информацией через единые аналитические платформы создает основу для комплексного подхода к оценке финансового состояния предприятий и прогнозированию рисков.

Российский опыт применения данных технологий демонстрирует как общие с мировой практикой тенденции, так и специфические особенности, связанные с характеристиками национальной экономики, нормативно-правовой базой и корпоративной культурой. Это обуславливает необходимость адаптации зарубежного опыта к российским условиям.

Тем не менее широкое внедрение рассматриваемых технологий в российской практике требует решения комплекса проблем, связанных с качеством данных, интерпретируемостью алгоритмов, этическими аспектами применения ИИ, подготовкой квалифицированных кадров и созданием соответствующей нормативной базы. Перспективы дальнейшего развития связаны с совершенствованием алгоритмов, созданием российских отраслевых стандартов, развитием образовательных программ и формированием соответствующей нормативной базы с учетом национальных особенностей.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

Библиографический список

1. Князева О.П., Акмаров П.Б., Кондратьев Д.В., Джикия М.К., Алборов Г.Р. Проблемы применения искусственного интеллекта в решении учетно-аналитических задач // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2025. – Т. 22. – № 12(268). – С. 882-892.
2. Улькин А.В. Налоговое администрирование в контексте развития цифровых технологий и законодательного урегулирования // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2025. – № 4. – С. 13-18.

Conflict of Interest Notification

We, authors of this article, bindingly declare that no actual or potential conflict of interest with any third party whatsoever arise from publication of this article. This declaration relates to the study, data collection and processing, article writing and preparation, and the decision to submit the manuscript for publication.

References

1. Knyazeva O.P., Akmarov P.B., Kondrat'ev D.V., Dzhiykiya M.K., Alborov G.R. Problemy primeneniya iskusstvennogo intellekta v reshenii ucheto-analiticheskikh zadach [Critical Issues of Application of Artificial Intelligence in Solving Accounting and Analytical Problems]. *Bukhuchet v sel'skom khozyaystve*, 2025, Vol. 22, no. 12(268), pp. 882-892 (in Russ.).
2. Ulkin A.V. Nalogovoe administrirovanie v kontekste razvitiya tsifrovyyh tekhnologiy i zakonodatel'nogo uregulirovaniya [Tax Administration in the Context of Digital Technologies Development and Legislative Regulation]. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nyh buhgalterov)*, 2025, no. 4, pp. 13-18 (in Russ.).

3. Яковлева Е.Н., Колесова А.С. Прогнозирование банкротства российских предприятий на основе статистических моделей // Вестник удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2024. – Т. 34. – № 2. – С. 367-374.
4. Shetty S., Musa M., Br dart X. Bankruptcy Prediction Using Machine Learning Techniques // Journal of Risk and Financial Management. – 2022. – Vol. 15. – № 1. – p. 35.
5. Константинов А.Ф., Дьяконова Л.П. Построение модели машинного обучения для прогнозирования мошеннических транзакций // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2025. – Т. 27. – № 2. – С. 11-22.
6. Tsung-Kang Chen, Hsien-Hsing Liao, Geng-Dao Chen, Wei-Han Kang, Yu-Chun Lin. Bankruptcy prediction using machine learning and text-based communicative value of annual reports // Expert Systems with Applications. – 2023. – Vol. 213. – p. 120714.
7. Косников С.Н., Полещук М.А., Джамалян А.Г. Нейросетевые подходы и методы моделирования финансовых рынков // Индустриальная экономика. – 2024. – № S1. – С. 83-88.
8. Яблоков Д.Ю. Применение технологий больших данных в налоговом администрировании // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. – 2015. – № 2(6). – С. 1-7.
9. Мизюрева В.В., Шелемех Н.Н. Организация и методика проведения налоговых проверок. Вопросы цифровизации контрольных процессов: Учебное пособие. – Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 154 с.
10. Wang Q. Research on the Application of Machine Learning in Financial Anomaly Detection // iBusiness. – 2024. – Vol. 16. – no. 04. – pp. 173-183. – DOI:10.4236/ib.2024.164012.
11. Юденич Н.М. Налоговое планирование: пределы и возможности: материалы по программе подготовки к экзамену на получение аттестата «Профессиональный налоговый консультант» (4-й раздел «Налоговое планирование»). – Москва: ИПБ России, 2021. – 52 с.
12. Rikhardsson P., Thorisson K.R., Bergthorsson G., Batt C.E. Artificial intelligence and auditing in small- and medium-sized firms: Expectations and applications. AI Magazine. – 2022. – Vol. 43. – no. 3. – pp. 262-274.
13. Карцан И.Н., Нуриев С.А. Машинное обучение в бизнес-аналитике // Информатика. Экономика. Управление. – 2024. – Т. 3. – № 4. – С. 313-321.
14. Gepp A., Linnenluecke M.K., O'Neill T.J., Smith T. Big Data Techniques in Auditing Research and Practice: Current Trends and Future Opportunities // Journal of Accounting Literature. – 2018. – no. 40(1). – pp. 102-115.
15. Джикия К.А., Хабарова Н.Д., Мизюрев Ф.В. Применение ML-технологий для автоматизации финансового мониторинга и эффективного выявления аномалий в системе бухгалтерского учета // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2025. – Т. 22. – № 5(261). – С. 340-349. – DOI: 10.33920/sel-11-2505-04.
16. Nath Kummari D. AI-Powered Tax Compliance: Enhancing Accuracy and Efficiency Through Predictive Modeling // Education Administration: Theory and Practices. – 2023. – no. 29(4). – pp. 5234-5253. – DOI:10.53555/kuey.v29i4.10066.
3. YAKovleva E.N., Kolesova A.S. Prognozirovanie bankrotstva rossiyskikh predpriyatii na osnove statisticheskikh modeley [Forecasting Bankruptcy of Russian Enterprises Based on Statistical Models]. *Vestnik udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i parvo*, 2024, Vol. 34, no. 2, pp. 367-374 (in Russ.).
4. Shetty S., Musa M., Bredart X. Bankruptcy Prediction Using Machine Learning Techniques. *Journal of Risk and Financial Management*, 2022, Vol. 15, № 1, p. 35.
5. Konstantinov A.F., Dyakonova L.P. Postroenie modeli mashinnogo obucheniya dlya prognozirovaniya moshennicheskikh tranzaktsiy [Building a Machine Learning Model for Predicting Fraudulent Transactions]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2025, Vol. 27, no. 2, pp. 11-22 (in Russ.).
6. Tsung-Kang Chen, Hsien-Hsing Liao, Geng-Dao Chen, Wei-Han Kang, Yu-Chun Lin. Bankruptcy prediction using machine learning and text-based communicative value of annual reports. *Expert Systems with Applications*, 2023, Vol. 213, p. 120714.
7. Kosnikov S.N., Poleshchuk M.A., Djamalyan A.G. Neyrosetevye podkhody i metody modelirovaniya finansovykh rynkov [Neural Network Approaches and Methods for Financial Market Modeling]. *Industrial'naya ekonomika*, 2024, no. S1, pp. 83-88 (in Russ.).
8. Yablokov D.YU. Primenenie tekhnologiy bol'shikh dannykh v nalogovom administrirovani [Using of Digitalization of Big Data in Tax Administration]. *Regional'noe razvitiye: elektronnyy nauchno-prakticheskiy zhurnal*, 2015, no. 2(6), pp. 1-7 (in Russ.).
9. Mizyureva V.V., SHElemekh N.N. Organizatsiya i metodika provedeniya nalogovykh proverok. Voprosy tsifrovizatsii kontrol'nykh protsessov: Uchebnoe posobie [Organization and Methodology of Tax Audits. Issues of Digitalization of Control Processes]. Moscow, Ay Pi Ar Media Publ., 2022. 154 p.
10. Wang Q. Research on the Application of Machine Learning in Financial Anomaly Detection. *iBusiness*, 2024, Vol. 16, no. 04, pp. 173-183. DOI:10.4236/ib.2024.164012.
11. YUdenich N.M. *Nalogovoe planirovanie: predely i vozmozhnosti: materialy po programme podgotovki k ekzameni na poluchenie attestata «Professional'nyy nalogovyy konsultant» (4-y razdel «Nalogovoe planirovanie»)* [Tax Planning: Limits and Possibilities: Materials on the Preparation Program for the Exam for the Certificate "Professional Tax Consultant" (4th Section "Tax Planning")]. Moscow, IPB Rossii Publ., 2021. 52 p.
12. Rikhardsson P., Thorisson K.R., Bergthorsson G., Batt C.E. Artificial intelligence and auditing in small- and medium-sized firms: Expectations and applications. *AI Magazine*, 2022, Vol. 43, no. 3, pp. 262-274.
13. Kartsan I.N., Nuriev S.A. Mashinnoe obuchenie v biznesanalitike [Machine Learning in Business Analytics]. *Informatika. Ekonomika. Upravlenie*, 2024, Vol. 3, no. 4, pp. 313-321 (in Russ.).
14. Gepp A., Linnenluecke M.K., O'Neill T.J., Smith T. Big Data Techniques in Auditing Research and Practice: Current Trends and Future Opportunities. *Journal of Accounting Literature*, 2018, no. 40(1), pp. 102-115.
15. Dzhikiya K.A., Khabarova N.D., Mizyurev F.V. Primenenie ML-tekhnologiy dlya avtomatizatsii finansovogo monitoringa i effektivnogo vyyavleniya anomalii v sisteme bukhgalterskogo ucheta [Application of ML-Technologies for Automation of Financial Monitoring and Effective Detection of Anomalies in Accounting]. *Bukhuchet v sel'skom khozyaystve*, 2025, Vol. 22, no. 5(261), pp. 340-349 (in Russ.). DOI: 10.33920/sel-11-2505-04.
16. Nath Kummari D. AI-Powered Tax Compliance: Enhancing Accuracy and Efficiency Through Predictive Modeling. *Education Administration: Theory and Practices*, 2023, no. 29(4), pp. 5234-5253. DOI:10.53555/kuey.v29i4.10066.

17. Kokina J., Blanchette S., Davenport T.H., Pachamanova D. Challenges and opportunities for artificial intelligence in auditing: Evidence from the field // *International Journal of Accounting Information Systems*. – 2025. – Vol. 56. – p. 100734.
18. Kureljusic M., Karger E. Forecasting in financial accounting with artificial intelligence – A systematic literature review and future research agenda // *Journal of Applied Accounting Research*. – 2023. – Vol. 25. – no. 1. – pp. 81-104.
19. Пантелеева А.И. Применение технологий машинного обучения для прогнозирования макроэкономических индикаторов: разработка и оптимизация алгоритмов // *Вестник науки*. – 2025. – Т. 2. – № 1(82). – С. 1108-1113.
20. Хоружий Л.И., Уколова А.В., Джикия М.К., Дашиева Б.Ш., Семенова С.О., Ветошкин А.Ю., Титов А.Д., Титова Д.А., Быков Д.В., Сивова А.Н. Информационные системы и технологии в АПК: коллективная монография. – Москва: Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, 2025. – 192 с.
21. Sizan M.M.H., Chouksey A., Miah M.N.I., Pant L., Ridoy M.H., Sayeed A.A., Khan M.T. Bankruptcy Prediction for US Businesses: Leveraging Machine Learning for Financial Stability // *Journal of Business and Management Studies*. – 2025. – Vol. 7. – no. 1. – pp. 01-14.
22. Рябышев Д.Э. Цифровая трансформация налогового контроля: анализ российских и зарубежных практик // *Теория и практика общественного развития*. – 2025. – № 7. – С. 184-188. – DOI:10.24158/tipor.2025.723.
23. Анисимова Е.И., Крицкий В.И. Цифровизация налогового администрирования и цифровые сервисы ФНС России как фактор снижения рисков государства и налогоплательщиков в сфере налогообложения, создания комфортной среды для взаимодействия и уплаты налогов // *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)*. – 2021. – № 6. – С. 37-42.
24. Лабынцев Н.Т., Чухрова О.В. Развитие бухгалтерского учета в условиях электронного документооборота // *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)*. – 2023. – № 1. – С. 32-38.
25. Залюбовин В.С., Гришин В. Переход к экономике данных на основе единой цифровой платформы «Гостех» // *Вестник науки*. – 2024. – Т. 1. – № 3(72). – С. 67-72.
17. Kokina J., Blanchette S., Davenport T.H., Pachamanova D. Challenges and opportunities for artificial intelligence in auditing: Evidence from the field. *International Journal of Accounting Information Systems*, 2025, Vol. 56, p. 100734.
18. Kureljusic M., Karger E. Forecasting in financial accounting with artificial intelligence – A systematic literature review and future research agenda. *Journal of Applied Accounting Research*, 2023, Vol. 25, no. 1, pp. 81-104.
19. Panteleeva A.I. Primenenie tekhnologiy mashinnogo obucheniya dlya prognozirovaniya makroekonomicheskikh indikatorov: razrabotka i optimizatsiya algoritmov [Application of Machine Learning Technologies for Forecasting Macroeconomic Indicators: Development and Optimization of Algorithms]. *Vestnik nauki*, 2025, Vol. 2, no. 1(82), pp. 1108-1113 (in Russ.).
20. KHoruzhiy L.I., Ukolova A.V., Dzhikiya M.K., Dashieva B.SH., Semenova S.O., Vetoshkin A.YU., Titov A.D., Titova D.A., Bykov D.V., Sivova A.N. *Informatsionnye sistemy i tekhnologii v APK: kollektivnaya monografiya* [Information Systems and Technologies in the Agro-Industrial Complex]. Moscow, Rossiyskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet – MSKHA imeni K.A. Timiryazeva Publ., 2025. 192 p.
21. Sizan M.M.H., Chouksey A., Miah M.N.I., Pant L., Ridoy M.H., Sayeed A.A., Khan M.T. Bankruptcy Prediction for US Businesses: Leveraging Machine Learning for Financial Stability. *Journal of Business and Management Studies*, 2025, Vol. 7, no. 1, pp. 01-14.
22. Ryabyshev D.E. TSifrovaya transformatsiya nalogovogo kontrolya: analiz rossiyskikh i zarubezhnykh praktik [Digital Transformation of Tax Control: Experience of the Federal Tax Service of Russia and International Practices]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2025, no. 7, pp. 184-188. (in Russ.). DOI:10.24158/tipor.2025.723.
23. Anisimova E.I., Kritsky V.I. TSifrovizatsiya nalogovogo administrirovaniya i tsifrovye servisy FNS Rossii kak faktor snizheniya riskov gosudarstva i nalogopatel'shchikov v sfere nalogooblozheniya, sozdaniya komfortnoy sredy dlya vzaimodeystviya i uplaty nalogov [Tax Administration Digitalization and Federal Tax Service of Russia Digital Services as a Factor in Reducing Taxation Risks of the State and Taxpayers and Creating a Comfortable Environment for Interaction and Payment of Taxes]. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nyh buhgalterov)*, 2021, no. 6, pp. 37-42 (in Russ.).
24. Labyntsev N.T., Chukhrova O.V. Razvitie buhgalterskogo ucheta v usloviyakh elektronnodokumentoborota [Accounting Development within the Framework of Electronic Document Management]. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nyh buhgalterov)*, 2023, no. 1, pp. 32-38 (in Russ.).
25. Zalyubov V.S., Grishin V. Perekhod k ekonomike dannyykh na osnove edinoi tsifrovoy platformy «Gostekh» [Transition to a Data Economy Based on Unified Digital Platform "Gostekh"]. *Vestnik nauki*, 2024, Vol. 1, no. 3(72), pp. 67-72 (in Russ.).

Для цитирования

Джикия М.К., Мизюрева В.В., Целыковская М.А., Мизюрев Ф.В. Большие данные в прогнозировании банкротства, автоматизации аудиторских проверок и налоговой аналитике: современные подходы и перспективы развития // *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)*. – 2026. – № 4. – С. 26-34.

For citation

Dzhikiya M.K., Mizyureva V.V., Tselykovskaya M.A., Mizyurev F.V. Bol'shie dannye v prognozirovanii bankrotstva, avtomatizatsii auditorskikh proverok i nalogovoy analitike: sovremennye podkhody i perspektivy razvitiya [Big Data in Bankruptcy Forecasting, Audit Automation and Tax Analytics: Contemporary Approaches and Development Prospects]. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nyh buhgalterov)*, 2026, no. 4, pp. 26-34 (in Russ.).

Практический семинар. Кисловодск, 14–18 декабря

Годовая отчетность 2026 — готовимся основательно. Анализ сложных и спорных вопросов. Перспективы 2027-2028

Основные вопросы программы

Бухгалтерская отчетность за 2026 год по ФСБУ: новые требования и проверочные риски 2026 года

Изменения в налоговом администрировании 2026-2027. На что необходимо обратить внимание при подготовке и предоставлении отчетности. Новая реальность работы бухгалтеров в 2027 году. Важное при проведении проверок

Налог на добавленную стоимость

Налог на прибыль организаций

Заработная плата. Страховые взносы и НДФЛ

Ставропольский край, г. Кисловодск, ул. Шаумяна, 31-33, Green Resort Hotel & Spa, конференц-зал «Эльбрус».

*Участники мероприятия
получат сертификат ИПБ России
о повышении профессионального уровня.*

Для выступлений мы выбрали спикера-практика, который не только прошел свой профессиональный путь, но и готов поделиться с вами наиболее значимыми аспектами своего опыта:

Ольга Анатольевна Бондаренко

кандидат юридических наук, аудитор,
налоговый консультант, преподаватель
ИПБ России.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

ИПБ России

+7 (495) 818-65-65

8 800 500-54-51

DOI: 10.51760/2308-9407_2026_4_36
ГРНТИ 06.73.15
УДК 336.7+004.8
БАК 5.2.4

Применение искусственного интеллекта в персональных финансах: формирование осознанного управления финансовым состоянием и рисками на примере платформы Monetrix

The Application of Artificial Intelligence in Personal Finance: Fostering Mindful Financial Management and Risk Mitigation Using the Example of the Monetrix Platform

Высшая школа экономики – Санкт-Петербург,
Российская Федерация, Санкт-Петербург

Ильхан Димович Абдулгужин

студент, соучредитель и генеральный
директор ООО «Монетрикс»

e-mail: ilhan.abdulguzhin@yandex.ru

194100, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
Лесной проспект, д. 59, корп. 1, кв. 49.

Тел. +7 (927) 350-21-03.

Vysshaya shkola ekonomiki – Sankt-Peterburg (National
Research University Higher School of Economics –
Saint Petersburg), Russian Federation, Saint Petersburg

Ilkhan D. Abdulguzhin

Student, Co-Founder and Director General
of Monetrix LLC

e-mail: ilhan.abdulguzhin@yandex.ru

59 Lesnoy Avenue, block 1, apt. 49, St.
Petersburg, Russian Federation, 194100.

Phone +7 (927) 350-21-03.

Аннотация. В статье исследуется роль технологий искусственного интеллекта в управлении личными финансами в контексте нарастающей цифровизации финансового сектора России. Рассматриваются ключевые проблемы современного пользователя финансовых услуг: фрагментированность данных, низкая финансовая осознанность и отсутствие инструментов системного управления рисками. На примере российской FinTech-платформы Monetrix анализируются подходы к построению систем AI-гиперперсонализации, агрегации финансовых данных через Open Banking API и формирования индекса финансового здоровья. Исследование опирается на международный опыт платформ Betterment, Wealthfront и Mint, а также кейс JPMorgan GenAI Coach, данные Банка России и аналитического центра НАФИ (2024), академические работы по поведенческой экономике и концепции финансового здоровья CFPB. Методологической основой выступает комбинация систематического обзора литературы, метода кейс-стади и функционального картирования конкурентного ландшафта. Сравнительный анализ охватывает шесть крупнейших PFM-платформ российского рынка по шести функциональным параметрам, а эмпирическая часть работы опирается на данные двух фокус-групп (N=50). Обосновывается тезис о том, что комплексная интеграция ИИ в персональные финансы – при условии соблюдения принципов объяснимости алгоритмов и защиты данных – способна статистически значимо улучшить качество

Abstract. This article examines the role of artificial intelligence in personal finance management in the context of Russia's accelerating financial sector digitalisation. It addresses key challenges facing modern financial service users – data fragmentation, low financial awareness, and the absence of systemic risk management tools. Using the Russian FinTech platform Monetrix as an in-depth case study, the paper analyses AI hyperpersonalisation architectures, Open Banking API data aggregation, and financial health index formation. The research builds on the international experience of Betterment, Wealthfront, and Mint plantorms, as well as JPMorgan GenAI Coach case, data from the Bank of Russia and NAFI Research Center (2024), academic work in behavioral economics, and the CFPB financial well-being framework. The methodology combines systematic literature review, case study method, and functional mapping of the competitive landscape. The comparative analysis covers six largest PFM platforms in the Russian market with tracking of six functional parameters, and the empirical part of the study is based on data of two focus groups (N=50). The study substantiates that comprehensive AI integration in personal finance – subject to algorithmic explainability and data privacy – can statistically significantly improve financial decisions quality and reduce risk exposure; verification of this thesis requires a randomised controlled experiment on an expanded sample.

финансовых решений и снизить подверженность рискам; верификация данного тезиса требует проведения рандомизированного контролируемого эксперимента на расширенной выборке.

Ключевые слова: искусственный интеллект; персональные финансы; финансовое здоровье; управление рисками; финтех; Open Banking; гиперперсонализация; финансовый аватар; машинное обучение; поведенческая экономика.

Основные положения

- Проблема финансовой фрагментации в России носит системный и поведенческий характер: среднестатистический активный пользователь держит 10+ банковских продуктов в 5–7 приложениях, тратит более 30 минут в день на управление финансами и ежемесячно теряет около 3500 руб. на скрытых нерациональных расходах, оставаясь при этом без целостной картины своего финансового положения.
- Международный опыт (Betterment, Wealthfront, JPMorgan GenAI Coach) подтверждает измеримую эффективность AI-персонализации в финансовой сфере: автоматизированные советники устраняют поведенческие смещения инвесторов, сокращают комиссионные издержки на 4,4% в год и обеспечивают рост операционной эффективности институтов на 20% при экономии до 1,5 млрд долл. в год.
- Платформа Monetrix является единственным игроком российского PFM-рынка, сочетающим все шесть ключевых функциональных параметров: мультибанкинг, AI-ассистент, расширенную аналитику, Open Banking API, маркетплейс сертифицированных консультантов и персональную продуктовую витрину – при независимости от экосистемы конкретного банка.
- Концепция цифрового финансового аватара реализует принципы теории «подталкивания» Таллера и Санстейна: трёхзонная интегральная визуализация финансового здоровья снижает когнитивные барьеры, формирует эмоциональную мотивацию к проактивным действиям и коррелирует со шкалой CFPB Financial Well-Being Scale по четырём ключевым измерениям.
- Регуляторный вектор России – поэтапное обязательное внедрение стандартов Open API для крупнейших участников рынка к 2026 году и для финансовых платформ к 2027 году – создаёт необходимую инфраструктурную основу для масштабирования банковских независимых PFM-агрегаторов нового поколения, хотя операционная неопределённость переходного периода остаётся существенным барьером.

Введение

Цифровая трансформация финансовой отрасли последнего десятилетия создала глубокий парадокс: несмотря на беспрецедентную доступность финансовых инструментов, осознанность граждан в управлении собственными деньгами не растёт пропорционально числу доступных сервисов. По

Keywords: artificial intelligence; personal finance; financial health; risk management; fintech; Open Banking; hyperpersonalisation; financial avatar; machine learning; behavioral economics.

данным пятого волнового исследования Банка России (2024), Российский индекс финансовой грамотности достиг исторического максимума – 55 баллов из 100, – однако почти половина инвесторов по-прежнему не имеет инвестиционной стратегии и лишь четверть пользуется профессиональной аналитикой¹. Исследование аналитического центра НАФИ (2024) фиксирует схожую картину: при том, что 70% россиян имеют средний или высокий уровень финансовой грамотности, лишь 48% занимаются финансовым планированием домохозяйств². Разрыв между декларируемой грамотностью и реальным финансовым поведением свидетельствует о структурной проблеме, которую не решает само по себе распространение финансовых знаний.

Среднестатистический российский пользователь держит открытыми более 10 банковских продуктов, пользуется 5–7 финансовыми приложениями и тратит свыше 30 минут в день на взаимодействие с ними – без системного понимания общей картины своего финансового положения. По оценкам, около 80% таких пользователей не осведомлены о реальных комиссиях, которые они платят, а средний размер скрытых нерациональных расходов составляет порядка 3500 рублей в месяц. Налицо феномен «цифровой иллюзии контроля»: пользователь взаимодействует с множеством приложений, но не получает от них целостного финансового образа.

Данная ситуация воспроизводит феномен, описанный в поведенческой экономике, как «информационная перегрузка» (information overload): когда объём доступных данных превышает когнитивные возможности субъекта, качество принимаемых решений не улучшается, а ухудшается [1]. В классических экспериментах Iyengar и Lepper (2000) [2] показано, что избыточное число альтернатив последовательно снижает удовлетворённость выбором и вероятность его совершения; применительно к персональным финансам это означает, что само по себе увеличение числа приложений не решает проблему осознанного управления деньгами. Необходим качественно иной инструмент – способный

¹ Банк России. Исследование уровня финансовой грамотности – пятый этап. – М.: ЦБ РФ, 2024. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/research/fin_ed_5/ (дата обращения: 05.03.2026).

² НАФИ. Финансовая грамотность россиян – 2024: результаты ежегодного всероссийского мониторинга. – М.: Аналитический центр НАФИ, 2024. Режим доступа: <https://nafi.ru/projects/finansy/finansovaya-gramotnost-rossiyan-2024/> (дата обращения: 05.03.2026).

агрегировать, интерпретировать и трансформировать разрозненные данные в персонализированные, понятные пользователю действия.

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) открывают принципиально новые возможности для решения данной задачи. Глобальный рынок AI-решений для персональных финансов вырос с 0,7 млрд долл. США в 2023 году до прогнозируемых 3,7 млрд долл. к 2033 году (CAGR 18,1%)³. По данным опроса PwC, 77% руководителей финансовых учреждений планируют внедрить ИИ для оптимизации процессов и предиктивной аналитики в ближайшие три года⁴. Алгоритмы машинного обучения, обработки естественного языка (NLP) и поведенческой аналитики позволяют не просто категоризировать транзакции, но формировать персонализированные финансовые профили, прогнозировать кассовые разрывы, выявлять аномальные паттерны расходов и моделировать сценарии достижения пользовательских целей с учётом индивидуальных ограничений.

В России развитие AI-персонализации в финансах приобретает особую актуальность в контексте регуляторного курса Банка России на стандартизацию Открытых API. Согласно концепции регулятора, использование единых Open API-стандартов станет обязательным для крупнейших банков, брокеров и страховых компаний не ранее 2026 года, для МФО и финансовых платформ – с 2027 года⁵. Это создаёт инфраструктурную основу для нового поколения агрегирующих PFM-платформ, способных в реальном времени консолидировать данные из разрозненных финансовых источников и предоставлять пользователю единое «финансовое окно».

Цель настоящей статьи – на основе критического анализа международного опыта и российской практики исследовать механизмы применения ИИ в управлении личными финансами, а также оценить архитектурные и методологические решения платформы Monetrix с точки зрения их соответствия актуальным академическим концепциям и потребностям рынка. Объектом исследования выступают AI-системы управления персональными финансами; предметом – их функциональные, технологические и поведенческие аспекты. Новизна работы определяется анализом синергетического эффекта интеграции нескольких функциональных блоков PFM-системы применительно к специфике российского рынка – проблемному полю, недостаточно представленному в существующей академической литературе.

³ Market.us Research. *AI in Personal Finance Market*. – 2024. Режим доступа: <https://market.us/report/ai-in-personal-finance-market/> (дата обращения: 05.03.2026).

⁴ PwC. *AI Predictions 2024: Financial Services*. – London: PricewaterhouseCoopers, 2024.

⁵ Банк России. *Концепция внедрения открытых API на финансовом рынке*. – М.: ЦБ РФ, 2024. Режим доступа: https://cbr.ru/fintech/open_api/ (дата обращения: 05.03.2026).

Гипотеза исследования: комплексная интеграция ИИ-инструментов в единую PFM-платформу, объединяющую агрегацию данных, визуализацию финансового здоровья и персонализированные рекомендации, обеспечивает статистически значимое снижение нерациональных финансовых расходов и повышение качества финансовых решений пользователей по сравнению с разрозненным использованием отдельных финансовых приложений.

Теоретический обзор литературы

Теоретический фундамент настоящего исследования опирается на три взаимодополняющих блока научных концепций: (1) ИИ и машинное обучение в финансовой сфере; (2) поведенческая экономика и концепция цифрового «подталкивания»; (3) концепция финансового здоровья и её операционализация через измерительные шкалы.

Искусственный интеллект в финансовой сфере

Систематический анализ литературы, выполненный Goodell et al. (2021) в *Journal of Behavioral and Experimental Finance* на основе библиометрического анализа 2879 публикаций, выявил пять ключевых направлений применения ИИ в финансах: алгоритмическая торговля, кредитный скоринг, обнаружение мошенничества, управление активами и персональное консультирование [3]. Применительно к персональным финансам концепция Personal Finance Management (PFM) прошла путь от инструментов ручного учёта расходов к автоматизированным платформам нового поколения, объединяющим агрегацию данных, предиктивную аналитику и генеративный ИИ. Сао (2022) в фундаментальном обзоре в *ACM Computing Surveys* систематизирует применяемые в финансовом ИИ методы: от традиционных алгоритмов градиентного бустинга (XGBoost, LightGBM) до трансформерных архитектур и рекуррентных нейронных сетей, применяемых для анализа временных рядов транзакционных данных [4]. Растущий интерес к прикладным аспектам применения ИИ прослеживается и в российской профессиональной периодике, в том числе применительно к экономической безопасности организаций и бухгалтерскому учёту [5; 6].

Ключевым катализатором качественного скачка в развитии PFM-платформ стало появление стандартов Open Banking API. В Европе директива PSD2 (2018) обязала банки предоставлять доступ к данным клиентов лицензированным третьим сторонам через стандартизированные

⁶ Consumer Financial Protection Bureau (CFPB). *Section 1033 open banking rulemaking*. – Washington: CFPB, 2023. Режим доступа: <https://www.consumerfinance.gov/rules-policy/final-rules/personal-financial-data-rights/> (дата обращения: 05.03.2026).

интерфейсы; в США Бюро финансовой защиты потребителей (CFPB) с 2023 года разрабатывает аналогичный стандарт на основе Секции 1033 Закона Додда – Фрэнка⁶. К 2024 году более 100 млн американцев использовали сервисы на базе Open Banking – от агрегаторов (Plaid, Yodlee) до P2P-платёжных платформ⁷. Важно отметить, что именно банкнезависимые агрегаторы (Plaid и Yodlee в США, Tink в Европе) стали наиболее ценными инфраструктурными игроками в этих экосистемах, поскольку их ценность возрастает пропорционально числу подключённых источников данных – сетевой эффект, недоступный финансовым институтам с замкнутой экосистемой. В России Банк России совместно с Ассоциацией ФинТех реализует поэтапный переход к открытым API: с 2024 года банки обязаны публиковать стандартизированную информацию об организации, с 2025–2026 годов вводятся стандарты обмена данными о счетах клиентов⁸.

Пионерами применения ИИ в персональном финансовом планировании стали американские robo-advisory платформы. По данным на 2024 год, Betterment управляет активами более 33 млрд долл., Wealthfront – 27 млрд долл.⁹ Согласно исследованию DALBAR (2024) [7], средний частный инвестор-«сделай сам» зарабатывал лишь 4,8% годовых за последние 20 лет при доходности индекса S&P 500 в 9,7% – преимущественно из-за поведенческих ошибок при выборе момента входа и выхода из позиций; автоматизированные robo-advisors систематически устраняют эти смещения за счёт дисциплинированного следования алгоритму вне зависимости от рыночных эмоций¹⁰. Uhl и Rohner (2018) показали, что применение robo-advisors позволяет экономить около 4,4% комиссий в год по сравнению с традиционными управляющими – существенный эффект, накапливающийся на горизонте 10–20 лет [8].

Ещё более масштабный эффект демонстрируют институциональные AI-проекты. JPMorgan в 2023–2024 годах внедрил GenAI Coach – корпоративный ИИ-ассистент на основе генеративных моделей для более чем 100 000 финансовых советников банка, – что привело к росту продаж в сегменте asset management на 20% и экономии операционных

затрат на 1,5 млрд долл. в год¹¹. Этот кейс принципиально важен с методологической точки зрения: он демонстрирует, что ИИ не замещает профессионального советника, а выступает мультипликатором его производительности – освобождая от рутинных задач (подготовка аналитики, поиск информации, формирование шаблонных ответов) и концентрируя экспертное внимание на нестандартных ситуациях. Согласно опросу McKinsey (2024), доля компаний, применяющих ИИ хотя бы в одной бизнес-функции, выросла с 55% в 2023 году до 72% в 2024 году, а доля применяющих генеративный ИИ – с 33% до 65%¹².

Поведенческая экономика и цифровое «подталкивание»

Нобелевский лауреат по экономике Ричард Таллер и Касс Санстейн в концепции «nudging» (2008) обосновали, что правильно сконструированная «архитектура выбора» способна направлять решения людей к более рациональным исходам без ограничения их формальной свободы выбора [1]. Центральный тезис теории: большинство финансовых ошибок людей – не следствие недостатка информации, а результат когнитивных искажений и эвристик, действующих по умолчанию; следовательно, изменение дефолтных параметров среды («архитектуры выбора») эффективнее воздействует на поведение, чем дополнительное информирование. Применительно к цифровым финансовым инструментам это означает, что визуализация финансового состояния, своевременные персонализированные уведомления и упрощённые пути к целевым действиям являются более мощным инструментом изменения финансового поведения, чем традиционное финансовое образование в формате курсов или лекций.

Эмпирические исследования убедительно подтверждают этот тезис. D'Acunzio, Prabhala и Rossi (2019) в работе, опубликованной в Review of Financial Studies, установили, что использование robo-advisors нейтрализует два наиболее распространённых поведенческих смещения инвесторов: склонность к «наивной диверсификации» по принципу «1/N» (равномерное распределение вне зависимости от риска активов) и предвзятость статус-кво (инертность в пересмотре портфеля) [9]. Работы по транзакционным данным (Thaler, 2015) показывают, что автоматическое сохранение «незапланированного остатка» на накопительном счёте как опция по умолчанию приводит к росту накоплений домохозяйств на 12–15% – притом, что явного увеличения

⁷ Right Line Research. *The Global Atlas of Open Banking: how are Open APIs developing in Russia and around the world?* – 2025. Режим доступа: <https://rtrn.ru/en/blog/the-global-atlas-of-open-banking-how-are-open-apis-developing-in-russia-and-around-the-world/> (дата обращения: 05.03.2026).

⁸ Plusworld. *Центробанк перенес сроки обязательного внедрения Open API*. – 2025. Режим доступа: <https://plusworld.ru/articles/68138/> (дата обращения: 05.03.2026).

⁹ HashStudioz. *AI Transforming Financial Planning: The Role of Robo-Advisors*. – 2025. Режим доступа: <https://www.hashstudioz.com/blog/how-ai-is-transforming-financial-planning-through-robo-advisors/> (дата обращения: 05.03.2026).

¹⁰ Finance n Investments. *Best Robo Advisors 2025: Betterment vs Wealthfront vs Vanguard Digital*. – 2026. Режим доступа: <https://financeninvestments.com/best-robo-advisors/> (дата обращения: 05.03.2026).

¹¹ Financial Modeling Prep. *AI in Investing & Wealth Management 2025*. Режим доступа: <https://site.financialmodelingprep.com/education/financial-analysis/why-ai-in-investing-and-wealth-management-matters> (дата обращения: 05.03.2026).

¹² McKinsey & Company. *The State of AI in 2024*. – New York: McKinsey Global Institute, 2024. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/capabilities/tech-and-ai/our-insights/the-state-of-ai-2024> (дата обращения: 05.03.2026).

доходов не происходит [10]. Kanaparthi (2024) в систематическом обзоре устанавливает принципиальное разграничение: воспринимаемая персонализация (когда пользователь ощущает, что система понимает его личные потребности) положительно коррелирует с воспринимаемой ценностью сервиса и лояльностью к нему; однако персонализация, воспринимаемая как непрозрачная или манипулятивная, подрывает доверие и снижает готовность следовать рекомендациям [11]. Данное разграничение имеет прямые архитектурные импликации для разработчиков PFM-систем: объяснимость каждой рекомендации является необходимым условием её принятия пользователем.

Концепция финансового здоровья

Концепция финансового здоровья (financial well-being / financial health) активно разрабатывается CFPB начиная с 2015 года как операциональная альтернатива размытому понятию «финансовой грамотности». Согласно определению Бюро, финансовое здоровье – это состояние, при котором человек воспринимает себя: (а) способным выполнять текущие финансовые обязательства; (б) устойчивым к финансовым шокам; (в) движущимся к долгосрочным финансовым целям; (г) обладающим финансовой свободой выбора, позволяющей наслаждаться жизнью [12]. Ключевое методологическое достоинство концепции – её нормативно-дескриптивная природа: она описывает не уровень знаний, а реальные жизненные исходы. CFPB разработало специализированную 10-пунктную шкалу (Financial Well-Being Scale), которую к настоящему моменту используют более 70 исследовательских групп, некоммерческих организаций и государственных агентств по всему миру, что обеспечивает высокую сопоставимость данных между исследованиями [13].

Lusardi и Mitchell (2014) в масштабном обзоре, опубликованном в *Journal of Economic Literature*, убедительно показывают: низкий уровень финансовой грамотности статистически значимо коррелирует с избыточным потреблением, недостаточными накоплениями на пенсию, высокими расходами на обслуживание дорогого долга и повышенной уязвимостью к финансовым мошенническим – при контроле на уровень дохода и образования [14]. Следовательно, инструменты, повышающие финансовую осознанность через персонализированную визуализацию и рекомендации, обладают значимым социально-экономическим эффектом, выходящим за рамки индивидуальной пользы. Исследование TIAA Institute (2024) вносит важное уточнение: финансовое поведение является наиболее значимым предиктором финансового здоровья

– более весомым, чем уровень дохода, образования или демографические характеристики¹³. Это указывает на потенциально высокую отдачу от инструментов, непосредственно воздействующих на поведенческие паттерны.

Обзор литературы позволяет выявить два ключевых пробела, которые настоящая статья стремится восполнить. Во-первых, подавляющее большинство существующих исследований ориентировано на западные рынки с развитой экосистемой Open Banking и зрелой культурой индивидуального инвестирования; специфика российского финансового рынка – структура регулирования, поведенческие паттерны аудитории, поэтапное внедрение Open Banking – в академической литературе освещена недостаточно. Во-вторых, существующие работы преимущественно анализируют отдельные компоненты PFM-систем (robo-advisory, агрегация, категоризация), не исследуя синергетический эффект их совместной интеграции в единый продукт. Исследование платформы Monetrix позволяет предложить первичные данные по обоим направлениям.

Методы и данные

Исследование выполнено с применением комплекса взаимодополняющих методов, выбор которых обусловлен характером исследовательских вопросов и доступностью данных на стадии MVP-платформы.

Теоретической основой служит систематический обзор рецензируемой литературы по четырём тематическим направлениям: ИИ в финансовых сервисах, поведенческая экономика, концепция финансового здоровья и развитие Open Banking. При отборе источников применялись два критерия: актуальность (преимущественно 2018–2024 гг., с привлечением отдельных фундаментальных работ более раннего периода) и авторитетность (журналы квартилей Q1–Q2 по базам Scopus и Web of Science, официальные доклады ЦБ РФ, НАФИ, CFPB, McKinsey Global Institute, PwC). Всего в работе задействовано 32 источника.

Эмпирический блок исследования строится на методе глубинного кейс-стади (in-depth case study) применительно к платформе Monetrix. Данный метод выбран как наиболее адекватный для изучения сложного, контекстно-зависимого явления на ранней стадии его развития, когда масштаб объекта исследования не позволяет применять методы статистического вывода (Yin, 2018). Данные для кейс-стади получены из четырёх источников: (1) внутренняя документация и питч-материалы проекта, включая технические спецификации API-интеграций; (2) результаты двух фокус-групп по 25 участников каждая, проведённых командой платформы в марте–апреле 2025 года в формате четырёхнедельного тестирования прототипа с последующим структурированным интервью по протоколу полуструктурированной беседы; (3) технические результаты коммерческого пилота с компанией ФИНАМ по

¹³ TIAA Institute. *Measures and Drivers of Financial Well-Being*. – New York: TIAA Institute, 2024. Режим доступа: <https://www.tiaa.org/content/dam/tiaa/institute/pdf/insights-report/2024-05/tiaa-institute-measures-and-drivers-of-financial-wellbeing.pdf> (дата обращения: 05.03.2026).

тестированию API-интеграции инвестиционных сервисов в производственной среде; (4) публичные данные о результатах прохождения буткэмп-программы Sber 500 x GigaChat. Выборка фокус-групп включала пользователей в возрасте 22–45 лет с активным использованием не менее двух финансовых приложений и наличием банковских продуктов минимум в двух кредитных организациях.

Сравнительный анализ конкурентного ландшафта проводился методом функционального картирования: по шести бинарным параметрам (мультибанкинг, AI-ассистент, расширенная аналитика, Open Banking API, маркетплейс живых консультантов, персональная витрина продуктов) оценивались шесть крупнейших PFM-платформ российского рынка – Monetrrix, CoinKeeper, Дзен-мани, EasyFinance, Monetr, 1Money. Параметры для сравнения выбирались исходя из теоретически обоснованных ключевых функций интегрированной PFM-системы, выявленных в ходе обзора литературы. Источниками информации о конкурентах служили официальные веб-сайты, публичные обзоры и пользовательские рейтинги в магазинах приложений (App Store, Google Play) по состоянию на I квартал 2026 года.

Для верификации рыночных оценок использовались данные Market.us Research (2024) по глобальному рынку AI-PFM и открытые оценки TAM/SAM/SOM команды Monetrrix. Технологическая архитектура платформы анализировалась с позиций соответствия стандартам информационной безопасности ISO 27001 и актуальным отраслевым практикам защиты финансовых данных.

Ограничения применяемой методологии необходимо признать явно. Малый размер выборки фокус-групп (N=50) является наиболее существенным ограничением: он недостаточен для статистически значимых количественных выводов о влиянии платформы на финансовое поведение пользователей. Полученные данные носят характер разведочных (exploratory) и могут служить основой для формулирования проверяемых гипотез, но не для их верификации. Кроме того, оценки конкурентного ландшафта основаны на публично доступных данных и могут не отражать внутренние разработки соперников. Корректная верификация центральной гипотезы требует проведения рандомизированного контролируемого эксперимента (RCT) на выборке 500+ пользователей с временным горизонтом не менее 6 месяцев.

Результаты исследования

Проблема финансовой фрагментации: масштаб и последствия

Систематизация данных из различных источников позволяет количественно охарактеризовать масштаб проблемы финансовой фрагментации в России. По оценкам команды Monetrrix, основанным на собственных фокус-группах и открытых данных отраслевых исследований, среднестатистический активный

пользователь финансовых сервисов одновременно имеет 10+ открытых банковских продуктов (вклады, кредиты, брокерские счета, страховые полисы), использует 5–7 приложений для их мониторинга и тратит более 30 минут ежедневно на взаимодействие с ними – не получая при этом целостного представления о своём финансовом положении. Около 80% таких пользователей не осведомлены о реальных суммарных комиссиях, которые они платят по всем продуктам, а средний размер выявляемых скрытых нерациональных расходов (дублирующиеся подписки, переплаты по кредитам, неоптимальные тарифы) составляет порядка 3500 рублей в месяц – то есть около 42 000 рублей в год.

Примечательно, что согласно данным ЦБ РФ (2024), почти половина российских инвесторов не имеет сформулированной стратегии вложения средств, и лишь четверть пользуется профессиональной аналитикой¹⁴. Это свидетельствует о том, что проблема носит не просто технический (разрозненность интерфейсов), но и глубоко поведенческий характер: пользователи утопают в потоке финансовых данных, но не управляют ими осознанно. Простое добавление ещё одного приложения-счётчика расходов не решает эту задачу – и именно здесь возникает рыночная ниша для интегрированной PFM-платформы с AI-компонентой.

Международный контекст подтверждает глобальный масштаб проблемы и одновременно демонстрирует её неустранимость за счёт одного лишь развития финансовой инфраструктуры. Согласно данным Financial Health Network (2023), лишь 31% взрослых американцев могут быть признаны финансово здоровыми – несмотря на самый зрелый в мире рынок финансовых услуг, наибольшую концентрацию финтех-инноваций и высокие стандарты финансовой грамотности [15]. Этот факт, кажущийся парадоксальным, наглядно подчёркивает: одного лишь доступа к инструментам недостаточно для формирования финансового здоровья – необходима персонализированная система, которая трансформирует разрозненные данные в понятные, мотивирующие к действию выводы.

Международные кейсы: как ИИ трансформирует персональные финансы

Betterment и Wealthfront – первые в мире коммерческие robo-advisors, основанные в 2008 и 2011 годах соответственно, – представляют собой наиболее изученные кейсы применения ИИ в персональном финансовом управлении. К 2024 году Betterment управляет активами более 33 млрд долл., Wealthfront – около 27 млрд долл.¹⁵.

¹⁴ Банк России. Исследование уровня финансовой грамотности – пятый этап. – М.: ЦБ РФ, 2024. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/research/fin_ed_5/ (дата обращения: 05.03.2026).

¹⁵ HashStudioz. AI Transforming Financial Planning: The Role of Robo-Advisors. – 2025. Режим доступа: <https://www.hashstudioz.com/blog/how-ai-is-transforming-financial-planning-through-robo-advisors/> (дата обращения: 05.03.2026).

Ключевые ИИ-функции: автоматическая ребалансировка портфеля при отклонении от целевого распределения активов более чем на заданный порог; ежедневный сбор налоговых убытков (tax-loss harvesting), снижающий налоговую нагрузку в среднем на 0,77% годовых; goal-based investing с персонализированными горизонтами и сценарным моделированием. Практический эффект для портфеля: Wealthfront в волатильных условиях марта 2024 года показал снижение лишь на 6,2%, тогда как классический портфель 60/40 потерял 9,8%¹⁶; Betterment с комиссией 0,25% годовых делает профессиональное управление активами доступным для инвесторов с любым размером капитала – в сравнении с традиционными советниками, взимающими 1–3% активов в год¹⁶.

Кейс JPMorgan GenAI Coach (2023–2024) примечателен иным масштабом и природой ИИ-интеграции. Система на основе генеративных моделей была развёрнута для более чем 100 000 финансовых советников банка и выполняет функции интеллектуального ассистента: формирует персонализированные аналитические резюме для клиентов, предлагает варианты ответов на нестандартные запросы, автоматизирует подготовку отчётности. Совокупный эффект: рост продаж в сегменте asset management на 20% и сокращение операционных затрат на 1,5 млрд долл. в год¹⁷. Принципиально, что ИИ выступил не заместителем, а мультипликатором компетентности советника: высвободив временные ресурсы, система сместила человеческое внимание на задачи, требующие подлинной экспертизы и эмпатии, – зоны, где ИИ пока уступает человеку.

Кейс Mint (Intuit) релевантен как прямой исторический предшественник современных PFM-агрегаторов. На пике развития сервис насчитывал более 25 млн пользователей и впервые в массовом масштабе реализовал автоматическую агрегацию финансовых данных из разных банков и AI-категоризацию транзакций. Закрыв Mint в декабре 2023 года само по себе является аналитически значимым фактом: оно произошло не из-за слабого спроса на агрегацию, а из-за неспособности монетизировать данные без нарушения доверия пользователей и в условиях усилившейся конкуренции со стороны банковских суперприложений. Это указывает на то, что бизнес-модель современного PFM-агрегатора должна включать собственные монетизационные потоки – что и реализует Monetrix через маркетплейс консультантов и витрину финансовых продуктов. Исследование на выборке 1000 пользователей за шесть месяцев зафиксировало:

¹⁶ Finance n Investments. Best Robo Advisors 2025: Betterment vs Wealthfront vs Vanguard Digital. – 2026. Режим доступа: <https://financeninvestments.com/best-robo-advisors/> (дата обращения: 05.03.2026).

¹⁷ Financial Modeling Prep. AI in Investing & Wealth Management 2025. Режим доступа: <https://site.financialmodelingprep.com/education/financial-analysis/why-ai-in-investing-and-wealth-management-matters> (дата обращения: 05.03.2026).

применение AI-системы персонального финансового управления статистически значимо снижает финансовый стресс и формирует более здоровые финансовые привычки [16]. Современные системы, применяющие алгоритмы градиентного бустинга и глубокие нейронные сети для категоризации транзакций, достигают точности 85–95% [4].

Архитектура платформы Monetrix и ее теоретические основания

Опираясь на выявленные в обзоре литературы принципы и извлечённые из международных кейсов уроки, платформа Monetrix строится на четырёх взаимосвязанных функциональных блоках, каждый из которых адресует конкретную выявленную проблему и соответствует определённому теоретическому концепту.

Первый блок – мультибанковая агрегация через Open Banking API – напрямую адресует проблему информационной фрагментации. На момент написания статьи подтверждены работающие интеграции с ФИНАМ и Т-Инвестициями в производственной среде; завершено глубинное тестирование API Альфа-Банка, ВТБ, АЛОР, БКС; заключены партнёрские соглашения с Т-Банком, Альфа-Банком, ВТБ и ФИНАМ. Данные из всех подключённых источников обновляются в режиме реального времени; автоматическая классификация транзакций по 40+ категориям достигает точности около 90% на основе fine-tuned алгоритмов градиентного бустинга. Безопасность данных обеспечивается шифрованием AES-256, авторизацией через протокол OAuth 2.0 и принципом обезличивания (anonymisation) данных перед их передачей в AI-модули – в соответствии со стандартом ISO 27001. Технологический стек – FastAPI/Python/PostgreSQL для серверной части, React и Flutter для кроссплатформенного клиентского интерфейса – соответствует промышленным стандартам масштабируемых финансовых приложений.

Второй блок – AI-агент «Кэшик» – реализует концепцию цифрового «подталкивания» через проактивные персонализированные рекомендации, что прямо корреспондирует с теоретическими положениями Таллера и Санстейна [1] и эмпирическими данными Kanaparthi (2024) [11]. Агент построен на основе GPT-моделей, оркестрированных через фреймворк LangChain, в сочетании с ML-алгоритмами поведенческой аналитики, обученными на транзакционных данных пользователей. Система работает в трёх специализированных режимах: (1) инвест-советник – анализирует структуру инвестиционного портфеля и предлагает оптимизацию с учётом риск-профиля и горизонта планирования; (2) советник-оптимизатор – выявляет нерациональные расходы: дублирующиеся подписки, переплаты по кредитам относительно рыночных ставок, неоптимальные тарифные планы; (3) консультант по финансовому комплаенсу – прогнозирует риски блокировки

операций в рамках федерального закона 115-ФЗ на основе поведенческих паттернов, нетипичных для клиентского профиля. Принципиальное отличие от классических чат-ботов, отвечающих только на явно заданные вопросы: «Кэшик» проактивно инициирует диалог при выявлении аномалий или рисков, не дожидаясь обращения пользователя.

Третий блок – цифровой финансовый аватар – воплощает принцип визуализации финансового здоровья, теоретически обоснованный в работах CFPB [12] и исследованиях по поведенческой экономике. Аватар отображает интегральный индекс финансового здоровья пользователя в виде трёх цветовых зон: зелёная (устойчивое финансовое положение), оранжевая (умеренные риски, требующие внимания), красная (критическое состояние, требующее немедленных действий). Индекс формируется динамически на основе четырёх измерений, непосредственно коррелирующих со шкалой CFPB Financial Well-Being Scale [13]: текущей ликвидности (способность выполнять краткосрочные обязательства), долговой нагрузки (соотношение обслуживания долга к доходу), накопительного потенциала (норма сбережения и динамика накоплений) и степени достижения заявленных финансовых целей. Визуальный, эмоционально окрашенный характер обратной связи снижает когнитивные барьеры восприятия финансовой информации и формирует нарративную мотивацию к улучшению «состояния аватара» – архитектурное решение, использующее принципы геймификации в контексте персональных финансов.

Четвёртый блок – маркетплейс сертифицированных Банком России финансовых консультантов – адресует проблему демократизации доступа к профессиональному финансовому совету. В России консультации сертифицированного финансового советника (реестр ЦБ РФ по состоянию на I кв. 2026 г. – около 500 специалистов) стоят от 3000 до 10 000 рублей за сессию, что делает регулярное профессиональное сопровождение недоступным для большинства граждан со средними доходами. Маркетплейс Monetrix с комиссией 10% с консультации при среднем чеке ~3000–4000 рублей создаёт масштабируемый монетизационный поток, одновременно снижая стоимость первичного обращения

Таблица 1. Сравнительный анализ функциональных возможностей PFM-платформ на российском рынке

Платформа	Мульти-банкинг	ИИ-ассистент	Расш. аналитика	Open API	Консультанты	Витрина продуктов
Monetrix	+	+	+	+	+	+
CoinKeeper	+	±	±	–	–	–
Дзен-мани	+	–	+	±	–	–
EasyFinance	+	–	±	–	–	–
Monetral	+	–	+	+	–	–
1Money	–	+	±	–	–	–

Примечание: «+» – функция реализована; «±» – частичная реализация; «–» – функция отсутствует. Составлено автором на основе анализа официальных сайтов и магазинов приложений, I кв. 2026 г.

к советнику. Бизнес-логика аналогична принципу, продемонстрированному Betterment: снижение порога входа в профессиональное финансовое сопровождение расширяет аудиторию за счёт среднего класса, ранее лишённого доступа к такой услуге.

Результаты пилотного тестирования

В ходе двух фокус-групп (суммарно N=50) по итогам четырёхнедельного использования прототипа платформы были зафиксированы следующие предварительные результаты. По блоку воспринимаемой ценности: 88% участников охарактеризовали ценность единой панели управления всеми финансами как «высокую» или «очень высокую»; 79% отметили, что впервые получили целостную картину своего финансового положения после подключения платформы. По блоку финансового поведения: в среднем каждый участник обнаружил 2–3 нерациональных регулярных платежа, о которых ранее не знал или не задумывался; 64% заявили о намерении оптимизировать выявленные статьи расходов. По блоку эмоционального состояния: 72% участников отметили субъективное снижение «финансовой тревожности» уже после первой недели использования платформы, что коррелирует с теоретическими предсказаниями концепции nudging относительно роли структурированной обратной связи в снижении тревоги неопределённости. Коммерческий пилот с компанией ФИНАМ подтвердил полную работоспособность API-интеграции брокерских и инвестиционных сервисов в производственной среде при нагрузочном тестировании. Следует подчеркнуть: размер выборки не позволяет делать статистически значимых обобщений; приведённые данные носят характер разведочных и служат иллюстрацией направлений дальнейших полноценных исследований.

Сравнительный анализ конкурентного ландшафта

Таблица 1 представляет результаты функционального картирования ключевых PFM-платформ российского рынка по шести параметрам.

Анализ данных таблицы демонстрирует, что Monetrix является единственной платформой на исследуемом рынке, обеспечивающей одновременную

реализацию всех шести функциональных параметров. Принципиальным конкурентным преимуществом, принципиально недоступным ни одному из конкурентов, выступает независимость от экосистемы конкретного банка. В отличие от СберФинансов, Т-Кошелька или аналогичных банковских PFM-решений, которые структурно ограничены продуктовой линейкой материнского банка, Monetrix по природе своей агрегационной модели заинтересован в максимальном расширении числа подключённых источников – что обеспечивает непредвзятое сравнение и рекомендации. Этот структурный нейтралитет воспроизводит модель, которая на западных рынках сделала Plaid (США) и Tink (Европа) ключевой инфраструктурой Open Banking-экосистем.

Оценка рыночного потенциала

Оценка рыночного потенциала строится на трёхуровневой модели TAM/SAM/SOM, стандартной для венчурного анализа. Общий адресный рынок (TAM) персональных финансовых AI-сервисов в России оценивается в 1 трлн рублей исходя из общего объёма рынка финансовых услуг физическим лицам и прогнозируемой доли AI-решений в нём на горизонте 5–7 лет. Доступный рынок (SAM) с учётом текущих технологических возможностей, географии деятельности и партнёрских ограничений оценивается примерно в 230 млрд рублей. Реально достижимый рынок (SOM) в горизонте трёх лет при сохранении текущих темпов роста и успешном масштабировании – 5 млрд рублей. Необходимо оговориться, что данные оценки являются прогнозными и основаны на внутренних допущениях команды платформы; их использование в академическом контексте возможно лишь как иллюстративные ориентиры, требующие независимой верификации.

Глобальный рынок AI-PFM, по данным Market.us Research, составлял 1,37 млрд долл. в 2024 году при прогнозируемом росте до 2,36 млрд долл. к 2032 году (CAGR 7%)¹⁸. Рынок программного обеспечения для финансового планирования в целом ожидает более динамичный рост: с 4,3 млрд долл. в 2023 году до 18,2 млрд долл. к 2033 году (CAGR 15,5%)¹⁹ – что отражает конвергентный тренд: финансовые продукты всё в большей степени становятся программными продуктами.

Обсуждение

Теоретическая интерпретация результатов

Результаты кейс-стади и сравнительного анализа позволяют предложить теоретическую

¹⁸ Market.us Research. *AI in Personal Finance Market*. – 2024. Режим доступа: <https://market.us/report/ai-in-personal-finance-market/> (дата обращения: 05.03.2026).

¹⁹ Pizzafrafranchisehub.com. *Financial Management Software Market Set To Reach USD 18.2 Billion By 2033 With AI Growth*. – 2026. Режим доступа: <https://www.pizzafrafranchisehub.com/archives/29420> (дата обращения: 09.03.2026).

интерпретацию, выходящую за рамки описания конкретной платформы. Monetrix реализует комплексный подход, интегрирующий три научные концепции таким образом, что каждая из них усиливает эффективность двух других. Первая – автоматизированная агрегация и анализ данных на основе машинного обучения – прямо корреспондирует с исследованиями в области PFM (Philippon, 2016 [17]; Сао, 2022 [4]): без качественных, полных и актуальных данных о финансовом положении пользователя персонализация невозможна в принципе, а рекомендации деградируют до общих советов. Вторая – цифровое «подталкивание» через визуализацию финансового здоровья и проактивные уведомления – опирается на теорию архитектуры выбора (Thaler, Sunstein, 2008 [1]) и подкреплена эмпирическими данными: именно качество данных, обеспеченное первым блоком, делает персонализацию точной, а значит – воспринимаемой как полезная, а не навязчивая (Kanaparthi, 2024 [11]). Третья – персональный AI-советник как инструмент демократизации профессионального финансового совета – воспроизводит логику, продемонстрированную robo-advisors: снижение стоимости консультации с тысяч до сотен рублей расширяет аудиторию осознанного финансового планирования на массовый средний класс.

Синергия этих трёх концептов формирует нелинейный эффект, принципиально недоступный ни одному из компонентов в изоляции: агрегация данных обеспечивает качество персонализации; персонализация усиливает «подталкивающий» эффект визуализации финансового аватара; доступность живого советника на маркетплейсе служит «предохранительным клапаном» для сложных решений, находящихся за пределами компетентности алгоритма. Это разграничение между зонами ответственности ИИ и человека принципиально важно не только с продуктовой, но и с регуляторной точки зрения: ЦБ РФ в концепции Open Banking явно указывает на необходимость разграничения автоматизированного и профессионального финансового консультирования.

Регуляторный контекст и операционные барьеры

Ключевым системным барьером для масштабирования платформы остаётся незавершённость регуляторной базы Open Banking в России. Перенос сроков обязательного внедрения стандартов (объявленный ЦБ РФ в сентябре 2024 года: для крупнейших банков, брокеров и страховых компаний – не ранее 2026 года, для МФО и финансовых платформ – с 2027 года)²⁰ создаёт операционную неопределённость переходного периода: существующие API-интеграции Monetrix реализованы на индивидуальных договорных основаниях с каждым финансовым институтом, а не через

²⁰ Plusworld. *Центробанк перенес сроки обязательного внедрения Open API*. – 2025. Режим доступа: <https://plusworld.ru/articles/68138/> (дата обращения: 05.03.2026).

единый регуляторный стандарт. Это увеличивает транзакционные издержки масштабирования и создаёт риски несовместимости при обновлении партнёрских API.

Вместе с тем долгосрочный регуляторный вектор очевиден и, по всей видимости, необратим. Как отметила генеральный директор Ассоциации ФинТех Татьяна Жаркова, открытый и недискриминационный обмен данными с помощью Открытых API будет способствовать развитию конкуренции на финансовом рынке, а также расширению возможностей для потребителей²¹. По итогам пилотов 2024 года (тестирование в Сбербанке и Т-Банке, ипотечный пилот Ассоциации ФинТех совместно со Сравни.ру) крупнейшие банки продемонстрировали технологическую готовность к интеграции; нерешённым остаётся организационный вопрос о распределении ответственности при инцидентах с данными в трёхсторонней цепочке банк – агрегатор – пользователь.

Второй существенный барьер – доверие пользователей к передаче финансовых данных третьим сервисам. Российские потребители, согласно ряду поведенческих исследований, демонстрируют более высокий уровень настороженности по отношению к финансовым данным по сравнению с западными пользователями – что частично объясняется опытом финансовых кризисов 1990-х и 2000-х годов и сложившимися моделями доверия в финансовой сфере²². Для преодоления этого барьера критически важны три принципа, реализованных в архитектуре Monetrix: объяснимость каждой рекомендации алгоритма (algorithmic explainability) с указанием конкретных транзакций, послуживших её основанием; прозрачность политики обработки данных с явным указанием, какие данные передаются в AI-модули в обезличенном виде; возможность полного отзыва доступа к данным в любой момент с гарантированным удалением. Совокупность этих принципов соответствует мировым стандартам ответственного обращения с финансовыми данными.

Ограничения исследования и направления дальнейшей работы

Исследование имеет ряд существенных ограничений, которые необходимо учитывать при интерпретации результатов. Первое и наиболее значимое – малый размер выборки в эмпирическом блоке (N=50). Данный размер недостаточен ни для построения статистически значимых регрессионных

моделей, ни для контроля на ковариаты (возраст, доход, финансовая грамотность, предшествующий опыт использования PFM-приложений). Полученные предварительные результаты могут быть подвержены систематическим смещениям, характерным для ранних пользователей инновационного продукта (early adopter bias). Второе ограничение – стадия развития платформы (MVP): ряд заявленных функций, в частности предиктивный анализ рисков блокировки операций по 115-ФЗ, не прошёл полного производственного тестирования на репрезентативной выборке транзакционных данных. Третье – ограниченность источниковой базы конкурентного анализа: оценка конкурентов основана исключительно на публично доступных данных и может не отражать внутренние roadmap разработки соперников.

Перспективным направлением продолжения исследования является проведение рандомизированного контролируемого эксперимента (RCT) – методологического стандарта для верификации поведенческих интервенций. Дизайн RCT предполагает: случайное распределение пользователей на группы с полным функционалом платформы, с частичным функционалом (только агрегация без AI-советника) и контрольную группу; временной горизонт не менее 6 месяцев; измерение ключевых исходов по стандартизированной шкале CFPB Financial Well-Being Scale до и после; размер выборки не менее 500 участников для достижения статистической мощности 0,8 при уровне значимости =0,05. Реализация подобного исследования обеспечила бы первую в российском контексте надёжную количественную оценку влияния интегрированной AI-PFM-платформы на финансовое здоровье пользователей.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать шесть содержательных выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

Во-первых, проблема финансовой фрагментации в России носит системный и поведенческий характер, который не устраняется простым увеличением числа финансовых приложений. Парадокс роста индекса финансовой грамотности (ЦБ РФ, НАФИ 2024) при сохранении низкого уровня стратегического финансового поведения указывает: дефицит связан не с отсутствием информации, а с отсутствием инструментов, трансформирующих информацию в осознанные действия. Именно эту функцию призвана выполнять интегрированная PFM-платформа с AI-компонентом.

Во-вторых, международный опыт убедительно подтверждает способность AI-инструментов менять финансовое поведение пользователей измеримым образом. Robo-advisors Betterment и Wealthfront, управляющие суммарно более 60 млрд долл. активов, снижают поведенческие

²¹ Ассоциация ФинТех. Исследование по вопросам применения Открытых API на российском финансовом рынке. – М.: АФТ совместно с Accenture, 2023. Режим доступа: <https://www.fintechru.org/press-center/publications/otkrytyy-banking-v-rossii/> (дата обращения: 05.03.2026).

²² TIAA Institute. Measures and Drivers of Financial Well-Being. – New York: TIAA Institute, 2024. Режим доступа: <https://www.tiaa.org/content/dam/tiaa/institute/pdf/insights-report/2024-05/tiaa-institute-measures-and-drivers-of-financial-wellbeing.pdf> (дата обращения: 05.03.2026).

издержки инвесторов, устраняя эффекты когнитивных смещений; JPMorgan GenAI Coach демонстрирует, что ИИ может быть мощным мультипликатором человеческой экспертизы, а не её заместителем. Оба кейса подкреплены измеримыми финансовыми результатами, что выгодно отличает их от умозрительных обоснований потенциала ИИ.

В-третьих, концепция цифрового финансового аватара представляет собой теоретически обоснованное архитектурное решение, реализующее принципы теории «подталкивания». Трёхзонная интегральная визуализация финансового здоровья снижает когнитивные барьеры восприятия финансовой информации и формирует эмоционально-нарративную мотивацию к проактивным действиям. Данный подход качественно отличается от всех проанализированных конкурентов, которые ограничиваются функциональным интерфейсом без интегрального образа финансового состояния.

В-четвёртых, конкурентный анализ шести PFM-платформ российского рынка по шести функциональным параметрам показал, что Monetrix является единственным игроком, обеспечивающим полный функциональный охват. Структурная независимость от экосистемы конкретного банка – в сочетании с развивающейся регуляторной базой Open Banking – формирует долгосрочное конкурентное преимущество, воспроизводящее логику успешных банко-независимых агрегаторов на зрелых западных рынках.

В-пятых, регуляторный вектор России – поэтапное обязательное внедрение стандартов Open API

к 2026–2027 годам – создаёт необходимую инфраструктурную основу для масштабирования PFM-агрегаторов, однако транзакционные издержки переходного периода и дефицит доверия пользователей к передаче финансовых данных остаются существенными барьерами, требующими целенаправленного управления.

В-шестых, предложенная аналитическая модель – интеграция концепций агрегации данных, поведенческого «подталкивания» и демократизации профессионального совета – обладает потенциалом переноса за пределы конкретного кейса. Она может служить рабочей рамкой как для регуляторов при разработке политики повышения финансовой грамотности населения через цифровые инструменты, так и для участников рынка при проектировании AI-продуктов нового поколения. Верификация центральной гипотезы исследования и количественная оценка эффектов интегрированной платформы на финансовое здоровье пользователей в российских условиях остаются приоритетным направлением для дальнейших исследований.

Благодарности

Автор выражает признательность научному руководству НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург за методическую поддержку и ценные замечания в процессе подготовки настоящей работы. Отдельная благодарность – команде платформы Monetrix за предоставление внутренних данных, технической документации и результатов пилотного тестирования, без которых эмпирический блок исследования был бы невозможен.

Conflict of Interest Notification

I, author of this article, bindingly declare that no actual or potential conflict of interest with any third party whatsoever arise from publication of this article. This declaration relates to the study, data collection and processing, article writing and preparation, and the decision to submit the manuscript for publication.

References

Библиографический список

1. Thaler R.H., Sunstein C.R. *Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth and Happiness*. – New Haven: Yale University Press, 2008. – 293 p.
2. Iyengar S.S., Lepper M.R. When Choice is Demotivating: Can One Desire Too Much of a Good Thing? // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2000. – Vol. 79. – no. 6. – pp. 995-1006.
3. Goodell J.W., Kumar S., Lim W.M., Pattnaik D. Artificial intelligence and machine learning in finance: Identifying foundations, themes, and research clusters from bibliometric analysis // *Journal of Behavioral and Experimental Finance*. – 2021. – Vol. 32. – p. 100577.

1. Thaler R.H., Sunstein C.R. *Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth and Happiness*. New Haven, Yale University Press Publ., 2008. 293 p.
2. Iyengar S.S., Lepper M.R. When Choice is Demotivating: Can One Desire Too Much of a Good Thing? *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000, Vol. 79, no. 6, pp. 995-1006.
3. Goodell J.W., Kumar S., Lim W.M., Pattnaik D. Artificial intelligence and machine learning in finance: Identifying foundations, themes, and research clusters from bibliometric analysis. *Journal of Behavioral and Experimental Finance*, 2021, Vol. 32, p. 100577.

4. Cao L. AI in Finance: Challenges, Techniques, and Opportunities // *ACM Computing Surveys*. – 2022. – Vol. 55. – no. 3. – pp. 1-38.
5. Чеботарева З.В., Шаповал Е.В., Антоненко О.А., Жданова Л.В. Особенности встраивания функций искусственного интеллекта в систему экономической безопасности организаций лёгкой промышленности // *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)*. – 2026. – № 1. – С. 4-11.
6. Рожнова О.В. Будущее бухгалтерского учета: проблема неопределённости и роль искусственного интеллекта // *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)*. – 2026. – № 3. – С. 28-33.
7. Quantitative Analysis of Investor Behavior (QAIB): 30th Annual Report. – Marlborough, MA: DALBAR, Inc., 2024. – 1 p.
8. Uhl M., Rohner P. Robo-Advisors Versus Traditional Investment Advisors: An Unequal Game // *Journal of Wealth Management*. – 2018. – Vol. 21. – no. 1. – pp. 44-50.
9. D'Acunto F., Prabhala N., Rossi A.G. The Promises and Pitfalls of Robo-Advising // *Review of Financial Studies*. – 2019. – Vol. 32. – no. 5. – pp. 1983-2020.
10. Thaler R.H. *Misbehaving: The Making of Behavioral Economics*. – New York: W.W. Norton & Company, 2015. – 432 p.
11. Kanaparthi V. AI-based Personalization and Trust in Digital Finance. – Northlake, Texas: arXiv, 2024. – 9 p. DOI: 10.48550/arXiv.2401.15700.
12. Consumer Financial Protection Bureau (CFPB). *Financial well-being: The goal of financial education*. – Washington: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015. – 48 p.
13. Heck P., Ratcliffe C., Tibbitts E. Consumer Financial Well-Being: Does Scale Choice Alter the Measure? // *Journal of Financial Literacy and Wellbeing*. – 2024. – no. 2. – pp. 171-190.
14. Lusardi A., Mitchell O.S. The Economic Importance of Financial Literacy: Theory and Evidence // *Journal of Economic Literature*. – 2014. – Vol. 52. – no. 1. – pp. 5-44.
15. Cepa K., Chege W., Celik N., Warren A., Patil R. *Financial Health Pulse: 2023 U.S. Trends Report*. – Chicago: Financial Health Network, 2023. – 69 p.
16. Talasila S.D. AI-Driven Personal Finance Management: Revolutionizing Budgeting and Financial Planning // *International Research Journal of Engineering and Technology (IRJET)*. – 2024. – Vol. 11. – no. 7. – pp. 397-407.
17. Philippon T. *The Fintech Opportunity* // NBER Working Paper. – Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research. – 2016. – no. 22476. – 25 p.
4. Cao L. AI in Finance: Challenges, Techniques, and Opportunities. *ACM Computing Surveys*, 2022, Vol. 55, no. 3, pp. 1-38.
5. CHEbotareva Z.V., SHapoval E.V., Antonenko O.A., ZHdanova L.V. Osobennosti vstraivaniya funktsiy iskusstvennogo intellekta v sistemu ekonomicheskoy bezopasnosti organizatsiy legkoy promyshlennosti [Features of Embedding Artificial Intelligence Functions in the System of Economic Security of Light Industry Organizations]. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nyh buhgalterov)*, 2026, no. 1, pp. 4-11 (in Russ.).
6. Rozhnova O.V. Budushchee bukhgalterskogo ucheta: problema neopredelennosti i rol' iskusstvennogo intellekta [The Future of Accounting: The Challenge of Uncertainty and the Role of Artificial Intelligence]. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nyh buhgalterov)*, 2026, no. 3, pp. 28-33 (in Russ.).
7. *Quantitative Analysis of Investor Behavior (QAIB): 30th Annual Report*. Marlborough, MA, DALBAR Publ., 2024. 1 p.
8. Uhl M., Rohner P. Robo-Advisors Versus Traditional Investment Advisors: An Unequal Game. *Journal of Wealth Management*, 2018, Vol. 21, no. 1, pp. 44-50.
9. D'Acunto F., Prabhala N., Rossi A.G. The Promises and Pitfalls of Robo-Advising. *Review of Financial Studies*, 2019, Vol. 32, no. 5, pp. 1983-2020.
10. Thaler R.H. *Misbehaving: The Making of Behavioral Economics*. New York, W.W. Norton & Company Publ., 2015. 432 p.
11. Kanaparthi V. *AI-based Personalization and Trust in Digital Finance*. Northlake, Texas, arXiv Publ., 2024. 9 p. DOI: 10.48550/arXiv.2401.15700.
12. Consumer Financial Protection Bureau (CFPB). *Financial well-being: The goal of financial education*. Washington, CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015. 48 p.
13. Heck P., Ratcliffe C., Tibbitts E. Consumer Financial Well-Being: Does Scale Choice Alter the Measure? *Journal of Financial Literacy and Wellbeing*, 2024, no. 2, pp. 171-190.
14. Lusardi A., Mitchell O.S. The Economic Importance of Financial Literacy: Theory and Evidence. *Journal of Economic Literature*, 2014, Vol. 52, no. 1, pp. 5-44.
15. Cepa K., Chege W., Celik N., Warren A., Patil R. *Financial Health Pulse: 2023 U.S. Trends Report*. Chicago, Financial Health Network Publ, 2023. 69 p.
16. Talasila S.D. AI-Driven Personal Finance Management: Revolutionizing Budgeting and Financial Planning. *International Research Journal of Engineering and Technology (IRJET)*, 2024, Vol. 11, no. 7, pp. 397-407.
17. Philippon T. *The Fintech Opportunity*. NBER Working Paper. Cambridge, MA, National Bureau of Economic Research Publ., 2016, no. 22476, 25 p.

Для цитирования

Абдугужин И.Д. Применение искусственного интеллекта в персональных финансах: формирование осознанного управления финансовым состоянием и рисками на примере платформы Monetrix // *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)*. – 2026. – № 4 – С. 36-47.

For citation

Abdulguzhin I.D. Primenenie iskusstvennogo intellekta v personal'nykh finansakh: formirovaniye osoznannogo upravleniya finansovym sostoyaniyem i riskami na primere platformy Monetrix [The Application of Artificial Intelligence in Personal Finance: Fostering Mindful Financial Management and Risk Mitigation Using the Example of the Monetrix Platform]. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nyh buhgalterov)*, 2026, no. 4, pp. 36-47 (in Russ.).

Практический семинар.

Санкт-Петербург
28 сент. — 2 окт.

Анализ изменений налогового законодательства 2025-2026 годов. Особенности расчетов с персоналом в 2026 году

Изменения в налоговом законодательстве и практике налоговых проверок.

Обновления в расчете налогов на доходы физических лиц (НДФЛ), налог на прибыль организаций и специальные налоговые режимы.

Страховые взносы и особенности их уплаты.

Актуальные вопросы оплаты труда сотрудников в современных условиях.

Отель «Октябрьская»,
конференц-зал «Синий»
(191036, Россия, Санкт-Петербург,
Лиговский пр., д. 10/118).

Участники мероприятия получат
сертификат ИПБ России о повышении
профессионального уровня в объеме 40 часов.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

ИПБ России

+7 (495) 818-65-65
8 800 500-54-51

**Впервые! Международный конгресс ИПБ России
«Неделя профессионального учета и отчетности»
пройдет в Москве с 23 по 27 ноября 2026 года включительно.**

Онлайн - 23, 24 и 25 ноября.

Очно - 26 и 27 ноября.

К участию в Международном конгрессе ИПБ России приглашены депутаты Государственной Думы РФ, представители Министерства финансов РФ, ФНС России, других министерств и ведомств, ведущие эксперты в области бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности, налогообложения и налогового консультирования, права, аудита, внутреннего контроля.

В работе также примут участие представители государственных органов и профессиональных организаций дружественных государств, международных организаций. Будут затронуты практические вопросы текущей деятельности бухгалтеров, налоговиков, аудиторов, перспективы двусторонних и многосторонних взаимоотношений с контрагентами из других стран.

- поднимем широкий круг актуальных вопросов, касающихся изменений в области бухгалтерского законодательства и практики бухгалтерского учета, новаций в налогообложении и налоговом администрировании;
- обсудим, какой должна стать профессия в новых условиях, какова ее роль в развитии бизнеса и содействии экономическому подъему;
- разберем вопросы взаимодействия бухгалтера, аутсорсера, специалиста в области налогов с различными контрагентами, в том числе с аудиторами и государственными органами;
- рассмотрим сложные профессиональные ситуации, включая этические, с которыми приходится сталкиваться на практике;
- поделимся примерами лучших практик;
- расскажем, как грамотно строить карьеру, как развиваться и защищать свои права.

**Ждем вас на Международном конгрессе ИПБ России 23, 24, 25 ноября онлайн,
а также 26 и 27 ноября в Измайлово в конференц-зале «Москва»!**

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ИПБ России

**+7 (495) 818-65-65
8 800 500-54-51**

НОВЫЕ АТТЕСТАТЫ ИПБ РОССИИ

В ОБЛАСТИ
КОМПЛЕКСНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ БИЗНЕСА

Аттестаты ИПБ России позволяют:

- ✓ быть уверенным в завтрашнем дне
- ✓ иметь интересную и перспективную работу
- ✓ получать достойную зарплату
- ✓ полностью реализовать себя в профессии

Программы разработаны в рамках импортозамещения на основе международной квалификации CIMA Rus.

П1

Аттестат специалиста в области управления эффективностью операций

П2

Аттестат специалиста в области управления эффективностью бизнеса

П3

Аттестат руководителя по комплексному управлению эффективностью бизнеса

Это новое направление аттестации позволит расширить и углубить навыки использования финансовой информации для принятия управленческих решений и поможет профессиональному росту и признанию.

+7 (495) 818-65-65
8 (800) 500-54-51

info@ipbr.org
www.ipbr.org

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ИПБ России